95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 6 (140), 2022
Подписано в печать 16.08.2022 г.
Сдано в печать 19.08.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.с.н., профессор — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Борталевич С.И., Богатырев С.И., Зоидов Х.К., Тихомиров А.В. Трансформация мировой энергетической системы – основные факторы и влияние на экономику России 5

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Идзиев Г.И. Инновационное развитие промышленности в условиях деиндустриализации российских регионов 14

АПК и сельское хозяйство

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Далгатова И.Д. Процесс цифровизации сельского хозяйства с помощью технологий блокчейн 22

Курбанов К.К. Организационно-экономические основы активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов Юга России 30

Региональная экономика

Ахмедуев А.Ш. Государственное регулирование как ключевой фактор сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития регионов 36

Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов СКФО: специфика и перспективы 43

Экономика труда

Саругланов А.Н. Факторы, влияющие на качество кадрового потенциала 50

Экономика народонаселения и демография

Шульгин О.В., Кутышкин А.В., Данилова С.В. Исследование демографических процессов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 59

Экономика предпринимательства

Шахтаманова Л.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в России и в развитых странах мира в условиях современного вызовов 67

Менеджмент

Москвина А.Ю., Зяблицкая Н.В. Особенности процесса планирования на промышленном предприятии 73

Саламатина Ю.В. Организационное поведение сотрудников и его влияние на успешное функционирование компании 80

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Лунева М.В. Фондовый рынок России в условиях санкций 89

Меджидов З.У. Организационно-финансовые модели, инструментарии и риски в реализации проектов государственно-частного партнерства 94

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Bortalevich S.I., Bogatyrev S.I., Zoidov H.K., Tikhomirov A.V. Transformation of the world energy system – the main factors and impact on the Russian economy 5

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Industry

Idziev G.I. Innovative development of industry in the conditions of deindustrialization of Russian regions 14

Agro-industrial complex and agriculture

Hasanov G.A., Hasanov T.A., Dalgatova I.D. The process of digitalization of agriculture using blockchain technologies 22

Kurbanov K.K. Organizational and economic bases of activation of innovation activity in the agro-industrial complex of problem regions of the South of Russia 30

Regional economy

Akhmeduev A.S. State regulation as a key factor of balanced and sustainable socio-economic development of regions 36

Arslanov Sh.D. Investment development of the NCFD regions: specifics and prospects 43

Labor economics

Saruglanov A.N. Factors affecting the quality of human resources 50

Population economics and demography

Shulgin O.V., Kutyshkin A.V., Danilova S.V. Study of demographic processes Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra 59

The economics of entrepreneurship

Shakhtamanova L.G. Development of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and in developed countries of the world in the context of modern challenges 67

Management

Moskvina A.Yu., Zyablitskaya N.V. Features of the planning process at an industrial enterprise 73

Salamatina Yu.V. Organizational behavior of employees and its impact on the successful functioning of the company 80

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Luneva M.V. Russian stock market under sanctions 89

Medzhidov Z.U. Organizational and financial models, tools and risks in the implementation of public-private partnership projects 94

УДК 339

БОРТАЛЕВИЧ СВЕТЛАНА ИВАНОВНА
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
e-mail: 454647489@mail.ru

БОГАТЫРЕВ СЕРГЕЙ ИНДРИСОВИЧ
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономической экспертизы и финансового мониторинга» Института комплексной безопасности и специального приборостроения Российского технологического университета (МИРЭА),
e-mail: bogsi54@yandex.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ
младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

ТИХОМИРОВ АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ
очный аспирант, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
e-mail: 6060010@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-5-13

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ – ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные факторы и влияние трансформации мировой энергетической системы на экономику России.* ***Цель.*** *Выявить основные экологические, инновационно-технологические, политические и экономические факторы трансформации мировых экономических систем и рынков и ее влияние на формирование альтернативных эколого-ориентированных территориально-отраслевых систем в секторах производства и домохозяйства.* ***Задачи.*** *Рассмотреть основные тенденции развития мирового и российского рынка сжиженного природного газа, а также перспективы России в условиях трансформации энергобаланса.* ***Методология.*** *Методология исследования основных факторов и влияния трансформации мировой энергетической системы на экономику России основана на системном и структурном анализе, эволюционно-институциональном подходе, статистическом анализе, аналитической оценке, применении методов количественного и качественного (экспертного) прогнозирования.* ***Результаты.*** *В последние годы мировая энергетическая система находится в процессе существенных трансформаций, что обусловлено возникновением и применением новых технологий, усилением реализации политики декарбонизации, что в конечном итоге привело к изменению энергобаланса. Так, в течение последних 10 лет объемы мировой добычи газа увеличились на 20%, в связи с чем выросла его доля в энергобалансе. Вместе с тем объем мировой торговли газом вырос на 40% [2]. Наиболее важной тенденцией трансформации энергетического баланса стало увеличение объемов рынка сжиженного природного газа почти на 60%, что обусловлено развитием технологий сжижения и транспортировки газа. Подобные изменения в мировом энергетическом балансе оказывают положительное влияние на экономику России в виде возникновения новых возможностей по повышению эффективности использования ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ.* ***Выводы.*** *Результаты исследования могут служить основой для разработки*

стратегических планов развития и государственного регулирования в сфере трансформации мировой энергетической системы.
Ключевые слова: *энергетика, энергетическая система, трансформация энергетики, экономика России, энергетика России, мировая энергетика, СПГ, сжиженный природный газ.*

BORTALEVICH SVETLANA IVANOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: 454647489@mail.ru

BOGATYREV SERGEY IDRISOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of "Economic Expertise and Financial Monitoring" of the Institute of Integrated Security and Special Instrumentation of the Russian Technological University (MIREA),
e-mail: bogsi54@yandex.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILZHONOVICH
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

TIKHOMIROV ALEXANDER VADIMOVICH
full-time postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation,
e-mail: 6060010@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE GLOBAL ENERGY SYSTEM – THE MAIN FACTORS AND IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article discusses the main factors and the impact of the transformation of the global energy system on the Russian economy.* ***Goal.*** *To identify the main environmental, innovative, technological, political and economic factors of the transformation of world economic systems and markets and its impact on the formation of alternative eco-oriented territorial and sectoral systems in the production and household sectors.* ***Tasks.*** *To consider the main trends in the development of the global and Russian liquefied natural gas market, as well as the prospects of Russia in the conditions of transformation of the energy balance.* ***Methodology.*** *The methodology of the study of the main factors and the impact of the transformation of the world energy system on the Russian economy is based on a systematic and structural analysis, an evolutionary and institutional approach, statistical analysis, analytical evaluation, the use of quantitative and qualitative (expert) forecasting methods.* ***Results.*** *In recent years, the global energy system has been in the process of significant transformations, due to the emergence and application of new technologies, increased implementation of the decarbonization policy, which ultimately led to a change in the energy balance. Thus, over the past 10 years, the volume of global gas production has increased by 20%, and therefore its share in the energy balance has increased. At the same time, the volume of world gas trade increased by 40% [2]. The most important trend in the transformation of the energy balance was an increase in the volume of the liquefied natural gas market by almost 60%, due to the development of gas liquefaction and transportation technologies. Such changes in the global energy balance have a positive impact on the Russian economy in the form of new opportunities to increase the efficiency of using the resource potential and competitive advantages.* ***Conclusions.*** *The results of the study can serve as a basis for the development of strategic development plans and state regulation in the field of transformation of the global energy system.*
Keywords: *energy, energy system, energy transformation, Russian economy, Russian energy, world energy, LNG, liquefied natural gas.*

Введение. Стратегические изменения в мировых экономических системах, обусловленные воздействием политических, экономических, научно-технологических, социальных, демографических, экологических и других процессов привели к трансформации мирового порядка, социально-экономических систем и рынков. Это уже сказалось на деятельности всех экономических территориально-отраслевых систем, т. е. отраслей экономики и домохозяйств России. Сущность территориально-отраслевой системы заключается в том, что она, обладая всеми признаками социально-экономической системы, т. е. имея определенную структуру и взаимосвязи между составляющими ее элементами (субъектами), привязана к конкретной территории, использует ее ресурсы для текущей деятельности и развития. Все элементы территориально-отраслевой системы связаны между совой в единое целое в процессе функционирования и образуют цельную систему региональной экономики.

1. Основные характеристики позиционирования территориально-отраслевых систем

Основными характеристиками позиционирования элементов являются сектор экономики, экономические отношения, преимущественное потребления ресурсов, приоритеты управления элементами (субъектами) системы (рис. 1).

Рис. 1. *Позиционирование территориально-отраслевых систем*

Источник: *составлено авторами.*

По мнению авторов, потребление основных ресурсов материального и нематериального характера также объясняет сущность и направленность системы на достижение определенных целей и стратегий развития.

Для анализа особенностей управления территориально-отраслевыми системами автором рассмотрены разные секторы экономики. В экономическом секторе применена модель выбора типа производственной системы. Следует отметить, что производственные системы могут формироваться под воздействием ряда факторов и несмотря на то что в каждый момент времени они определены, но все равно постоянно находятся в процессе стратегических структурных изменений модели с приоритетами выбора системы по времени и по другим факторам (рис. 2).

Рис. 2. *Типы производственной системы*

Источник: *составлено авторами*

В качестве объекта исследования выбрана альтернативная эколого-ориентированная инновационная интегрированная система, которая наиболее способна к адаптации к стратегическим изменениям и трансформациям. Можно сказать, что такое состояние системы является целевой функцией ее развития.

2. Альтернативная эколого-ориентированная система

Альтернативная эколого-ориентированная система – производственная система с возможностью выбора альтернативных технологий производства и распределения (транспортировки) продукции, альтернативных производственных ресурсов материального и нематериального характера, альтернативных стратегий управления с конечными равными показателями технического качества выпускаемой продукции (услуг), но отличающиеся организационно-экономическими характеристиками, направленная на использование эколого-ориентированных (наилучших) технологий, оборудования и ресурсов, что позволяет осуществлять целенаправленную оптимизацию на этапах проектирования и реализации проектов производственных систем с позиции приоритета общества на сохранение экосистем.

Альтернативная эколого-ориентированная система формируется на принципах гибкости, преактивной адаптации к стратегическим изменениям и учете интересов всех стейкхолдеров. На деятельность альтернативных эколого-ориентированных систем в современной России оказывают влияние множество процессов, и, в первую очередь, это процессы инновационной и экологической трансформации. Эти процессы являются мейнстримом развития мирового сообщества, а темпы их развития нарастают. Данные процессы носят как сдерживающий, исходя из экономических возможностей систем, так и подталкивающий характер и влияют на управление тактическим и стратегическим развитием производственных систем.

Следует отметить, что каждое государство имеет разные стартовые возможности, потенциал для соответствия темпам изменений и может (должно) строить свою собственную стратегию достижения инновационной эколого-ориентированной экономики.

3. Трансформация экономических систем и концепции устойчивого развития

Трансформация экономических систем в принципе идет постоянно, но активно ускорилась в середине прошлого века в рамках принятой ООН Концепции устойчивого развития [15], которая ассоциировалась с ограничением потребления невозобновляемых природных ресурсов. 12 декабря 2015 г. было принято Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата, основной целью которого стало ограничение роста среднегодовой температуры планеты до уровня не более 2 °С в год к периоду 2100 г., вместе с мерами по сдерживанию темпов потепления не более чем на 1,5 °С. Характер этих ограничений связан с реализуемой стратегией ресурсопотребления, которая представлена следующими видами:

– стратегия экологических ограничений и ресурсозамещения;
– стратегия стратегического резервирования ресурсов;
– стратегия тактического ожидания экономически выгодного будущего;
– стратегия диверсификации рынков и добровольного или вынужденного ухода с определенных сегментов;
– стратегия инновационной диверсификации;
– другие стратегии.

Моделирование ограничений для случая исчерпаемых природных ресурсов проводилась по моделям управления запасами с помощью штрафной функции удорожания ресурсов в зависимости от наличия их запасов (разведанных и потенциальных). Именно сокращение запасов приводило к необходимости регулирования потребления (и соответственно спроса) данных ресурсов, а также формировало «заявку» перед наукой на разработку инновационных материалов, технологий, способствующих замещению данных ресурсов в управляемый период. Это осуществлялось для того, чтобы не допустить продуктовые «лакуны» по определенному ресурсу, возможность использования которого исчерпана, а также уход с рынка соответствующей продукции или услуги.

4. Проявление процессов трансформации мировых экономических систем в энергетической системе

Наиболее четко процессы трансформации мировых экономических систем проявились в энергетической системе, затронув концептуальные основы энергоснабжения и энергопотребления всех секторов экономики и домохозяйств. Эти изменения коснулись не только технологических инноваций, направленных на повышение энергоэффективности действующих си-

стем, внедрение методов энергосбережения, но и ресурсной основы энергетики.

Парадигма эколого-сберегающего развития обусловила мировой тренд на применение энергоресурсов с большей степенью эколого-эффективности. Можно выделить следующие факторы изменений в отраслях добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов (рис. 3).

Рис. 3. *Факторы изменений в отраслях добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов*

Источник: *составлено авторами.*

Трансформация повлияла и на моделирование изменений в определении запасов энергоресурсов. По мнению автора, запасы энергоресурсов могут быть смоделированы следующим образом:

$$Z_{эр} = U_1 * \mathring{a} Z_{эри} (\Delta Q_и - \Delta S_и) * r(S_и) + U_2 * \mathring{a} Z_{эрн} * \Delta S_н * r(S_н), \quad (1)$$

где $Z_{эри}$, $Z_{эрн}$ – запасы исчерпываемых и неисчерпываемых энергоресурсов; U_1 – штрафная функция использования исчерпываемых энергоресурсов в производстве и в домохозяйствах, включающая в себя оценку темпов исчерпывания ресурсов и снижение их доступности через их удорожание во времени; $\Delta S_и$ – прирост (спад) спроса на исчерпываемые и неисчерпываемые энергоресурсы; $\Delta Q_и$ – исчерпывание ресурсов в экономике; r (S) – плотность распределения спроса; U_2 – функция роста полезности неисчерпываемых энергоресурсов.

Пока запасы исчерпываемых энергоресурсов и темпы их изменений (с позиции уменьшения или увеличения из-за доразведки месторождений) превосходят спрос на них, возникает ситуация с резервированием запасов, это может способствовать остановке роста цен на них и возможности развития экономики на основе исчерпываемых ресурсов. В процессе расходования исчерпываемых энергетических ресурсов наращивается спрос на не исчерпываемые энергоресурсы, которые при определенных условиях могут заменить исчерпываемые энергоресурсы полностью.

По мнению авторов, процесс полной замены исчерпываемых энергоресурсов на неисчерпываемые достаточно длителен, поэтому в основу стратегии формирования инновационной эколого-ориентированной экономики, в т. ч. перехода территориально-отраслевых систем (экономического сектора и домохозяйств) на эколого-эффективные основы, необходимо заложить комплекс мероприятий по диверсификации энергоресурсов с включением в него переходного периода замены неэффективных с позиции экологии ресурсов на более эффективные, в качестве которых может использоваться природный газ.

По мере приближения к завершению переходного периода использования исчерпываемых ресурсов (полного истощения запасов природного газа) экономика должна быть готова к полному переходу к неисчерпываемым возобновляемым ресурсам, для чего требуется разработка

и внедрение соответствующих компенсирующих проектов.

5. Направления долгосрочной программы развития производства сжиженного природного газа

Отрасль газоснабжения имеет достаточно высокоэффективную альтернативную технологию поставок газа потребителям в виде сжиженного природного газа (СПГ). Многие экономисты [2, 3, 6] отмечают большие перспективы развития проектов по производству сжиженного природного газа. Это обусловлено его преимуществами. Прежде всего, применение сжиженного природного газа дает возможность решить проблемы с транспортировкой данного ресурса в места, не обеспеченные газовым трубопроводом. Это является основным его преимуществом. Закономерно, что в современных условиях газопроводный вид транспортировки постепенно теряет свою популярность на фоне развития производства сжиженного природного газа.

В 2021 г. мировое потребление природного газа, включая СПГ, после непродолжительного снижения в 2020 г. выросло на 140 млрд м^3, до 4,2 трлн м^3, превысив уровень 2019 г. При этом мировой рынок СПГ, который в 2020 г. не испытал падения, а вырос на 3%, в 2021 г. показал еще большие темпы прироста – 5,4%, достигнув исторического максимума – 382,7 млн тонн [9]. Вместе с тем в 2021 г. во всем мире было подписано долгосрочных контрактов на поставку более 65 млн тонн СПГ, что превысило предыдущий рекорд в 61 млн тонн в 2013 г. [7].

Крупнейшими экспортерами СПГ в мире являются Австралия (21%), Катар (20%), США (16%), Россия (8%). В 2021 г. крупнейшей страной экспортера СПГ стала Австралия, обойдя Катар. Объем экспорта австралийского СПГ составил 80,2 млн тонн против 77,6 млн тонн в 2020 г., Катар экспортировал 77,8 млн тонн по сравнению с 77,9 млн тонн в 2020 г. США третий год подряд держатся на третьем месте – объем экспорта американского СПГ в 2021 г. увеличился почти вдвое, до 70,4 млн тонн [9]. На четвертом месте находится Россия, доля которой составляет 8% от общего объема мирового экспорта СПГ. При этом в планах России увеличение данного показателя до 20% в 2035 г. [1].

Как показывает практика, наибольшую заинтересованность в поставках СПГ имеют страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которые являются главным регионом потребления СПГ – около70% мирового импорта сжиженного газа. Данная тенденция обусловлена сложностью транспортировки газа в данные регионы посредством газопровода (целесообразно транспортировать на расстояние не более 4 тыс. км.), что делает СПГ наиболее экономически эффективным видом транспортировки. Кроме того, увеличению поставок СПГ в АТР способствует реализация программ по переключению энергогенерации с угля на природный газ.

Так, например, Китай – крупнейший импортер СПГ – с 2020 г. на 2/3 обеспечивает свои потребности в газе за счет его сжиженной формы, тогда как на трубопроводный природный газ приходится только 1/3 часть [7]. При этом страновая структура спроса в этом регионе существенно трансформируется в последние годы. С 2017 г. Китай обошел Южную Корею и стал вторым после Японии крупнейшем импортером СПГ в макрорегионе, что обусловлено, прежде всего, активным развитием промышленности в данной стране [6, с. 22]. В 2021 г. крупнейшим импортером СПГ в АТР и в мире стал Китай, сменив Японию за счет опережающего роста объемов импорта. Прирост импорта СПГ на 16% показала и Южная Корея – третий по величине импортер СПГ, тогда как Индия сократила импорт на 7% [9].

Вместе с тем европейские страны пока не отказались от идей декарбонизации, тогда как рост спроса на природный газ в европейских странах по большей части стимулируется не за счет новых объемов производства, а за счет падения уровня собственной добычи. Можно сделать вывод о том, что европейские страны не нуждаются в увеличении объема импорта газа. Сжиженный газ для европейских стран – это, скорее, инструмент для купирования временного дефицита (по примеру четвертого квартала 2021 г.), чем энергоноситель, на который Европа могла бы полностью перейти, отказавшись от трубопроводов. По итогам 2021 г. европейские страны сократили объем импорта на 6% в годовом выражении.

При этом динамика объема импорта была неоднородной в течение года: в первом квартале регион снизил импорт на 28% в годовом выражении, а во втором и третьем кварталах – на 7% и 13%, в четвертом увеличил их на 36%. Изменение динамики связано с нивелированием азиатской ценовой премии [9]. В свою очередь, повышение цен на газ в Европе было спровоцировано его дефицитом. Все это повергло Европу в энергетический кризис, на фоне которого стали расти цены и на другие энергоносители, а также на азотные удобрения и вслед за ними на зерно.

Эксперты отмечают [7], что конкуренция СПГ и газопровода в 2022 г. может быть только

на отдельных рынках – китайском и европейском. При этом главное достоинство сжиженного газа (мобильность поставок) с ростом доли в мировом экспорте именно американского СПГ имеет и обратную сторону. Продавцы все чаще будут направлять сжиженный газ туда, где в первую очередь выше цена, а не спрос. Для поставщиков трубопроводного газа это значит, что их продукцию будут покупать меньше лишь в определенные моменты, что в условиях долгосрочных контрактов не так критично.

Однако усложнение политической ситуации в первой половине 2022 г. и отказ европейских стран от российского газа (прежде всего, трубопроводного) может повлечь увеличение объема потребления ими американского СПГ. США планирует увеличить объемы продаж СПГ в европейские страны в 2022 г. на 15 млрд м^3 до достижения им 37 млрд м^3. Однако объем экспорта российского трубопроводного газа в Европу достиг в 2021 г. 185 млрд м^3, а США нарастили экспорт в Европу в 2021 г. всего на 4 млрд м^3 – до 22 млрд м^3. Поэтому объемы экспорта СПГ из США выглядят незначительными по сравнению с российскими поставками по газопроводу. Также не следует забывать о поставках СПГ из России (около 18% от общего объема поставок СПГ в Европу в 2021 г.). Кроме того, средняя цена американского СПГ для Европы в два раза превышает цену российского трубопроводного газа [5, 10].

Согласно мнению аналитиков, производственные мощности СПГ в США могут позволить дальнейшее увеличение объемов поставок СПГ в Европу, в т. ч. при разрыве долгосрочных контрактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (как в декабре 2021 г. и январе 2022 г., когда более 50 танкеров с СПГ, направлявшихся из США на рынок АТР, были перенаправлены на европейский рынок) [9].

Однако в таком случае возникает другая проблема – проблема хранения импортированного СПГ в некоторых европейских странах, что повлечет за собой значительные инвестиции на строительство новых терминалов хранения СПГ либо строительства газопроводов от существующих терминалов в другие страны, имеющие проблемы с хранением данного ресурса [5].

Все это свидетельствует о том, что на замещение российских поставок газа в европейские страны потребуется много лет, а также значительные инвестиции. Тем не менее реализация такого сценария для России, которая планирует занять до 20% мирового рынка СПГ вместо текущих 7–8%, означает усиление конкуренции и ужесточение борьбы за основные рынки сбыта.

С другой стороны, имеющийся российский потенциал развития СПГ (включая реализуемые в настоящее время проекты) позволяет осуществить компенсацию потерь от частичного ухода с европейских рынков в результате отсутствия необходимости строительства в дальних регионах страны газопроводов, имеющих привязку к конкретным территориям, а также высокие риски инвестирования. Вместе с тем развитие производства СПГ позволяет повысить энерго- и эколого-эффективность экономики России, что позволяет в числе прочего реализовывать планы по устойчивому развитию в соответствии с Парижским соглашением.

Кроме того, «перетягивание» объемов американского СПГ в Европу дает России большие возможности по увеличению объемов СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Принятая в России марте 2021 г. «Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации» предполагает следующие направления, представленные на рис. 4.

Рис. 4. *Направления долгосрочной программы развития производства сжиженного природного газа в России*

Источник: *составлено авторами по данным [1].*

Реализация данной программы предполагает инвестиции в размере 150 млрд долларов США в российскую экономику, рост СПГ-мощностей до 65 млн тонн к 2024 г. и до 80–140

млн тонн к 2035 г. По результатам реализации программы ожидается дополнительный рост ВВП около 1,5% каждый год в течение реализации программы [1, 8].

В соответствии с Долгосрочной программой основным рынком для применения СПГ в виде энергоносителя в России являются Северо-Западный ФО и Дальневосточный ФО, или в разрезе макрорегионов – это Западная Арктика и Дальний Восток. Выбор обусловлен наличием в данных регионах собственных запасов природного газа либо развитием производственных центров СПГ вместе с отсутствием больших нефтеперерабатывающих заводов, что способствует формированию конкурентных ценовых и экологических преимуществ производства СПГ [4].

По прогнозам независимого консультанта по вопросам развития ТЭК России – Vygon Consulting, тенденция к росту потребления природного газа в мире сохранится на фоне продолжения восстановления мировой экономики и в 2022 г., но ожидается, что прирост будет вдвое меньше, чем в 2021 г., около 60 млн м^3. При этом рост предложения СПГ будет таким же умеренным, как и в прошлом году, что создает большие возможности для развития производства СПГ в России [3].

Заключение. Таким образом, трансформация энергетической отрасли на фоне низкоуглеродной повестки является достаточно актуальной, однако нефть и газ, по оценкам экспертов, в ближайшие десять лет будут оставаться основными источниками энергии в мировом топливно -энергетическом балансе [11–20]. В настоящее время получила довольно активное развитие высокоэффективная альтернативная технология поставок газа потребителям в виде сжиженного природного газа (СПГ), в т. ч. в России, с принятием соответствующей Долгосрочной программы развития СПГ. Несмотря на возможный частичный уход с европейского рынка в будущем развитие производства СПГ в России создает достаточно широкие возможности по его использованию в целях газификации труднодоступных для строительства газопроводов регионах страны (Западная Арктика и Дальний Восток). При этом энерго- и эколого- эффективность производства СПГ, а также отсутствие необходимости инвестиций в строительство газопровода позволит компенсировать потери в результате ухода с европейского рынка. Вместе с тем для России открываются большие возможности экспорта СПГ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как в результате частичного ухода с данного рынка крупнейшего экспортера СПГ – США, так и в результате продолжающегося роста спроса на СПГ в данных странах. Поэтому развитие СПГ должно стать одним из наиглавнейших направлений развития энергетики России в условиях происходящих трансформаций.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2021 № 640-р «Об утверждении долгосрочной программы развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации» // СПС Гарант. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (дата обращения: 25.04.2022).
2. Авторская колонка Александра Новака в журнале «Нефтегазовая вертикаль» // Министерство энергетики Российской Федерации. – URL : https://minenergo.gov.ru/node/10283 (дата обращения: 27.04.2022).
3. Белова, М., Колбикова, Е., Тимонин, И. Место России на мировой СПГ-карте // Vygon.consulting. – URL : https://vygon.consulting/products/issue-1952/ (дата обращения: 27.04.2022).
4. Климентьев, А. Ю. Карта российской СПГ отрасли 2022 // Электронный журнал Neftegaz.RU. 2022. № 4. – URL : https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733414-karta-rossiyskoy-spg-otrasli-2022/ (дата обращения: 27.04.2022).
5. Макеев, Н. Байден пошел в «газовую атаку» на Европу: согреем собственным топливом // Московский Комсомолец. – URL : https://www.mk.ru/economics/2022/03/27/bayden-poshel-v-gazovuyu-ataku-na-evropu-sogreem-sobstvennym-toplivom.html (дата обращения: 27.04.2022).
6. Масленников, А. О. Глобальная конкуренция за рынок природного газа в АТР // ЭКО. 2021. № 9. С. 21–36.
7. Противостояние СПГ и трубы в 2022 г. : где борьба будет острее всего // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. – URL : https://nangs.org/news/markets/gas/protivostoyanie-spg-i-truby-v-2022-godu-gde-borba-budet-ostree-vsego (дата обращения: 27.04.2022).
8. Российская СПГ-отрасль. Ценовые и экспортные ожидания, перспективные проекты и возможности // Вместе. Северсталь. – URL : https://vmeste.severstal.com/industries/energy/rossiyskaya-spg-otrasl-tsenovye-i-eksportnye-ozhidaniya-perspektivnye-proekty-i-vozmozhnosti/ (дата обращения: 25.04.2022).
9. Рынок СПГ становится дефицитным // Морские вести России. – URL : http://www.morvesti.ru/themes/1694/94761/ (дата обращения: 27.04.2022).
10. Тихонов, С. В Европе назвали объем «рекордного» импорта СПГ из США в 2021 г. // Российская газета. – URL : https://rg.ru/2022/02/17/v-evrope-nazvali-obem-rekordnogo-importa-spg-iz-ssha-v-2021-godu.html (дата обращения: 20.04.2022).
11. Цветков, В. А., Степнов, И. М., Ковальчук, Ю. А., Зоидов, К. Х. Динамика развития экономических

систем ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016.
12. Цветков, В. А., Борталевич, С. И., Логинов, Е. Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. – М. : ИПР РАН, 2014.
13. Цветков, В. А., Сухарев, О. С. Экономический рост России : Новая модель управления. – М. : ЛЕНАНД, 2017.
14. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России ; под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. – М. : ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015.
15. The Paris Agreement // United Nations Framework Convention on Climate Change. – URL : https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement (date of application: 27.04.2022).
16. Zoidov, K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2017. No. 83–84. P. 59–82.
17. Zoidov, K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2017. No. 6. P. 152–175.
18. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2018. No. 89–90. P. 13–38.
19. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2018. No. 5. P. 94–115.
20. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclical Dynamics of the Evolution of the Socio-Economic System of the Countries of South Caucasus // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2019. No. 1–2. P. 135–157.

References:

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.03.2021 № 640-r «Ob utverzhdenii dolgosrochnoj programmy razvitiya proizvodstva szhizhennogo prirodnogo gaza v Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/ (data obrashcheniya: 25.04.2022).
2. Avtorskaya kolonka Aleksandra Novaka v zhurnale «Neftegazovaya vertikal'» // Ministerstvo energetiki Rossijskoj Federacii. – URL : https://minenergo.gov.ru/node/10283 (data obrashcheniya: 27.04.2022).
3. Belova, M., Kolbikova, E., Timonin, I. Mesto Rossii na mirovoj SPG-karte // Vygon.consulting. – URL : https://vygon.consulting/products/issue-1952/ (data obrashcheniya: 27.04.2022).
4. Kliment'ev, A. YU. Karta rossijskoj SPG otrasli 2022 // Elektronnyj zhurnal Neftegaz.RU. 2022. № 4. – URL : https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733414-karta-rossiyskoy-spg-otrasli-2022/ (data obrashcheniya: 27.04.2022).
5. Makeev, N. Bajden poshel v «gazovuyu ataku» na Evropu: sogreem sobstvennym toplivom // Moskovskij Komsomolec. – URL : https://www.mk.ru/economics/2022/03/27/bayden-poshel-v-gazovuyu-ataku-na-evropu-sogreem-sobstvennym-toplivom.html (data obrashcheniya: 27.04.2022).
6. Maslennikov, A. O. Global'naya konkurenciya za rynok prirodnogo gaza v ATR // EKO. 2021. № 9. S. 21–36.
7. Protivostoyanie SPG i truby v 2022 g. : gde bor'ba budet ostree vsego // Nacional'naya associaciya neftegazovogo servisa. – URL : https://nangs.org/news/markets/gas/protivostoyanie-spg-i-truby-v-2022-godu-gde-borba-budet-ostree-vsego (data obrashcheniya: 27.04.2022).
8. Rossijskaya SPG-otrasl'. Cenovye i eksportnye ozhidaniya, perspektivnye proekty i vozmozhnosti // Vmeste. Severstal'. – URL : https://vmeste.severstal.com/industries/energy/rossiyskaya-spg-otrasl-tsenovye-i-eksportnye-ozhidaniya-perspektivnye-proekty-i-vozmozhnosti/ (data obrashcheniya: 25.04.2022).
9. Rynok SPG stanovitsya deficitnym // Morskie vesti Rossii. – URL : http://www.morvesti.ru/themes/1694/94761/ (data obrashcheniya: 27.04.2022).
10. Tihonov, S. V Evrope nazvali ob"em «rekordnogo» importa SPG iz SSHA v 2021 g. // Rossijskaya gazeta. – URL : https://rg.ru/2022/02/17/v-evrope-nazvali-obem-rekordnogo-importa-spg-iz-ssha-v-2021-godu.html (data obrashcheniya: 20.04.2022).
11. Cvetkov, V. A., Stepnov, I. M., Koval'chuk, YU. A., Zoidov, K. H. Dinamika razvitiya ekonomicheskih sistem ; pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M. : CEMI RAN / IPR RAN, 2016.
12. Cvetkov, V. A., Bortalevich, S. I., Loginov, E. L. Strategicheskie podhody k razvitiyu energeticheskoj infrastruktury Rossii v usloviyah integracii nacional'nyh energosistem i energorynkov. – M. : IPR RAN, 2014.
13. Cvetkov, V. A., Suharev, O. S. Ekonomicheskij rost Rossii : Novaya model' upravleniya. – M. : LENAND, 2017.
14. Evolyuciya mirovyh energeticheskih rynkov i ee posledstviya dlya Rossii ; pod red. A.A. Makarova, L.M. Grigor'eva, T.A. Mitrovoj. – M. : INEI RAN-AC pri Pravitel'stve RF, 2015.
15. The Paris Agreement // United Nations Framework Convention on Climate Change. – URL : https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement (date of application: 27.04.2022).
16. Zoidov, K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2017. No. 83–84. P. 59–82.
17. Zoidov, K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2017. No. 6. P. 152–175.
18. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2018. No. 89–90. P. 13–38.
19. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2018. No. 5. P. 94–115.
20. Zoidov, K. Kh. Modeling of Crisis Cyclical Dynamics of the Evolution of the Socio-Economic System of the Countries of South Caucasus // Scientific review. Series 1: Economics and Law. 2019. No. 1–2. P. 135–157.

УДК 332.14

ИДЗИЕВ ГАДЖИМУРАД ИДЗИЕВИЧ
д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия,
e-mail: textima@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-14-21

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Цель работы. *В современных политических условиях санкций, закрытия границ и ограничения импорта технологичной продукции для регионов открывается возможность инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности экономики на основе новой индустриализации. Реализация этой стратегии, прежде всего, ставит своей целью повышение удельного веса высокотехнологичной продукции и закрепление за регионом соответствующей специализации.* ***Метод или методология проведения работы.*** *В статье приводится анализ данных по удельному весу продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей и доли обрабатывающих производств в ВВП страны за последние 15 лет. Низкий уровень данных показателей в сравнении со странами Западной Европы и США является свидетельством деиндустриализации страны, низкой производительности труда, высокого уровня энергоемкости и материалоемкости производства, отставания по уровню и качеству жизни населения.* ***Результаты.*** *Обосновывается тезис о необходимости смены вектора развития национальной промышленности в направлении реиндустриализации, ориентированной на развитие высокотехнологичных производств особенно в региональных экономиках. Такой путь проведения процесса реиндустриализации предполагает развитие промышленной базы, являющейся основой для инноваций и использующей эти инновации для собственного развития. Индустриальные регионы — это фундамент для развития национальной экономики.* ***Выводы.*** *Формирование и реализация индивидуальной региональной стратегии развития, прежде всего, ставит своей целью изменение структуры регионального производства, повышение удельного веса высокотехнологичной продукции и закрепление за регионом соответствующей специализации.*

Ключевые слова: *регион, промышленность, инновационное развитие, конкурентоспособность, модернизация.*

IDZIEV GADZHIMURAD IDZIEVICH
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
email: textima@mail.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DEINDUSTRIALIZATION OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. The purpose of the work. *In the current political conditions of sanctions, border closures and restrictions on the import of technological products, the possibility of innovative development and ensuring the competitiveness of the economy on the basis of new industrialization opens up for the regions. The implementation of this strategy, first of all, aims to increase the share of high-tech products and secure the appropriate specialization for the region.* ***The method or methodology of the work.*** *The article provides an analysis of data on the specific weight of products*

of high-tech and knowledge-intensive industries and the share of manufacturing industries in the country's GDP over the past 15 years. The low level of these indicators in comparison with the countries of Western Europe and the USA is evidence of the deindustrialization of the country, low labor productivity, a high level of energy intensity and material intensity of production, lagging in the level and quality of life of the population. ***Results.*** *The thesis of the need to change the vector of development of national industry in the direction of reindustrialization, focused on the development of high-tech industries, especially in regional economies, is substantiated. This way of carrying out the reindustrialization process involves the development of an industrial base that is the basis for innovation and uses these innovations for its own development. Industrial regions are the foundation for the development of the national economy.* ***Conclusions.*** *The formation and implementation of an individual regional development strategy, first of all, aims to change the structure of regional production, increase the share of high-tech products and consolidate the appropriate specialization for the region.*
Keywords: *region, industry, innovative development, competitiveness, modernization.*

Введение. Сегодня основной задачей ученых, занимающихся изучением тенденций и векторов пространственного развития современной России является необходимость выявления и конкретизации внутрирегиональных факторов и потенциальных возможностей интенсификации экономического развития. В условиях появления проблемных и депрессивных регионов необходима более осознанная и активная государственная политика, касающаяся решения возникающих экономических проблем в регионах. Начать надо с проблем стратегирования пространственного развития, задачей которого является, в частности, преодоление отсталости и депрессивности отдельных регионов. Новая индустриализация для таких регионов, в данном случае, может рассматриваться как инструмент политики пространственного регулирования. Для проблемных регионов новая индустриализация станет основой инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности всей экономики региона.

Что касается мировых процессов реиндустриализации, то тенденции развития мировой экономики являются показателем безальтернативности этих процессов, если сама реиндустриализация направлена на развитие высокотехнологичных производств в национальных [1, 2] и региональных экономиках. Такой путь проведения процесса реиндустриализации предполагает развитие промышленной базы, являющейся основой для инноваций и использующей эти инновации для собственного развития [3]. Индустриальные регионы – это фундамент для развития национальной экономики. Именно в регионах происходят изменения в технологической структуре экономики, сменяются уклады, модернизируются производство и потребление. Регионы индустриального типа фактически первыми вошли в стадию промышленного развития, поэтому на сегодняшний день у многих из них экономика характеризуется наличием недостаточно диверсифицированной структуры, а внутренняя территориальная структура имеет свои специфические особенности. Важно отметить также, что не все регионы могут справиться с ролью локомотивов технологического развития. Некоторые из них находятся на одной из стадий объективного процесса деиндустриализации, связанного с ощутимым снижением доли промышленности в валовом продукте региона. При этом их экономика становится экономикой потребительского типа. Для других же регионов характерной является ситуация, когда реиндустриализация связана с изменением показателей доли промышленных отраслей традиционного типа и параллельном формировании сектора высокотехнологичных производств [4, 5, 6].

Основная часть. Если говорить об общих показателях по России, то в стране отмечается объективный процесс деиндустриализации со снижением доли обрабатывающих производств с 20,4% до 16,8% (в период с 2004 г. по 2019 г., как обозначено на рис. 1).

Данный процесс, конечно, может иллюстрироваться с точки зрения теории постиндустриальной экономики (Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, Д. Белл и др.) или концепции развития третичного сектора (фр. tertiarisation) К. Кларка и Ж. Фурастье, но такому его рассмотрению мешает чрезвычайно низкая производительность труда, характеризующая российскую промышленность. Т. Гурова и А. Ивантер считают, что Российская Федерация значительно отстает от ведущих промышленных государств по показателям выработки продукции на душу населения в обрабатывающей промышленности. В России значение показателя равно 504 долларам США, а в самих Штатах он превышает российское значение в 11 раз. В Японии и Сингапуре этот же

показатель больше российского в 16 раз. Также обгоняют РФ по показателям выработки продукции на душу населения в обрабатывающей промышленности Греция, Бразилия, Таиланд, Уругвай и другие страны, где традиционно развитая промышленность отсутствовала [7].

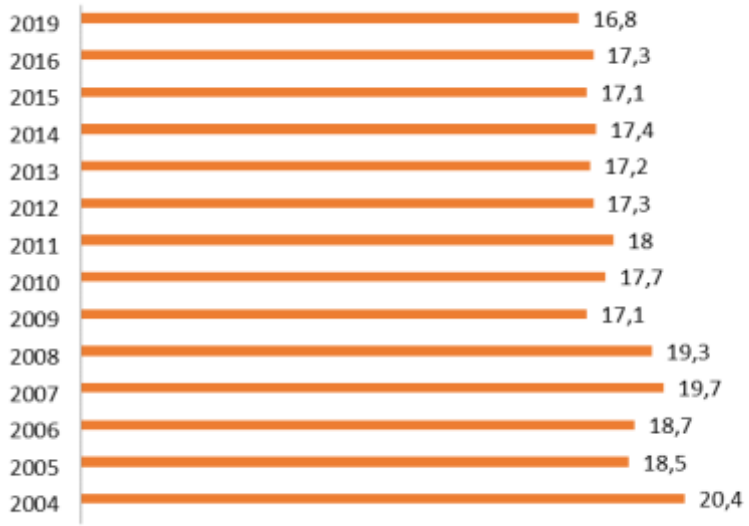

Рис. 1. *Снижение доли обрабатывающих производств в РФ 2004-2019 гг.*
Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.*

Если говорить о пространственном аспекте процесса российской деиндустриализации, то следует отметить, что он протекал неравномерно. Кроме того, были отмечены значительные изменения в составе индустриальных регионов, четыре региона с промышленностью традиционного типа утратили статус индустриальных:

– Московская область (в регионе снизилась доля обрабатывающих производств в ВРП – с 27,4% в 2004 г. до 18,3% в 2019 г.);

– Ивановская область (с 28,1% в 2004 г. до 18,0% в 2019 г.);

– Ленинградская область (с 31,9% в 2004 г. до 28,9% в 2019 г.);

– Ульяновская область (с 25,7% в 2004 г. до 25,4% в 2019 г.).

Деиндустриализация данных регионов сопровождалась значительным развитием сферы услуг при параллельном росте экономики и повышении качества жизни. В это же время наблюдался процесс активизации инвестиционной деятельности. То есть можно предположить, что в этих регионах деиндустриализация связана с оптимизацией доли промышленности. Опыт этих четырех регионов иллюстрирует то, что деиндустриализация может проводиться на фоне повышения показателей производительности и формирования многоуровневой инфраструктуры логистических услуг, а также на фоне продвижения товаров, развития инновационного сервиса и создания брендов.

Если говорить о регионах с экономикой старопромышленного типа (речь идет о Липецкой, Омской, Челябинской, Свердловской и других областях), то они в настоящее время сталкиваются с достаточно существенными препятствиями для дальнейшего развития, которые обуславливаются ненормальной многоукладностью [8]. Структурные и технологические сдвиги экономики регионов старопромышленного типа часто осуществляются стихийно, попадая под воздействие текущих изменений в конъюнктуре, что становится причиной усугубления критической ситуации в технологической структуре производства. Результатом такого положения дел стал перекос в сторону увеличения количества экологически опасных и энергоемких отраслей с низкими или средними показателями технологичности. Также нужно отметить, что параллельное расширенное воспроизводство нескольких технологических укладов (причиной чего стали общие ресурсные ограничения) стало катализатором для снижения темпов роста каждого уклада (в т. ч. и в 5-м и 6-м укладе), а также для замедления структурных сдвигов.

Успешность индустриального развития определяет такой важный аспект, как специфика региональных ресурсов. При проведении оценки ресурсного потенциала реиндустриализации специалисты, в первую очередь, должны учитывать потенциал перерабатывающего сектора

промышленности. О.А. Романова и Н.Ю. Бухвалов в своих работах отмечают, что российский перерабатывающий сектор (даже при государственной поддержке) не может выйти в стадию стремительного развития. Он в полной мере подвержен влиянию кризисных явлений [9].

Если говорить о структуре ключевых ресурсов реиндустриализации и развития производств высокотехнологичного типа, то центральное место здесь занимают информация, знания и нематериальные активы. Способность производить новые знания, воплощенные в современные технологии, и эффективно задействовать их в производстве, используя новые виды техники, – это то, что, в первую очередь, предполагает инновационная модель экономического роста. Наукоемкие отрасли в этой модели играют роль ядра национальных инновационных систем. С их помощью формируется устойчивый спрос на технологические инновации и происходит содействие освоению этих инноваций на практике в различных процессах производства [3]. На сегодняшний день региональный кадровый потенциал характеризуется ослабленностью из-за процесса естественного старения, квалифицированные работники уходят с предприятий высокотехнологического типа в связи с кризисными явлениями. Кроме того, наблюдается разрушение отдельных предприятий и реструктуризация производств, что также негативно воздействует на кадровый потенциал регионов.

Региональная дифференциация позволяет предположить, что не все регионы могут стать локомотивами роста экономики. Существует индивидуальная траектория развития для каждого региона. При этом траектория учитывает региональные структурные, ресурсные и институционные возможности.

При проведении анализа существующих мер региональной поддержки выявлено, что блок типовых мер (льготы налогообложения, гарантии и поручительства, различные виды субсидирования, особые экономические зоны, индустриальные и технопарки, поддержка малого и среднего бизнеса и т. д.) закреплен в законодательстве всех регионов индустриального типа. И, даже несмотря на это, некоторые регионы сталкиваются с существенными проблемами в процессе деиндустриализации, другая же часть регионов позитивно влияет на развитие и укрепление позиций промышленной сферы. В.В. Акбердина и Г.Б. Коровин считают, что проблема заключается не в том, какие виды поддержки нормативно закреплены, а в том, какое количество средств выделяется из регионального бюджета для реализации указанных мер поддержки. Проведенное специалистами исследование показало [8], количество расходов региональных бюджетов на новых индустриальных территориях, укрепивших свой статус, в 1,5 раза превышает показатели расходов из бюджетов индустриальных регионов, доля промышленности в которых стремительно снижается.

Важно отметить, что если в новых регионах индустриального типа бюджетные расходы в среднем останавливаются на показателях в 42,5 тыс. руб. на 1 млн руб. промышленной продукции, то показатели для регионов, находящихся в процессе деиндустриализации, равны 29,6 тыс. руб. Именно такая особенность становится причиной совпадения динамики инновационного и экономического развития и зарождения инновационного резонанса в новых регионах индустриального типа, так как отношение расходов и инвестиций на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу к региональному валовому продукту во всех регионах индустриального типа примерно одинаковое.

Следовательно, наличие задекларированных мер поддержки не является абсолютной гарантией ускорения процесса промышленного развития. Кроме того, не являются панацеей и госрасходы на развития региональной промышленности. Государственное финансирование – это всего лишь импульс для притока инвестиций частного бизнеса, который снижает риски и повышает региональную конкурентоспособность.

Проблема долгосрочного обеспечения инновационного развития экономики в регионах является одной из основных тем в различных научных исследованиях, в работе исполнительных органов госвласти и общественных организаций. На сегодняшний день данная проблема не решена полностью и является актуальной, о чем свидетельствуют результаты ежегодного исследования «Глобальный индекс инноваций», в котором РФ занимает 45-е место, сильно отставая от лидеров Швеции, Швейцарии, Великобритании и уступая даже Хорватии, Таиланду и Вьетнаму (табл.).

Значительное отставание РФ от мировых лидеров, по сути, носит дихотомический характер. С одной стороны, исторические, геополитические и другие процессы стали причиной того, что экономика России более всего ориентируется на экспорт сырьевых ресурсов. Специалисты такое положение дел называют синдромом «сырьевого проклятия» или «сырьевыми ловушками», поскольку в таких обстоятельствах национальная экономика не способна интенсивно развивать наукоемкий высокотехнологичный сектор. При этом на формирование регио-

нальных подсистем и общероссийской инновационной системы никоим образом не способствуют такие факторы, как: значительная дифференциация экономического пространства; поляризация развития регионов; региональные отличия социально-демографических, географических, культурных и других условий.

Таблица

Рейтинг стран мира по индексу инноваций*

Страна	Место в рейтинге	Индекс инноваций	Место в рейтинге	Индекс инноваций
	2021 г.		2014 г.	
Швейцария	1	65,5	1	64,8
Швеция	2	63,1	3	62,3
США	3	61,3	6	60,1
Великобритания	4	59,8	2	62,4
Южная Корея	5	59,3	16	55,3
Нидерланды	6	58,6	5	60,6
Финляндия	7	58,4	4	60,7
Сингапур	8	57,8	7	59,2
Германия	10	57,3	13	56,0
Китай	12	54,8	29	46,6
Россия	45	36,6	49	39,1

***Источник:** *The Global Innovation Index. – URL : https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index.*

С другой же стороны, инновационные системы регионов являются компонентами общероссийской инновационной системы, которая направляет вектор их развития и непосредственно зависит от качества деятельности территориальных систем. При автономном протекании мезо- и макроэкономических процессов снижается их эффективность (каждого в отдельности) и блокируется повышение уровня и качества жизни населения, что является основным целевым ориентиром, достижение которого возможно только в условиях индустриализации нового типа, опирающейся на требования экономики знаний.

Инновационное развитие экономики регионов и государства в целом непосредственно связаны с изменением технологических укладов, что определяет длительность протекания процессов инновационного совершенствования и делает актуальной необходимость разработки долгосрочных стратегических планов. Установка исторических (временных) границ технологических укладов является важным компонентом оценки ситуации в регионе. То есть такая установка важна для определения стартовых позиций разработки инновационной стратегии для отдельно взятого региона. Некоторые исследователи констатируют тот факт, что последние 30 лет в истории РФ являются периодом утраченных технологических преобразований, осуществлявшихся в это время в развитых странах мира с переходом на 5-й и 6-й технологические уклады. Также отмечается, что за постсоветский период государство утратило значительную часть индустриального потенциала и не смогла пройти на уровень 5-го или 6-го укладов [10].

По данным О.В. Захаровой и Е.В. Шаповаловой, доля 5-го технологического уклада в РФ за пятнадцатилетний период (1990–2005 гг.) снизалась с 6,0% до 1,2%. Изменения в 4-м технологическом укладе составили 39% с начальных 51%, а доля 3-го уклада возросла на 10% (с 37% до 47%). Реликтовые же уклады, основанные на энергетике человека и животных, которые были свойственны предшествующим экономическим эпохам, увеличили свою долю с 6,0% до 12,7% [11]. Низкие показатели удельного веса продукции отраслей высокотехнологичного и наукоемкого типов в структуре ВВП являются свидетельством деиндустриализации страны (рис. 2). Эти показатели стали причиной для: снижения производительности труда (в три раза ниже, чем показатели Западной Европы и США); завышенного уровня энергоемкости и материалоемкости производства (что в 1,5 раза превышает показатели развитых стран); отставания по уровню и качеству жизни населения.

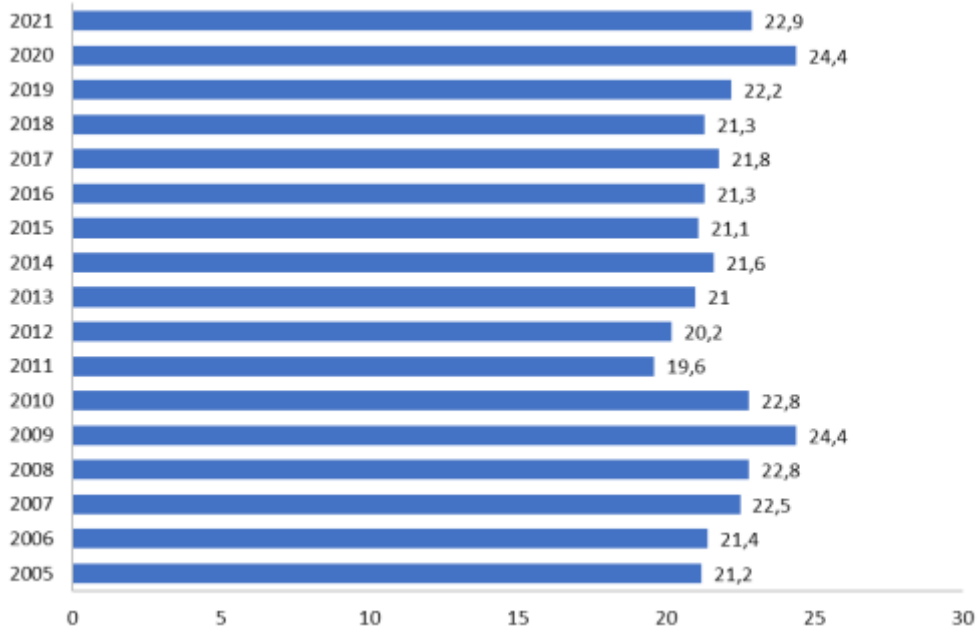

Рис. 2. *Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, в % к итогу*
Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL :https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.*

Следует сказать, что положительная динамика, прослеживающаяся на рисунке выше, дает почву для оптимистичных прогнозов. Так, позитивной тенденцией является то, что с начала 2006 г. произошли некоторые изменения в приоритетах развития национальной экономики – можно отследить отказ от устаревших «сырьевых» доминант и уклон в сторону высокотехнологичных. И если ранее главным был акцент на стимулирование новых научных разработок, то сейчас основной акцент смещается в плоскость коммерциализации инноваций. Этот уклон в сторону активизации государственной научно-технической политики принципиально важен для получения реальных результатов [12]. На сегодняшний день главной задачей процесса модернизации РФ, ее регионов и муниципалитетов является индустриализация нового типа, которая в основе своей имеет комплексную направленность и затрагивает группы объектов, представленные на рис. 3.

Рис. 3. *Группы объектов, которые должна затрагивать индустриализация нового типа, проводимая в РФ*

Источник *[12].*

Последнее направление индустриализации – создание и использование новых знаний – имеет непосредственную связь с обеспечением перехода к новому технологическому укладу с опорой на:

– развитие образования и науки;

– проведение прикладной исследовательской работы и разработка товаров, технологий и услуг нового типа;

– улучшение способов и форм внедрения результатов научной и инновационной работы в новых услугах и товарах, социальных практиках, проводимых с учетом гуманных ценностных позиций, принятых в современном социуме.

Исследователи Г. Ромашкина и А. Вылегжанина говорят о том, что отделение «постиндустриального» характера развития современного общества от «информационного» является принципиально важным. Данное отделение сформулировал в своих работах М. Кастельс, взяв за основу анализ эмпирических данных и данные, полученные при изучении соответствия социальной структуры и специфики техноэкономической парадигмы. В современном состоянии развития национальной экономики можно выделить актуализацию проблемы реиндустриализации и необходимость формирования стратегии перехода к новому технологическому укладу [13].

Основной затрудняющей формирование нового технологического уклада проблемой является неразвитость внутреннего рынка инновационных продуктов отечественного производства и их несоответствие требованиям процессов производства. Решение этой проблемы может осуществляться только на региональном уровне, на котором возможно эффективно коммерциализировать научные разработки с помощью построения партнерских отношений между субъектами региональной экономик в формате «тройной спирали» [14].

Заключение. В круг вопросов стратегического управления следует отнести прогнозирование параметров регионального развития (для конкретного технологического уклада) и их планирование в условиях неопределенности, учитывая чрезвычайную сложность происходящих на мезо-, макро- и мегауровнях процессов. Весь набор работ по определению будущего формата структурной композиции экономики региона, а также работы по согласованию между заинтересованными сторонами целевых ориентиров научных разработок и исследований, разработке перспективных планов, развития образования, а также промышленных отраслей – все это должно быть реализовано с помощью формирования индивидуальной региональной стратегии развития. Реализация этой стратегии для развития региона, прежде всего, ставит своей целью изменение структуры регионального производства для повышения удельного веса высокотехнологичной продукции и закрепления за регионом соответствующей специализации.

Планирование развития регионов стало широко распространенным явлением в отечественной и мировой теории и практике. Применение методов стратегического анализа, разработанных по большей части зарубежными экономистами, дает возможность на практике формировать стратегии развития регионов. При этом стратегии ориентируются на временной период 10–25 лет и среднесрочные и краткосрочные спецпрограммы регионального развития, уточняющие их. Следует также отметить, что в последние годы основной тенденцией является отказ от разработки разрозненных «отраслевых» проектов с их заменой на стратегическое планирование социально-экономического государственного и регионального развития. Акцент при этом ставится на особо значимые направления.

Литература

1. Aiginger, K. Industrial Policy: A Dying Breed or a Re-Emerging Phoenix // Journal of Industry Competition and Trade. 2007. No. 7. P. 297–323.
2. Naude, W. New Challenges for Industrial Policy // UNU-WADER Working Paper. 2010. No. 107.
3. Tregenna, F. Manufacturing Productivity, Deindustrialization and Reindustrialization // UNU-WADER Working Paper. 2011. No. 57.
4. Романова, О. А., Акбердина, В. В. Методология и практика формирования высокотехнологичного сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. 2013. № 3. С. 152–161.
5. Спасская, Н. В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 89–98.
6. Batkovsky, A. M., Fomina, A. V., Semenova, E. G., Khrustalev, E. Yu., Khrustalev, O. E. Models and methods for evaluating operational and financial reliability of high-tech enterprises // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. T. 11. No. 7. P. 1384–1394.
7. Гурова, Т., Ивантер, А. Мы ничего не производим // Эксперт. 2012. № 47. – URL : http://expert.ru/

expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/.
8. Акбердина, В. В., Коровин, Г. Б. Траектории новой индустриализации российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1. С.153–168.
9. Романова, О. А., Бухвалов, Н. Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-1. С. 151–155.
10. Беляева, Л. А. Субъекты модернизации в России : практики постсоветского периода и современные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 53.
11. Захарова, О. В. Шаповалова, Е. В. Экологический потенциал шестого технологического уклада // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 7. С.36–40.
12. Ибраимова, С. С., Горуновский, Г. П. Перспективы седьмого технологического уклада в России и за рубежом // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4. С. 59.
13. Ромашкина, Г. Ф., Вылегжанина, А. О. Предпосылки для формирования информационного общества, или Окно возможностей для новой индустриализации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 30.
14. Смородинская, Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 66–78.

References:
1. Aiginger, K. Industrial Policy: A Dying Breed or a Re-Emerging Phoenix // Journal of Industry Competition and Trade. 2007. No. 7. P. 297–323.
2. Naude, W. New Challenges for Industrial Policy // UNU-WADER Working Paper. 2010. No. 107.
3. Tregenna, F. Manufacturing Productivity, Deindustrialization and Reindustrialization // UNU-WADER Working Paper. 2011. No. 57.
4. Romanova, O. A., Akberdina, V. V. Metodologiya i praktika formirovaniya vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki i sozdaniya novyh rabochih mest v industrial'nom regione // Ekonomika regiona. 2013. № 3. S. 152–161.
5. Spasskaya, N. V. Vozmozhnosti industrializacii ekonomiki Rossii v kontekste sovremennoj regional'noj politiki // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Ekonomika. 2015. № 2. S. 89–98.
6. Batkovsky, A. M., Fomina, A. V., Semenova, E. G., Khrustalev, E. Yu., Khrustalev, O. E. Models and methods for evaluating operational and financial reliability of high-tech enterprises // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. T. 11. No. 7. P. 1384–1394.
7. Gurova, T., Ivanter, A. My nichego ne proizvodim // Ekspert. 2012. № 47. – URL : http://expert.ru/expert/2012/47/myi-nichego-ne-proizvodim/.
8. Akberdina, V. V., Korovin, G. B. Traektorii novoj industrializacii rossijskih regionov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2016. № 1. S.153–168.
9. Romanova, O. A., Buhvalov, N. YU. Reindustrializaciya kak opredelyayushchaya tendenciya ekonomicheskogo razvitiya promyshlennyh territorij // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6-1. S. 151–155.
10. Belyaeva, L. A. Sub"ekty modernizacii v Rossii : praktiki postsovetskogo perioda i sovremennye problemy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2015. № 3. S. 53.
11. Zaharova, O. V. SHapovalova, E. V. Ekologicheskij potencial shestogo tekhnologicheskogo uklada // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 7. S.36–40.
12. Ibraimova, S. S., Gorunovskij, G. P. Perspektivy sed'mogo tekhnologicheskogo uklada v Rossii i za rubezhom // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Nauka i praktika» REU im. G.V. Plekhanova. 2015. № 4. S. 59.
13. Romashkina, G. F., Vylegzhanina, A. O. Predposylki dlya formirovaniya informacionnogo obshchestva, ili Okno vozmozhnostej dlya novoj industrializacii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2015. № 3. S. 30.
14. Smorodinskaya, N. Trojnaya spiral' kak novaya matrica ekonomicheskih sistem // Innovacii. 2011. № 4. S. 66–78.

УДК:338.432

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института экономики НАН Азербайджана,
e-mail: ms.economi@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
аграрный университет имени Джамбулатова М.М.»,
e-mail: ms.economi@mail.ru

ДАЛГАТОВА ИЗАХАТ ДАЛГАТОВНА
старший лаборант ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
аграрный университет имени Джамбулатова М.М.»,
e-mail: dalgatova2012@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-22-29

ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН[1]

Аннотация. Цель работы. *В работе рассматривается технология блокчейн как важный элемент процесса цифровизации всего сельскохозяйственного производства. Анализируется специфика указанной технологии в реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» с учётом сложившихся обстоятельств в мировой экономики. Поэтапно разбираются все звенья технологии блокчейн, которые заложены в проекте «Цифровое сельское хозяйство» и описаны в таблицах проекта с конкретным механизмом внедрения. Учитывая влияние внешних факторов — усиление и введение новых санкций Запада против России, отмечается, что все эти негативные последствия в экономике могут повлиять на изменение сроков внедрения основных положений и показателей цифрового сельского хозяйства.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Анализ технологии блокчейн потребовал использования различных методов исследования, а именно: метод абстрактно-логических построений; метод анализа фундаментальных зависимостей; метод причинно-следственных связей технологий блокчейн с другими разделами цифрового сельского хозяйства; метод моделирования процессов по звеньям цепочки блокчейн.* ***Результаты.*** *Анализ показателей основных характеристик проекта цифровое сельское хозяйство с использованием технологий блокчейн раздела 3 «Задачи и результаты ведомственного проекта» выявил влияние отдельных факторов на технические характеристики раздела, которые обусловлены спецификой технологии блокчейн. Сама технология блокчейн была детально расписана и сформулирована в проекте «Цифровое сельское хозяйство» на основе логического взаимодействия различных модулей — «Агрорешения», «Земля знаний», а также других технологий, которые связаны с использованием искусственного интеллекта.* ***Область применения результатов.*** *Результаты полученных исследований могут быть использованы при составлении региональных программ «Цифровое сельское хозяйство»; в процессе преподавания по курсу «Цифровая экономика».* ***Выводы.*** *В результате исследования механизма использования технологии блокчейн в проекте «Цифровое сельское хозяйство» было установлено, что модель технологии блокчейн была заложена в программу «Цифровое сельское хозяйство», причём во взаимодействии с другими новыми технологиями, которые последовательно усиливают их взаимодействие и скоординированность по всей цепочки их действия — начиная с момента производства (т. е. от поля) до непосредственного потребления конечными покупателями. Вся система технологии блокчейн направлена на*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00965А.

создание надежной и долгосрочной продовольственной безопасности страны; повышение конкурентоспособности продуктов сельского хозяйства на мировых рынках, которые в условиях мирового экономического и продовольственного кризиса является важным фактором экономической и политической безопасности страны.
Ключевые слова: *технология блокчейн, сельское хозяйство, прогрессивные технологии, продовольственная безопасность.*

GASANOV GASAN ATABABAYEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
e-mail: ms.economi@mail.ru

GASANOV TOFIK ATABABAEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov,
e-mail: ms.economi@mail.ru

DALGATOVA IZAKHAT DALGATOVNA
Senior laboratory assistant at Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov,
e-mail: dalgatova2012@mail.ru

THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

Abstract. The purpose of the work. *The paper considers blockchain technology as an important element of the digitalization process of all agricultural production. The specifics of this technology in the implementation of the departmental project "Digital Agriculture" are analyzed, taking into account the prevailing circumstances in the world economy. All the links of the blockchain technology that are embedded in the Digital Agriculture project and described in the project tables with a specific implementation mechanism are being analyzed step by step. Taking into account the influence of external factors — the strengthening and introduction of new Western sanctions against Russia, it is noted that all these negative consequences in the economy may affect the timing of the introduction of the main provisions and indicators of digital agriculture.* ***The method or methodology of the work.*** *The analysis of blockchain technology required the use of various research methods, namely: the method of abstract logical constructions; the method of analysis of fundamental dependencies; the method of causal relationships of blockchain technologies with other sections of digital agriculture; a method for modeling processes along the links of the blockchain chain.* ***Results.*** *The analysis of the indicators of the main characteristics of the digital agriculture project using blockchain technologies of section 3 "Tasks and results of the departmental project" revealed the influence of certain factors on the technical characteristics of the section, which are due to the specifics of blockchain technology. The blockchain technology itself was described in detail and formulated in the Digital Agriculture project based on the logical interaction of various modules — "Agricultural Solutions", "Land of Knowledge", as well as other technologies that are associated with the use of artificial intelligence.* ***The scope of the results.*** *The results of the research can be used in the preparation of regional programs "Digital Agriculture"; in the process of teaching the course "Digital Economy".* ***Conclusions.*** *As a result of the study of the mechanism of using blockchain technology in the Digital Agriculture project, it was found that the blockchain technology model was incorporated into the Digital Agriculture program, and in interaction with other new technologies that consistently enhance their interaction and coordination along the entire chain of their action — starting from the moment of production (i.e. from the field) to direct consumption by end customers. The entire blockchain technology system is aimed at creating a reliable and long-term food security of the country; increasing the competitiveness of agricultural products in world markets, which in the conditions of the global economic and food crisis is an important factor in the economic and political security of the country.*
Keywords: *blockchain technology, agriculture, advanced technologies, food security.*

Введение. События на Украине, введение Западом новых системных санкций способствовали возникновению мирового экономического и продовольственного кризиса и повышению инфляционных процессов в России. Учитывая указанные обстоятельства, возникла необходимость ускорения процесса цифровизации, прежде всего, в аграрном секторе экономики России. В качестве важного элемента Цифрового сельского хозяйства выступает технология блокчейн, которая уже заложена в проекте этой программы и сформулирована следующим образом:

«Данный проект предполагает создание и развитие национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством “Цифровое сельское хозяйство”, модуля “Агрорешения”, отраслевой образовательной среды “Земля знаний”, которые в совокупности аккумулируют весь массив информации о производственных процессах в области сельского хозяйства, начиная с самых маленьких деталей производства и заканчивая решениями глобальных вопросов всего сельскохозяйственного сектора» [2, с. 7–8].

Поэтому наш анализ Цифрового сельского хозяйства и механизм действия технологии мы начнём с таблицы «Задачи и результаты ведомственного проекта», которая даёт представление о последовательных операциях и механизмов действия всех элементов системы блокчейн, включая систему подготовки специалистов в области цифровой экономики для сельскохозяйственных предприятий.

Таблица

Задачи и результаты ведомственного проекта (п/п 1, 1.6; 2, 2.2, 2.3, 2.6; 3, 3.2, 3.3)*

№ п/п	Задачи, результат	Характеристики результата
1	Создание и внедрение национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» (ЦСХ)	Цифровая платформа, интегрированная с цифровыми субплатформами для управления сельским хозяйством на региональном и муниципальном уровнях. Государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляется через единую национальную цифровую платформу. Все регионы России внедрили цифровое отраслевое планирование сельскохозяйственного производства. Все данные об объектах сельскохозяйственных ресурсов (земли сельскохозяйственного назначения, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственная техника), сельскохозяйственное сырье и готовой продукции оцифрованы и включены в цифровую платформу ЦСХ.
1.6	Разработка системы интеллектуального анализа данных и прогнозирования ЦСХ	Разработана система интеллектуального анализа данных и прогнозирования ЦСХ. В рамках системы созданы подсистемы: – интеллектуального анализа и исследования данных, в т. ч. «Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения с использованием технологий дистанционного зондирования Земли»; – прогнозирования и моделирования ЦСХ. Для решения задач интеллектуального анализа данных и прогнозирования используются современные инструменты на основе технологий Advancedanalytics, DataDiscovery, DataMining, MachineLearning и искусственного интеллекта.
2	Создание и внедрение модуля «Агрорешения» национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей	Производительность труда на сельскохозяйственных предприятиях увеличилась в 2 раза в расчете на одного работника. Произошло сокращение удельных затрат предприятий на администрирование бизнеса в 1,5 раза. Доля материальных затрат в себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции (горюче-смазочные материалы, удобрения, электроэнергия, посадочный материал, корма и др.) снизились более чем на 20%.
2.2	Разработка системы обеспечения взаимодействия участников сельскохозяйственного рынка	Разработана система обеспечения взаимодействия участников сельскохозяйственного рынка. В рамках системы созданы подсистемы: – «Электронная торговая площадка»; – «Личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя», включая модуль «Финансы» (привлечение финансирования, электронные финансовые инструменты, электронный документооборот, электронные федеральные и региональные государственные сервисы) и модуль «Моделирование бизнеса» (финансовое моделирование, моделирование и прогнозирование деятельности, оптимизация площадки для реализации бизнес-плана и др.).

Продолжение таблицы

№ п/п	Задачи, результат	Характеристики результата
2.3	Разработка системы обеспечения операционной деятельности и внедрения комплексных цифровых решений	Разработана система обеспечения операционной деятельности и внедрения комплексных цифровых решений. В рамках системы созданы подсистемы: – «Комплексные цифровые решения для АПК» с элементами интернета вещей (IoT), самообучения и роботизация рутинных процессов (включая модули «ФДХ для малого и среднего бизнеса», «Совместное использование мощностей и техники», «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», в т. ч. с использованием технологий радиочастотной идентификации, датчиков жизнедеятельности и возможностью сбора данных из беспроводных LORA-сетей, модуль «Умная теплица» с учетом интеграции с системами управления производством, модуль «Умная переработка» с учетом интеграции с MES-системами, модули «Управления промыслом» и «Умный склад»); – реализация сквозных бизнес-процессов (включая модули «Мониторинг рабочего и продуктивного скота и продукции животноводства», «Мониторинг сельскохозяйственной техники», «Экспортер», «Управление жизненным циклом продукта»).
2.6	Создание экспериментальных цифровых фермерских хозяйств на базе учебно-опытных хозяйств Минсельхоза России и коммерческих предприятий для проработки и апробации комплексных сквозных цифровых продуктов и технологий	Созданы экспериментальные цифровые фермерские хозяйства на базе учебно-опытных хозяйств Минсельхоза России и коммерческих предприятий для проработки и апробации комплексных сквозных цифровых продуктов и технологий в количестве не менее 23 ед. в регионах России.
3	Создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики	Доля специалистов сельскохозяйственных предприятий, прошедших переподготовку и обладающих компетенциями в области цифровой экономики по работе с цифровыми продуктами и технологиями, составила не менее 50% от общего количества специалистов, занятых на сельскохозяйственных предприятиях.
3.2	Создание Центра компетенций «Цифровое сельское хозяйство» с представительствами на базе аграрных вузов Минсельхоза России и иных организаций	Создан Центр компетенций «Цифровое сельское хозяйство» с представительствами на базе аграрных вузов Минсельхоза России и иных организаций. Разработаны и реализованы программы подготовки и переподготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий для освоения компетенций в области цифровой экономики. Прошли подготовку и переподготовку на предмет обладания компетенциями в области цифровой экономики по работе с цифровыми продуктами и технологиями специалисты сельскохозяйственных предприятий.
3.3	Создание отраслевой электронной образовательной среды «Земля знаний» для дистанционного обучения специалистов сельскохозяйственных предприятий	Создана отраслевая электронная образовательная среда «Земля знаний», включающая в себя подсистемы: – дистанционного обучения специалистов сельскохозяйственных предприятий; – предоставления оперативных профессиональных консультаций по проблемным вопросам. Среда наполнена специализированным контентом. Реализован механизм получения специалистами сельскохозяйственных предприятий консультаций в режиме on-line по проблемным вопросам сельскохозяйственного производства с применением чат-ботов и привлечением специалистов-консультантов.

***Источник:** составлено авторами на основе проекта «ЦСХ» [2, с. 20, 24, 25, 27, 28, 29, 30].*

Как свидетельствуют критерии оценки разделов табл. «Задачи, результат» и «Характеристика результата» основные положения п.1. «Создание и внедрение»… «Цифровое сельское хозяйство» (ЦСХ)» – основные показатели «характеристики результата» направлены на государственную поддержку сельхозпроизводителей; на внедрение цифрового планирования всех регионов России; на данные главных факторов производства – земли сельхозназначения, рабочий и продуктивный скот, сельхозтехника, сырье и готовая продукция, которые включены в ЦСХ. Указанные «Характеристики результата» п.1. табл. 1 - показывают программную направленность проектируемых результатов и системную взаимообусловленную характеристику цифрового сельского хозяйства в целом по стране и по регионам России, а также меры непосредственной государственной поддержки сельскохозяйственным товаропро-

изводителям. Следовательно, все используемые технологии, меры государственной поддержки по основным факторам сельхозпроизводства будут финансироваться государством в планируемых объёмах по годам внедрения проекта ЦСХ.

Анализируя п.1.6. – «Разработка системы интеллектуального анализа данных прогнозирования ЦСХ» обнаруживается комплексное взаимодействие системных, взаимообусловленных технологий DataDiscovery, DataMining, Machinelearning и искусственного интеллекта, которые способны осуществлять задачи интеллектуального внедрения ЦСХ. Следовательно, использование искусственного интеллекта является программным элементом в распространении проекта ЦСХ и вписывается в модель процесса цифровизации всего народного хозяйства. Согласно прогнозным оценкам и исследованиям Агентства стратегических инициатив (АСИ), система искусственного интеллекта – это всего лишь промежуточные звенья в бесконечной цепи прогрессивных технологий. По прогнозным исследованиям АСИ, в период до 2050 г. могут появиться ещё две разновидности революционных преобразований искусственного интеллекта, сначала биотехнологическая революция – суть которой сводится к управлению живой материей на уровне генов; а в будущем возможно и нейротехнологическая революция, которая будет заключаться в управлении механизмами работы психики самого человека [19].

Таким образом, использование искусственного интеллекта во взаимодействии с другими прогрессивными технологиями, заложенными в платформе ЦСХ, стало результатом появления цифровой экономики и направлено на трансформацию аграрного производства, его планирование и внедрение в стране.

В процессе рассмотрения п.2 Создание и внедрение модуля «Агрорешения» национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей было выявлено, что внедряемая система комплексных цифровых решений с многочисленными подсистемами, которые образуют технологию последовательных процессов в сельскохозяйственном производстве, начиная с моментами закладки урожая и доведения произведённой продукции до непосредственного потребления сельскохозяйственной продукции, получит название технологии «блокчейн».Такая технология ведения сельскохозяйственного производства окажется очень эффективной, так как планируемые 5–6 лет будут способствовать «увеличению производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза в расчете на одного работника; произойдет сокращение удельных затрат предприятий на администрирование бизнеса в 1,5 раза; доля материальных затрат в себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции «снизилась более чем на 20%» [2, с. 27].

В процессе исследования п.2.3 – «Разработка системы обеспечения операционной деятельности и внедрения комплексных цифровых решений», необходимо указать, что в рамках данной системы создаются такие подсистемы, как «комплексные цифровые решения для АПК» с элементами интернета вещей, которые включают в себя системы модулей – «Совместное использование мощностей и техники», «Умная ферма», «Умное поле», «Умный склад»), реализация сквозных бизнес-процессов, в т. ч. «Экспортер», «Управление жизненным циклом продукта».

Обобщая целостную функционирующую модель проекта ЦСХ, следует отметить, что в разработанных системах операционной деятельности и планируемой комплексности цифровых решений и их подсистем в указанном проекте ЦСХ уже применялся и использовался механизм действия взаимосвязанного комплексного производственного и потребительского процесса, который представляет последовательную производственно-технологическую и потребительскую систему с многочисленными элементами её функционирования – начиная с момента производства, транспортировки, хранения, переработки и доведения до конечного потребителя сельскохозяйственной продукции. Созданная таким образом технология блокчейн позволяет оптимизировать производственные мощности сельхозпредприятия, установить действенный технологический контроль на их функционированием, создать производственно-потребительский цикл этой сложной взаимозависимой системы, что позволит неуклонно повышать качество производимой сельхозпродукции и сокращать издержки на её производство.Вместе с тем, понимая сложность функционирования системы информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, авторы исследования Стэндфорского центра объективно оценивают возможности функционирования технологии блокчейн, как важного механизма внедрения прогрессивных технологий в аграрном секторе производства, отмечают «Сегодня большинство приложений блокчейн в сельском хозяйстве находится в стадии разработки концепции или раннего пилотирования с участием частного сектора в качестве движущей силы внедрения технологий» [21].

Однако, отмечая преимущества и научную новизну внедрения ЦСХ, необходимо указать на некоторые спорные положения данного проекта, которые способны затормозить планомерное внедрение прогрессивных систем, в т. ч. и технологию блокчейна. В представленном проекте ЦСХ не учитывается степень социально-экономического развития многочисленных регионов России, т. е. как будто все они находятся на одинаковом уровне экономического развития и обладают равнозначными возможностями в осуществлении проекта ЦСХ; уровень научно-технической оснащенности и производственной базы сельского хозяйства отдельных регионов страны; специфика самого сельскохозяйственного производства по природно-климатическим зонам страны и ряд других факторов. Кроме того, в современных условиях важную роль, в экономическом отношении сыграли экономические санкции Запада против России, которые значительно и в больших масштабах повлияли на инфляционные процессы, происходящие в России.

Согласно экстернальной теории, к внешним факторам или импульсам, которые лежат вне экономической системы, относятся: войны, революции, различного рода эпидемии и т. п. Поэтому привнесённые внешними факторами санкции Запада против России стали приобретать характер в мировом масштабе и проявились в виде мирового экономического кризиса, который, в свою очередь, стал причиной экономической нестабильности в России [13, с. 54–63].

Заключение. Анализируя механизм действия технологии блокчейн в процессе реализации ЦСХ, авторы статьи выявили, что принцип действия этой технологии был заложен в самом проекте ЦСХ, причём в последовательном движении от одного технологического звена к другому, образуя целостную систему производственно-потребительской модели, которая тесно взаимодействует и переплетается с другими прогрессивными технологиями и искусственным интеллектом. Процесс цифровизации сельскохозяйственного производства, в т. ч. с помощью технологии блокчейн, будет направлен на создание продовольственной безопасности страны, экономической безопасности, повышению конкурентоспособности продукции сельского хозяйства на мировых рынках. В условиях введения новых экономических санкций Запада против России проект ЦСХ выступает надёжной гарантией создания нового качества жизни населения страны и главным поставщиком продовольствия на мировой рынок. Вместе с тем все эти обстоятельства потребуют изменения сроков реализации ЦСХ, а также уточнения отдельных разделов и показателей проекта ЦСХ.

Литература

1.Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf , своб. – Загл. с экрана.

2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – URL : http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf, своб. – Загл. с экрана.

3. Алексеев, И. В. Цифровая экономика : особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. – URL : https: intelaktive-peus.ru, свободный. – Загл. с экрана.

4. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 6. С. 4–10.

5. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С. Компьютерная революция – новое измерение и цифровая экономика // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики России в современных условиях : мат-лы Международной научно-практической конференции 14–15 мая 2018 г. – Махачкала : ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. С. 17–21.

6. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С.Социально-экономическое развитие и природоподобные технологии // Материалы круглого стола «Актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения» в рамках подготовки VII Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и социально-экономическая политика региона». – Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2016. С. 90–96.

7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С. Проблемы инновационных технологий в процессе становления цифровой экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №2 (88). С. 28–35.

8. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С. Процесс импортозамещения в аграрном секторе экономики // Проблемы развития АПК региона. 2017. № 2 (30). С. 120–124.

9. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С. Цифровое сельское хозяйство – стратегическое направление развития экономики // Современные экологические проблемы в сельскохозяйственном производстве : материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала : ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. 2019. С. 309–312.

10. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Фейзуллаев, Ф. С. Цифровая экономика и инновационные технологии – как основа современной экономики // Актуальные вопросы экономики АПК и пути их решения : сб. научных трудов международной научно-практической конференции. 12 декабря 2018 г. – Махачкала : ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. С. 78–82.

11. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Эминова, Э. М. Цифровое сельское хозяйство проблемы сбалансированности экономических показателей // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 6

(116). С. 14–23.
12. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Эминова, Э. М. Цифровое сельское хозяйство : механизм внедрения на основе прогрессивных технологий и его финансовое обеспечение // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6 (128). С. 26–34.
13. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Далгатова, И. Д. Цифровизация сельского хозяйства : проблемы и перспективы развития в специфических условиях России // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 52–56.
14.Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Алемсетова, Г. К. Проект «Цифровое сельское хозяйство» и его финансовое обеспечение в условиях экономической нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6(123). С. 54–63.
15.Кудрин, А. Россия должна включиться в технологическую революцию [Электронный ресурс]. – URL : http://www: /tadviser.ru/index.php, своб. – Загл. с экрана.
16.Куприяновский, В. И., Намиот, Д. Е., Синягов, С. А., Добрынин, А. П. О работах по цифровой экономике // Конвергентные когнитивно-информационные технологии : Труды I Международной научно-практической конференции. (Convergent'2016). – М., 2016. С. 243–249.
17. IV Международная конференция по квантовым технологиям (iCQT 2017) [Электронный ресурс]. – URL : https:// json.tv/ietvideowatch/icqt -2017, своб. – Загл. с экрана.
18. Gasanov, T. A., Gasanov, G. A. Feyzullaev, F. S., Bachiyev, B. A., Eminova, E. M. Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy // SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism" – The European Proceeding of Social & Behavioral Sciences. P. 2015-2023. – doi: https://dx/doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234.
19.[Электронный ресурс]. Агентство стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/.
20.McKinsey: «Цифровая Россия: новая реальность» [Электронный ресурс]. – URL : http://www/tadviser.ru/index.php, free. – The title from the screen.
21. Stanford Center for Social Innovation. 2018. Blockchain for Social Impact : Moving Beyond the Hype / Stanford Graduate School of Business. – URL : https://www.gsb.stanford.edu/sites/gsb/files/publication-pdf/study-blockchain-impact-moving-beyond-hype.pdf.
22. Wolf, W. Cyber-physical systems // Computer. 2009. No. 3. P.88–89.
23. AgriDigital and CBH Group. 2017. Pilot Report-Solving for Supply Chain Inefficiencies and Risks with Blockchain in Agriculture. – URL : https://www.agridigital.io/blockchain#pilot-report.

References:

1. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf , svob. – Zagl. s ekrana.
2. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf, svob. – Zagl. s ekrana.
3. Alekseev, I. V. Cifrovaya ekonomika : osobennosti i tendencii razvitiya elektronnogo vzaimodejstviya [Elektronnyj resurs]. – URL : https: intelaktive-peus.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Cifrovaya ekonomika kak novoe napravlenie ekonomicheskoj teorii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. № 6. S. 4–10.
5. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S. Komp'yuternaya revolyuciya – novoe izmerenie i cifrovaya ekonomika // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v sovremennyh usloviyah : mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 14–15 maya 2018 g. – Mahachkala : FGBOU VO Dagestanskij GAU. S. 17–21.
6. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S.Social'no-ekonomicheskoe razvitie i prirodopodobnye tekhnologii // Materialy kruglogo stola «Aktual'nye voprosy razvitiya APK regiona v usloviyah importozameshcheniya» v ramkah podgotovki VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integracionnye processy i social'no-ekonomicheskaya politika regiona». – Mahachkala : ISEI DNC RAN, 2016. S. 90–96.
7. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S. Problemy innovacionnyh tekhnologij v processe stanovleniya cifrovoj ekonomiki regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. №2 (88). S. 28–35.
8. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S. Process importozameshcheniya v agrarnom sektore ekonomiki // Problemy razvitiya APK regiona. 2017. № 2 (30). S. 120–124.
9. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo – strategicheskoe napravlenie razvitiya ekonomiki // Sovremennye ekologicheskie problemy v sel'skohozyajstvennom proizvodstve : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Mahachkala : FGBOU VO Dagestanskij GAU. 2019. S. 309–312.
10. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Fejzullaev, F. S. Cifrovaya ekonomika i innovacionnye tekhnologii – kak osnova sovremennoj ekonomiki // Aktual'nye voprosy ekonomiki APK i puti ih resheniya : sb. nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 12 dekabrya 2018 g. – Mahachkala : FGBOU VO Dagestanskij GAU. S. 78–82.
11. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Eminova, E. M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo problemy sbalansirovannosti ekonomicheskih pokazatelej // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 6 (116). S. 14–23.
12. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Eminova, E. M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo : mekhanizm vnedreniya na osnove progressivnyh tekhnologij i ego finansovoe obespechenie // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 6 (128). S. 26–34.
13. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Dalgatova, I. D. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva : problemy i perspek-

tivy razvitiya v specificheskih usloviyah Rossii // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2020. № 2(42). S. 52–56.
14.Gasanov, G. A., Gasanov, T. A., Alemsetova, G. K. Proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» i ego finansovoe obespechenie v usloviyah ekonomicheskoj nestabil'nosti // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 6(123). S. 54–63.
15.Kudrin, A. Rossiya dolzhna vklyuchit'sya v tekhnologicheskuyu revolyuciyu [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www: /tadviser.ru/index.php, svob. – Zagl. s ekrana.
16.Kupriyanovskij, V. I., Namiot, D. E., Sinyagov, S. A., Dobrynin, A. P. O rabotah po cifrovoj ekonomike // Konvergentnye kognitivno-informacionnye tekhnologii : Trudy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. (Convergent'2016). – M., 2016. S. 243–249.
17. IV Mezhdunarodnaya konferenciya po kvantovym tekhnologiyam (iCQT 2017) [Elektronnyj resurs]. – URL : https:// json.tv/ietvideowatch/icqt -2017, svob. – Zagl. s ekrana.
18. Gasanov, T. A., Gasanov, G. A. Feyzullaev, F. S., Bachiyev, B. A., Eminova, E. M. Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy // SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism" – The European Proceeding of Social & Behavioral Sciences. P. 2015-2023. – doi: https://dx/doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234.
19.[Elektronnyj resurs]. Agentstvo strategicheskih iniciativ. – URL: https://asi.ru/.
20.McKinsey: «Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www/tadviser.ru/index.php, free. – The title from the screen.
21. Stanford Center for Social Innovation. 2018. Blockchain for Social Impact : Moving Beyond the Hype / Stanford Graduate School of Business. – URL : https://www.gsb.stanford.edu/sites/gsb/files/publication-pdf/study-blockchain-impact-moving-beyond-hype.pdf.
22. Wolf, W. Cyber-physical systems // Computer. 2009. No. 3. P.88–89.
23. AgriDigital and CBH Group. 2017. Pilot Report-Solving for Supply Chain Inefficiencies and Risks with Blockchain in Agriculture. – URL : https://www.agridigital.io/blockchain#pilot-report.

УДК 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-30-35

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Аннотация. *Приоритетным и главным стратегическим фактором инновационного развития и повышения эффективности агропромышленного производства в АПК проблемных регионов юга России является активизация инновационной деятельности. Определение концептуальных подходов и приоритетных направлений инновационного развития позволяет обеспечить техническое и технологическое обновление отраслей и сфер АПК проблемных регионов и повышение его социально-экономической эффективности. Прибыльность отраслей аграрного сектора экономики проблемных регионов зависит от того, насколько своевременно внедряются в отрасль новые, инновационные технологии, внедрение цифровизации и специальных технических средств, вложения материальных ресурсов.* ***Цель работы*** *заключается в проведении комплексного анализа ресурсного потенциала экономического развития АПК СКФО и на этой основе разработке научно-методических и практических рекомендаций по активизации инновационной деятельности в проблемных регионах юга России (на материалах СКФО).* ***Методологией*** *проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования теоретических и практических вопросов по активизации инновационной деятельности в проблемных регионах юга России, разработки методических подходов по повышению эффективности государственного регулирования инновационного развития АПК региона. В работе использованы системный анализ, общенаучные логические приемы и методы исследования.* ***Результаты работы.*** *Важным условием устойчивого развития АПК и сельского хозяйства является эффективная инновационная политика, конечная цель которой — внедрение основанных на достижениях научно-технического прогресса передовых технологий, изобретений, форм организации труда и управления производством. Максимальное использование инновационного потенциала в АПК и сельском хозяйстве должно стать одним из приоритетных направлений аграрной политики как страны в целом, так и всех субъектов Федерации. Именно активизация инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России (на материалах СКФО) позволит иметь конкурентное преимущество перед другими регионами и стать перспективным направлением развития комплекса.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке комплексных программ активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России (на материалах СКФО). Разработка основных концептуальных направлений инновационной деятельности в агропромышленном производстве СКФО является основой подготовки нормативно-правовых документов, выработки инновационной политики в проблемном регионе.* ***Выводы.*** *По результатам мониторинга ресурсного потенциала экономического развития АПК проблемных регионов юга России (на материалах СКФО) можно сделать следующие выводы: регионы СКФО имеют выгодное экономико-географическое положение и благоприятные природно-климатические условия для производства практически всех важнейших видов сельскохозяйственной продукции; экономика регионов СКФО традиционно имеет выраженную агропромышленную специализацию. Вместе с тем без системного разрешения проблем в АПК невозможно запустить инновационный процесс, формировать инновационные проекты и программы. Осуществлять активную инновационную деятельность могут те производственно-экономические системы агропромышленного комплекса макрорегиона, которые обладают наличием целостной совокупности исходных факторов производства, включая ресурсы агробизнеса, предпринимательства, цифровизации, новой техники и инновационных технологий, квалификационно-интеллектуальные и финансовые ресурсы.*

Ключевые слова. *Активизация, инновационная деятельность, проблемные регионы, СКФО, мониторинг, макрорегион, специализация, агропромышленное производство, инновационные технологии, импортозамещение, стратегические факторы.*

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: kkurbanov@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS ACTIVATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE PROBLEM REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. *The priority and main strategic factor of innovative development and increasing the efficiency of agro-industrial production in the agro-industrial complex of the problem regions of the south of Russia is the activation of innovation activity. The definition of conceptual approaches and priority directions of innovative development makes it possible to ensure the technical and technological renewal of the branches and spheres of the agro-industrial complex of problem regions and increase its socio-economic efficiency. The profitability of the branches of the agricultural sector of the economy of problem regions depends on how timely new, innovative technologies are introduced into the industry, the introduction of digitalization and special technical means, investments of material resources.* ***The purpose*** *of the work is to conduct a comprehensive analysis of the resource potential of the economic development of the agroindustrial complex of the North Caucasus Federal District and, on this basis, to develop scientific, methodological and practical recommendations for the activation of innovation activities in the problem regions of the South of Russia (based on the materials of the North Caucasus Federal District).* ***The methodology*** *of the research was the works of domestic and foreign scientists in the field of research of theoretical and practical issues on the activation of innovation activity in the problem regions of the south of Russia, the development of methodological approaches to improve the effectiveness of state regulation of innovative development of the agro-industrial complex of the region. The work uses system analysis, general scientific logical techniques and research methods.* ***The results*** *of the work. An important condition for the sustainable development of agriculture and agriculture is an effective innovation policy, the ultimate goal of which is the introduction of advanced technologies, inventions, forms of labor organization and production management based on the achievements of scientific and technological progress. The maximum use of innovative potential in the agro-industrial complex and agriculture should become one of the priority directions of the agrarian policy of both the country as a whole and all subjects of the Federation. It is the activation of innovation activity in the agro-industrial complex of the problem regions of the South of Russia (based on the materials of the North Caucasus Federal District) that will allow us to have a competitive advantage over other regions and become a promising direction for the development of the complex.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by regional authorities in the development of comprehensive programs to enhance innovation activities in the agro-industrial complex of the problem regions of southern Russia (based on the materials of the NCFD). The development of the main conceptual directions of innovation activity in the agro-industrial production of the North Caucasus Federal District is the basis for the preparation of regulatory documents, the development of innovation policy in the problem region.* ***Conclusions.*** *Based on the results of monitoring the resource potential of the economic development of the agro-industrial complex of the problem regions of southern Russia (based on the materials of the North Caucasus Federal District), the following conclusions can be drawn: the regions of the North Caucasus Federal District have a favorable economic and geographical location and favorable climatic conditions for the production of almost all the most important types of agricultural products; The economy of the regions of the North Caucasus Federal District traditionally has a pronounced agro-industrial specialization. At the same time, it is impossible to launch an innovative process, form innovative projects and programs without a systematic solution of problems in the agro-industrial complex. Those production and economic systems of the agro-industrial complex of the macroregion that have an integral set of initial factors of production, including the resources of agribusiness, entrepreneurship, digitalization, new equipment and innovative technologies, qualification, intellectual and financial resources, can carry out active innovation activities.*

Keywords. *Activation, innovative activity, problem regions, NCFD, monitoring, macro-region, specialization, agro-industrial production, innovative technologies, import substitution, strategic factors.*

Введение. Проблемные регионы юга России имеют большие потенциальные возможности для развития АПК. Определение концептуальных подходов активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России (на материалах СКФО) позволит осуществить технико-технологическую модернизацию всех хозяйствующих субъектов и предприятий АПК проблемных регионов юга России и увеличить их конкурентоспособность на межрегиональных рынках.

В этой связи эффективное функционирование сельскохозяйственных товаропроизводителей и других хозяйствующих субъектов АПК будет опираться на совокупной оценке конъюнктуры рынка, специализации и концентрации агропромышленного производства, вертикальной кооперации предприятий АПК, производстве качественной конечной продукции АПК и соответственно ее конкурентоспособности на рынках. Немаловажное значение придается активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов России и внедрения процесса цифровизации производственно-экономических процессов, развитию агропромышленной интеграции и кластерным образованиям в региональных АПК.

Методы исследования. Предоставление качественной конечной продукции АПК зависит от степени развития аграрного сектора экономики и в наибольшей мере обеспечения регионов минерально-сырьевыми ресурсами, плодородными землями сельскохозяйственного назначения, национальными традициями ведения сельского хозяйства, степенью применения нововведений и инноваций.

Основными функциями государственной политики в сфере проведения единой научно-технической и инновационной политики, финансовой поддержки активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга Российской Федерации являются:

– разработка стратегических основ инновационного развития в макрорегионе;

– формулировка главных направлений инновационных преобразований в отраслях и сферах аграрного сектора экономики;

– создание корпоративных агропромышленных структур и формирование реализационных мер и мероприятий по внедрению инноваций и новых передовых технологий в системе АПК макрорегиона;

– формирование механизмов реализации государственно-частного и муниципально-частного партнерств путем обеспечения всех необходимых ресурсов;

– государственная поддержка структурно-инвестиционных приоритетов в АПК путем формирования научно-технических центров и инфраструктурных центров инновационного развития.

Разработка эффективных программ и проектов инновационного развития АПК проблемных регионов юга России призвана решить некоторые определенные задачи:

– формирование инфраструктурного обеспечения инновационного развития путем создания организаций, продвигающих научно-техническую продукцию;

– создание информационно-консалтинговых центров на муниципальном и региональном уровнях, обеспеченных соответствующей необходимой информационной базой, в целях активизации инновационной деятельности предприятий АПК;

– предоставление информационно-консультационных услуг и обеспечение инновационной деятельности предприятий АПК путем предоставления доступа к информационным базам;

– экспертная оценка научно-инновационных проектов и программ;

– формирование структур, занимающихся обеспечением финансирования научно-технической и инновационной деятельности.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) занимает ведущие места в производстве продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. Среди федеральных округов России СКФО занимает 6-е место в производстве продукции скотоводства и птицеводства. Производит более 11% в общероссийских показателях по производству зерновых и зернобобовых. СКФО поставляет на экспорт зерновые, мясомолочную продукцию и мясо птицы, баранину, кукурузу.

В структуре сельскохозяйственного производства в СКФО 53% – доля растениеводства и 47% занимает животноводство. В течение 2010–2020 гг. индекс производства сельскохозяйственной продукции неизменно растет в среднем на 5%.

В общероссийских показателях, если обратиться к стоимостным показателям, то Северо-Кавказский федеральный округ занимает около 9%, из них около 10% – продукция растениеводства и 8% – продукция животноводства.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в СКФО (около 90%) являются Ставропольский край (СК), Республика Дагестан (РД), Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Республика Северная Осетия – Алания (РСО-А). Приоритетным направлением в отраслях животноводства является выращиванию КРС (примерно 11–12%), производство мясомолочной продукции, продукции птицеводства и особенно развитие овцепродуктового подкомплекса АПК (около 40% поголовья МРС в РФ). В первую 10 регионов страны по поголовью КРС входят РД и СК [12,13].

Несомненно, аграрный сектор экономики СКФО занимает одно из ведущих мест в ВРП округа, так по данным Росстата в 2018 г. его доля составила 15,6%, по показателю объема производства сельхозпродукции в целом по РФ доля округа составила 8,6%. Среди субъектов СКФО лидерами по доле сельского хозяйства в ВРП регионов являются Карачаево-Черкесская республика (КЧР) – 19,4%, КБР – 19,2%, РД – 17,6% [12,13].

По показателю занятости населения наибольшая доля занятых в сельском хозяйстве СКФО – 18,4%, по РФ в среднем этот показатель составляет 6,9%. В сельском хозяйстве РД работает около 23%, Чеченской Республике (ЧР) и КБР – около 20%, наименее 10% – в РСО-А. Почти 50% населения СКФО проживает в сельских поселениях.

В денежном выражении более 40% в общем объеме производства сельхозпродукции лидирует СК, в целом по России край занимает 6-е место.

В аграрном секторе экономики СКФО убыточные предприятия составляют около 12–13%, в среднем в России показатель убыточности составляет около 27%. СК также лидирует по показателю доли объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, почти 70% от общего объема инвестиций округа.

В мониторинге объемов валового сбора по отдельным видам сельхозпродукции среди регионов СКФО наблюдаем следующее состояние.

Лидеры по производству растениеводческой сельхозпродукции в РФ:

СК – зерновые – 3-е место; сахарная свекла – 10; подсолнечник – 10; картофель – 35; овощи, плоды и ягоды – 13.

РД – картофель – 24-е место; овощи – 1; плоды и ягоды – 4; производство риса – 2.

КБР – овощи – 7-е место; плоды и ягоды – 2.

КЧР – сахарная свекла – 21-е место.

Вместе с тем, несмотря на то что рис выращивается только в 9 субъектах России, РД и ЧР в общем сборе в РФ, соответственно, собрали около 8% и 1%. При этом РД занимает 2-е место в общероссийском рейтинге по объему валового сбора риса и урожайности [12,13].

В результате реализации инновационных проектов и программ развития садоводства интенсивного типа, формирования садово-ягодного агропромышленного кластера на территории КБР и Республики Ингушетия (РИ) эти регионы вышли на лидирующие позиции в стране по производству плодово-ягодных культур.

В Дагестане идет процесс формирования и моделирования регионального агропромышленного кластера виноградно-винодельческой специализации инновационного типа, в рамках кластерного объединения вошли ведущие коньячные предприятия России – Кизлярский коньячный завод, Дербентский коньячный комбинат и завод игристых вин, Махачкалинский и Избербашский вино-коньячный заводы и ряд других предприятий сельскохозяйственной, перерабатывающей сфер и обслуживающих кампаний.

Немаловажной отраслью в сельском хозяйстве СКФО являет животноводческий комплекс, где преимущественное место занимает разведение крупного рогатого скота (КРС), мелкого рогатого скота (МРС), птицеводства и производство конечной продукции животноводства мясомолочной продукции, яиц, шерсти и меда.

Лидеры по производству животноводческой сельхозпродукции в РФ:

РД – поголовье КРС – 3-е место; поголовье МРС – 1; производство молока – 15; производство шерсти – 1.

СК – поголовье МРС – 3-е место, поголовье свиней – 15; производство яиц – 25, производство мяса – 4; производство шерсти – 3.

КЧР – поголовье МРС – 7-е место; производство шерсти – 8.

Таким образом, регионы СКФО занимают 1-е место по поголовью КРС. Особый интерес в сельскохозяйственном производстве СКФО представляет племенное скотоводство. Так, в КЧР выведена особая порода овец – карачаевская, эта порода является как мясошерстной, так и молочной.

Наибольший удельный вес среди продукции обрабатывающих производств в СКФО занимают производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, примерно 37% и производ-

ство химических продуктов и лекарственных средство – около 24%, что говорит о развитой пищевой промышленности в макрорегионе. В структуре производства перерабатывающего подкомплекса АПК СКФО можно выделить производство мясомолочной продукции, животных и растительных масел, продукции мукомольно-крупяной промышленности, кондитерских и хлебобулочных изделий, производство консервной продукции, алкогольных (виноконьячных) и безалкогольных напитков, в т. ч. соки и минеральная вода.

СКФО производит более 42% коньяка и 18% винодельческой продукции России, которое сосредоточено в СК и РД, а также производство винодельческой продукции в РСО-А [12,13].

Именно активизация инновационной деятельности и применение инновационных технологий приведет к соответствующей модернизации, техническому перевооружению и реконструкции перерабатывающих производств в макрорегионе, что позволит успешно конкурировать с ввозимой пищевой продукцией из других регионов страны и государств СНГ, в целях повышения конкурентоспособности конечной продукции АПК, производимой всеми хозяйствующими субъектами в регионах СКФО. Вследствие этого можно сделать вывод, что у регионов СКФО есть существенный нереализованный потенциал по наращиванию мощностей производства продукции перерабатывающего подкомплекса АПК СКФО [5].

Вместе с тем многие предприятия АПК СКФО имеют морально устаревшее оборудование. Крестьянские (фермерские) хозяйства и другие малые формы хозяйствования в сельской местности макрорегиона повсеместно применяют примитивные технологии выращивания и возделывания сельскохозяйственных культур [10,11].

В современных рыночных условиях хозяйствования передовой техникой и новыми технологиями пользуются только 2% предприятий АПК и около 1% КФХ. Механизация и машинно -тракторный парк не укомплектован и находится во многом плачевном состоянии. Примерно 80–85% сельхозмашин и тракторов использовали все сроки их полезного действия. За последние годы, по данным Росстата, обновлению подлежали около 3–3,5 тыс. сельскохозяйственной техники в виде машин, комбайнов, тракторов и др. из необходимых 45–50 тыс. шт. [1,3,6]. Активизация инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России сегодня как никогда остро необходима в связи с политикой импортозамещения в нашей стране.

Выводы. В настоящий момент, с появлением режима санкций и ответных антисанкций, а также развития политики импортозамещения многие агропромышленные предприятия стали острее испытывать потребность в переходе на инновационные технологии. Результаты экономического анализа подтверждают данную необходимость. Приоритетным и главным стратегическим фактором повышения эффективности агропромышленного производства в АПК проблемных регионов юга России (на примере субъектов СКФО) является активизация инновационной деятельности. Определение концептуальных подходов и приоритетных направлений активизации инновационной деятельности в АПК макрорегиона является основным стратегическим фактором обеспечения технико-технологический модернизации инновационной направленности всех проблемных регионов юга России.

Литература

1. Алексеев, А. Н. Повышение конкурентной устойчивости агропродовольственной сферы северных регионов России // Транспортное дело России. 2011. № 6. С. 122–124.
2. Алексеев, А. Н. Теоретические основы развития агропродовольственного рынка районов Крайнего Севера. – М. : РУДН, 2010.
3. Алексеев, А. Н. Формирование экономического механизма продовольственного обеспечения населения Северо-Восточного региона России : дис…. канд. экон. наук. — М., 2006.
4. Алексеев, А. Н., Грёнлунд, А. Ю. Экономические особенности локального агропродовольственного рынка Северо-Восточного региона // Микроэкономика. 2013. № 1. С. 96–99.
5. Балиянц, К. М., Дохолян, С. В., Османова, А. М. Основные направления инновационного развития АПК СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 11 (133). С. 17–27.
6. Барт, Т. В., Рибокене, Е. В., Алямкина, Е. А. Роль моделей организационного поведения в управлении качеством образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 816.
7. Дохолян, С. В. Анализ индикаторов оценки уровня проблемности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 9 (131). С. 45–53.
8. Курбанов, К. К. Роль и значение АПК СКФО в инновационном развитии проблемного региона // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 4.
9. Курбанов, К. К. Стратегическое планирование инновационного развития АПК СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 9 (131).
10. Курбанов, К. К. Устойчивое развитие АПК СКФО : инновации и цифровизация экономики / К.К. Курбанов, П.Д. Камилова, М.А.-Г. Кардашова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 432–437/
11. Курбанов, К. К., Фейзуллаева, А. Р. Системный подход в регулировании процессов развития экономики проблемных регионов (на примере регионов СКФО) // Региональные проблемы преобразования

экономики. 2016. № 11 (73). С. 87–92.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm.
13. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2018 г. // ФСГС. – М., 2019.
14. Терновых, К. С., Звягин, Н. А., Шалаев, А. В. Бизнес-планирование на предприятиях АПК : практикум. – М. : КолосС, 2010.
15. Федотова, М. Ю., Ломакин, А. А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013.
16. Фудина, Е. В. Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность России // Успехи современной науки. 2015. № 5. С. 55–57.
17. Ханова, В. Кластер со многими неизвестными // Эксперт ЮГ [Электронный ресурс]. – URL : http:// iskra.yuga.ru/nomination/2011 /analytic/index.shtml?id=635 (дата обращения: 12.2013).
18. Freeman, C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. No. 1.
19. Metcalfe, S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / Stoneman P. (ed.). Handbook of the Economics of Innovation and Technical Change. – Blackwell, Oxford UK and Cambridge USA, 1995. P. 409–512.
20. Peters, T. The circle of innovation. – USA, NY: Alfred A. Knopf, 2006.

References:
1. Alekseev, A. N. Povyshenie konkurentnoj ustojchivosti agroprodovol'stvennoj sfery severnyh regionov Rossii // Transportnoe delo Rossii. 2011. № 6. S. 122–124.
2. Alekseev, A. N. Teoreticheskie osnovy razvitiya agroprodovol'stvennogo rynka rajonov Krajnego Severa. – M. : RUDN, 2010.
3. Alekseev, A. N. Formirovanie ekonomicheskogo mekhanizma prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya Severo-Vostochnogo regiona Rossii : dis…. kand. ekon. nauk. — M., 2006.
4. Alekseev, A. N., Gryonlund, A. YU. Ekonomicheskie osobennosti lokal'nogo agroprodovol'stvennogo rynka Severo-Vostochnogo regiona // Mikroekonomika. 2013. № 1. S. 96–99.
5. Baliyanc, K. M., Doholyan, S. V., Osmanova, A. M. Osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya APK SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 11 (133). S. 17–27.
6. Bart, T. V., Ribokene, E. V., Alyamkina, E. A. Rol' modelej organizacionnogo povedeniya v upravlenii kachestvom obrazovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1. S. 816.
7. Doholyan, S. V. Analiz indikatorov ocenki urovnya problemnosti regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 9 (131). S. 45–53.
8. Kurbanov, K. K. Rol' i znachenie APK SKFO v innovacionnom razvitii problemnogo regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. 2019. № 4.
9. Kurbanov, K. K. Strategicheskoe planirovanie innovacionnogo razvitiya APK SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 9 (131).
10. Kurbanov, K. K. Ustojchivoe razvitie APK SKFO : innovacii i cifrovizaciya ekonomiki / K.K. Kurbanov, P.D. Kamilova, M.A.-G. Kardashova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118). S. 432–437/
11. Kurbanov, K. K., Fejzullaeva, A. R. Sistemnyj podhod v regulirovanii processov razvitiya ekonomiki problemnyh regionov (na primere regionov SKFO) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2016. № 11 (73). S. 87–92.
12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm.
13. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2018 g. // FSGS. – M., 2019.
14. Ternovyh, K. S., Zvyagin, N. A., SHalaev, A. V. Biznes-planirovanie na predpriyatiyah APK : praktikum. – M. : KolosS, 2010.
15. Fedotova, M. YU., Lomakin, A. A. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak napravlenie strategii ih funkcionirovaniya. – Penza : RIO PGSKHA, 2013.
16. Fudina, E. V. Razvitie sel'skogo hozyajstva i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii // Uspekhi sovremennoj nauki. 2015. № 5. S. 55–57.
17. Hanova, V. Klaster so mnogimi neizvestnymi // Ekspert YUG [Elektronnyj resurs]. – URL : http:// iskra.yuga.ru/nomination/2011 /analytic/index.shtml?id=635 (data obrashcheniya: 12.2013).
18. Freeman, C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. No. 1.
19. Metcalfe, S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / Stoneman P. (ed.). Handbook of the Economics of Innovation and Technical Change. – Blackwell, Oxford UK and Cambridge USA, 1995. P. 409–512.
20. Peters, T. The circle of innovation. – USA, NY: Alfred A. Knopf, 2006.

УДК: 332.14

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: achmeduev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-36-42

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО И УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. Предмет. *В современных условиях глобальных рыночных отношений государственное регулирование сбалансированного устойчивого социально-экономического развития и сокращения межрегиональной дифференциации становится одной из острейших научных и практических задач в современной России.* ***Цель работы.*** *Раскрыть необоснованность проводимой последние годы органами власти государственной политики регионального развития Российской Федерации.* ***Метод или методология работы.*** *В работе использованы методы логического анализа и сравнительной статистической оценки.* ***Результаты.*** *Обосновано, что государственное регулирование и активная государственная политика регионального развития должны стать важными факторами устойчивого социально-экономического развития и преодоления деградации экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа.* ***Выводы.*** *Всесторонний и комплексный анализ социально-экономического состояния регионов Северо-Кавказского федерального округа показывает, что проводимая последние годы органами власти политика регионального развития привела к деградации основных отраслей экономики, резкой межрегиональной дифференциации уровня и качества жизни населения, финансовой несостоятельности и бюджетной зависимости регионов Северного Кавказа. За последние 10 лет со времени образования Северо-Кавказского федерального округа социально-экономическое отставание регионов от среднероссийских показателей не сокращается, а по многим узловым показателям нарастает, что во многом связано с неэффективностью всей системы управления и деятельности органов власти. В работе предложены необходимые в создавшихся условиях первоочередные меры по ускорению социально-экономического развития и преодолению деградации экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, социально-экономическое развитие, дифференциация, деградация экономики.*

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the
Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: achmeduev@mail.ru

STATE REGULATION AS A KEY FACTOR BALANCED AND SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Abstract. Subject. *In modern conditions of global market relations, state regulation of balanced sustainable socio-economic development and reduction of interregional differentiation is becoming one of the most acute scientific and practical tasks in modern Russia.* ***The purpose of the work.*** *To reveal the groundlessness of the state policy of regional development of the Russian Federation carried out by the authorities in recent years.* ***The method or methodology of the work.***

The methods of logical analysis and comparative statistical evaluation are used in the work. ***Results.*** *It is proved that state regulation and active state policy of regional development should become important factors of sustainable socio-economic development and overcoming the degradation of the economy of the regions of the North Caucasus Federal District.* ***Conclusions.*** *A comprehensive and comprehensive analysis of the socio-economic state of the regions of the North Caucasus Federal District shows that the regional development policy pursued by the authorities in recent years has led to the degradation of the main sectors of the economy, a sharp interregional differentiation in the level and quality of life of the population, financial insolvency and budget dependence of the regions of the North Caucasus. Over the past 10 years, since the formation of the North Caucasus Federal District, the socio-economic lag of the regions from the average Russian indicators has not decreased, but is increasing in many key indicators, which is largely due to the inefficiency of the entire management system and the activities of the authorities. The paper proposes the priority measures necessary in the current conditions to accelerate socio-economic development and overcome the degradation of the economy of the regions of the North Caucasus Federal District.*

Keywords: *state regulation of socio-economic development, differentiation, degradation of the economy.*

В экономической науке и хозяйственной практике остро дискуссионным продолжает оставаться вопрос о соотношении и взаимодействии рыночного механизма и государственного регулирования социально-экономического развития. При всей важности налаженного рыночного механизма, балансирования спроса и предложения, рыночной мотивации предпринимательской деятельности и т. д. экономическая система современного общества не может успешно функционировать без активного государственного регулирования. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что устойчивое и динамичное социально-экономическое развитие требует постоянного совершенствования государственного регулирования посредством разработки и реализации активной государственной экономической политики. В современных условиях глобализации, перманентных общественно-политических и экономических кризисов роль государства и государственной политики во всех сферах жизнедеятельности неуклонно и постоянно возрастает.

Одна из ключевых функций государства в современных условиях Российской Федерации – создание условий и формирование механизма, обеспечивающие устойчивое и сбалансированное социально-экономического развитие регионов и территорий страны. Основным инструментом осуществления этой функции является региональная политика или политика регионального развития, направленная на регулирование пространственного и территориального размещения производительных сил в стране, равномерное сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, выравнивание уровня развития субъектов Российской Федерации.

Острейшей экономической, социальной и политической проблемой современной России стал раскол общества по имущественному положению, расширение и углубление экономического неравенства регионов, резкая дифференциация уровня и качества жизни населения. В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. особо подчеркнуто, что «… страна развивается, идет вперед, но все это происходит только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации» [1]. В современных условиях России «... на передний план в экономической и политической повестке выходит рост неравенства – и как фактор, напрямую влияющий на уровень социально-политической стабильности, и как возможный ограничитель экономического роста» [2, с. 12]. Нарастание в течение нескольких десятилетий неравенства, которое не вызывало особой тревоги в условиях устойчивого и динамичного роста, на наших глазах становится источником экономической и политической нестабильности. Теперь неравенство рассматривается как значимый фактор, препятствующий экономическому росту в современном (и будущем, посткризисном) мире. Экономическое неравенство в долгосрочной перспективе приведёт к концентрации богатства и экономической нестабильности [3].

Одной из фундаментальных проблем региональной экономики как науки является усиление социально-экономической дифференциации регионов России, т. е. увеличение количества проблемных регионов, а также углубление кризисных тенденций, сдерживающих процессы экономического роста этих регионов [4, с. 11]. На основе масштабных исследований и анализа

обширных статистических данных Л.М. Григорьев и В.А. Павлюшина отмечают, что характер социального неравенства в мире определяется историческими факторами, которые ряду стран удалось преодолеть с помощью интенсивного развития. Но при этом, подчеркивают они, внутреннее социальное неравенство не исчезает само собой при экономическом росте и требует особого внимания [5, с. 34].

Исследованию проблем государственной политики регионального развития и территориальной дифференциации уровня социально-экономического развития России посвящен целый ряд работ, но ощущается недостаточная научная разработанность механизма сокращения поляризации «... и относительный дефицит работ, посвященных инструментальному обеспечению социально-экономической политики развития пространственных систем (регионов, макрорегионов, субрегионов, местного хозяйства и др.)» [6, с. 41].

Последние десятилетия идет острая дискуссия по поводу концептуальных основ теории и практики социально-экономического развития регионов, предлагается отказаться от политики выравнивания и переориентировать государственную региональную политику на так называемое «поляризованное» развитие регионов. Такая позиция поддерживается не только отдельными федеральными органами власти, но и в определенной научной среде. Есть точка зрения, что «... современная российская государственная политика регионального развития не должна больше формулироваться в логике выравнивания уровня социально-экономического развития. Она должна стать политикой поляризованного развития, базирующейся на принципах концентрации ресурсов в «полюсах роста» и на системе волнового распространения инноваций в государстве» [7].

Отдельные авторы в своих исследованиях природно-климатические особенности и разнообразие естественных ресурсов рассматривают как основные факторы, определяющие дифференциацию уровня социально-экономического развития территорий и субъектов Федерации. На этом основании делается вывод, что «... асимметрия в социально-экономическом развитии субъектов РФ является естественным, закономерно складывающимся процессом» [8, с. 18]. При этом авторы, сами того не замечая, предлагают пойти против этого, по их мнению, естественного и закономерного процесса и наметить основные направления сглаживания поляризации субъектов по уровню социально-экономического развитая [8, с. 18].

В настоящее время в реальной российской действительности также сталкиваются две парадигмы и используются на практике две противоречащие друг другу модели государственной политики регионального развития. Одна из этих моделей – политика выравнивания уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Эта модель регионального развития была заложена в Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. Такая же модель регионального развития была предусмотрена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (КДР-2020). В КДР-2020 было четко определено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни».

Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» признан утратившим силу Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803, хотя цели и задачи этого Указа не реализованы. Вместе с тем совершенно очевидно, что Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 совершенно не отвечает современным реалиям и не решает ни одну из многочисленных острых проблем пространственного социально-экономического развития страны и выравнивания уровня развития регионов России.

В утвержденных Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 Основах в числе пяти факторов, оказывающих влияние на формирование и реализацию государственной политики регионального развития, указаны «значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение производительных сил и расселение населения на территории страны». Однако этот фактор, с которым связаны самые острые региональные вызовы для современной России, не оказал никакого влияния на формирование изложенной в Основах государственной политики регионального развития. Более того, намеченные в Основах государственной политики регионального развития цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития не предусматривают какие-либо конкретные практические меры воздействия на этот фактор по сокращению сложившихся значительных различий в уровне социально-экономического развития регионов, преодолению асимметрии размещения производительных сил на территории

страны.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 были утверждены Основные положения региональной политики в Российской Федерации. В Основных положениях в числе главных целей региональной политики были определены:

– обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;

– обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов;

– выравнивание условий социально-экономического развития регионов. При этом как одна из основных целей и масштабных задач региональной экономической политики было определено сокращение чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения.

Однако эти основополагающие цели и положения Указа Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 в части региональной экономической политики на практике не реализованы. Опыт показывает, что недостаточно определить концептуальные основы, цели и задачи государственной политики регионального развития. Крайне важно определить и задействовать эффективный механизм и инструменты реализации региональной политики. Отсутствие действенного механизма и эффективных инструментов реализации Указа Президента от 3 июня 1996 г. № 803 и КДР-2020 привело к тому, что глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов РФ не только не сокращаются, но и усиливаются [9, 10, 11, 12].

Выравнивание уровня социально-экономического развития регионов в принципе не проблема рынка и только на рыночной основе не может быть решена. Регулирование территориального размещения производительных сил, выравнивание уровня социально-экономического развития и постоянное поддержание социально-экономической симметрии субъектов Федерации в социальном федеративном государстве, каким по Конституции должна быть Российская Федерация, – это одно из важнейших непреходящих функций государства. Именно долгосрочная региональная и инвестиционная политика государства должна ставить и решать задачи сбалансированного и рационального территориального размещения производительных сил, устойчивого развития страны и всех субъектов Федерации, преодоления отставания и выравнивания уровня развития регионов и территорий [13, 14, 15, 16, 17].

Мировой опыт показывает, что только активная государственная политика может решить проблему устойчивого и сбалансированного развития, а также выравнивания уровня развития регионов [18, 19, 20] Межрегиональные неравенства и диспаритеты, пространственная дифференциация присущи многим странам мира, особенно крупным странам с обширной территорией и естественными, природно-климатическими различиями входящих в их состав регионов [21, 22]. Более того, мировой опыт показывает, что усиление пространственной дифференциации – неизбежная цена всех экономических реформ и структурных преобразований в экономике. Опыт Китая, Индии, Бразилии, других стран свидетельствует, что их бурный рост в последние десятилетия неизбежно сопровождался усилением поляризации в их региональном развитии. В названных и других странах на определенном этапе бурного роста и нарастания диспропорций разрабатывалась и активно реализовывалась государственная региональная политика опережающего социально-экономического развития отстающих территорий и постепенного выравнивания уровня развития регионов.

Так, феноменальный экономический рост Китая на протяжении нескольких последних десятилетий сопровождался существенным усилением различий в уровнях развития экономики и благосостояния населения, с одной стороны, южных и ряда центральных провинций, и, с другой стороны, северных и северо-восточных провинций. В начале нового тысячелетия правительством Китая была поставлена и решена задача «подтягивания» этих отстающих регионов до уровня передовых. Основным инструментом государственной политики в выравнивании уровней развития китайских провинций стали крупные государственные программы, реализуемые на принципах государственно-частного партнерства. В результате принятых мер и реализации государственных программ темпы экономического роста на северо-востоке КНР стали устойчиво превышать среднекитайские, с 2004 по 2011 г. ВРП этого макрорегиона увеличился в 3 раза. Опыт Китая, в принципе, доказывает достаточно высокую эффективность централизованных методов и механизмов государственного регулирования территориального развития на основе использования крупномасштабных государственных программ.

Бесспорный интерес для России представляет активная и весьма эффективная региональ-

ная политика Бразилии. На территории Бразилии выделяются пять регионов, объединяющих 27 штатов. Два региона из пяти – Северный и Северо-восточный значительно отставали от средних показателей социально-экономического развития. Объем ВВП на душу населения в Северо-восточном регионе составлял 47%, а в Северном 66% от среднего показателя по стране. Такие различия в уровне развития макрорегионов, конечно, существенно ниже чем в России, но тем не менее в Бразилии с 1960-х годов успешно реализуется региональная политика, четко ориентированная на выравнивание уровня развития макрорегионов и штатов страны.

В Бразилии на первом этапе (1960–1980-е гг.) были созданы региональные фонды венчурного капитала для целевого финансирования новых инвестиций в беднейших регионах страны. Средствами этих фондов управляли региональные агентства развития. На втором этапе (1988–2003 гг.) были созданы три новых региональных фонда финансовой поддержки, из которых предоставлялись субсидированные кредиты для финансирования инвестиций в отсталых регионах, а также разработаны многочисленные программы по выплате денежных пособий бедному населению. В настоящее время разработана и реализуется новая региональная программа, предусматривающая инвестиции в население бедных регионов, увеличение объема инвестиций в инфраструктуру, а также предоставление субсидированных кредитов для финансирования новых инвестиций в отстающих регионах. Такая логически выстроенная концепция государственной региональной политики, взаимоувязанная система мер ее ресурсного обеспечения и реализации, бесспорно, дают позитивный результат и позволяют фундаментально решить эту острейшую социально-экономическую проблему.

Одной из основных целей Европейского Союза (ЕС) также является содействие экономическому и социальному прогрессу путем создания открытого экономического пространства и сближения уровня социально-экономического развития регионов. Стратегическая программа ЕС реализуется в рамках политики экономического и социального сплочения, в которой центральное место занимает региональная политика, направленная на сближение уровня развития регионов. Снижение отсталости в уровнях развития регионов стало ключевой стратегической целью ЕС с момента его формирования и самое главное – на эти цели тратится около 40% общеевропейского бюджета.

В создавшихся в России и ее регионах условиях использование зарубежного опыта, модернизация и повышение эффективности всей системы государственного регулирования становится неотложной задачей и ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития регионов страны.

Государственная региональная политика, как и любая государственная политика, прежде всего, должна быть направлена на реализацию требований Конституции Российской Федерации. Государственная политика – это модель управления, система принципов и ценностей, формирующих цели государственного управления в определенной области жизнедеятельности, соответствующих управленческих решений и мероприятий, осуществляемых для достижения этих целей [23, с. 25]. По Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства. Равенство прав и свобод человека в социальном государстве без экономического равенства невольно превращается всего лишь в политический лозунг. Социализация федеративного государства предполагает органичное построение и неразрывную связь политики и экономики в целом, прежде всего, активную экономическую и социальную политику государства, направленную на сбалансированный динамичный рост, выравнивание уровня развития территорий и субъектов Федерации, сокращение имущественного расслоения и преодоление бедности населения.

Сложившаяся поляризация уровня социально-экономического развития, качества жизни и благосостояния населения регионов представляет собой острейшую проблему России начала XXI в. Опасность представляет не только масштабы поляризации уровня развития экономики и благосостояния населения, но и проводимая при этом государственная региональная политика, ориентированная на поляризованное развитие, следовательно, на дальнейший экономический раскол территорий и субъектов Федерации.

Следует особо подчеркнуть, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, сбалансированное территориальное развитие, сокращение уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического развития, снижение социального и имущественного неравенства населения субъектов России определены в качестве главных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Очевидно, что рациональное территориальное раз-

мещение экономического потенциала страны, соответственно выравнивание уровня социально-экономического развития регионов имеет не только политическое, экономическое и социальное, но и военно-стратегическое значение.

В создавшихся реальных условиях разработка и реализация эффективной государственной политики регионального развития, рациональное территориальное размещение производительных сил, постепенное и поэтапное преодоление диспропорций и выравнивание уровня социально-экономического развития и благосостояния населения становится одной из важнейших стратегических задач, от решения которой зависит общественно-политическая стабильность, целостность и национальная безопасность Российской Федерации.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г.
2. Медведев, Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
3. Пикетти, Т. Капитал в XXI в. – М. : Ad Marginem. 2015.
4. Ахмедуев, А. Ш., Арсланов, Ш. Д., Амирова, Э. А., Багомедов, М. А., Гаджиева, А. Г., Рабаданова, А. А. Социально-экономическая политика регионов СКФО : проблемы и приоритеты развития ; под ред. Гаджиевой А.Г. – М. : Изд-во «Перо», 2021.
5. Григорьев, Л. М., Павлюшина, В. А. Социальное неравенство в мире : тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–52.
6. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. Инструменты реализации региональной социально-экономической политики в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7. С. 4–47.
7. Щедровицкий, П. Государственная политика регионального развития в Российской Федерации : проблемы и перспективы. – URL : https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/.
8. Чуракова, М. М., Зенченко, С. В. Анализ показателей социально-экономического развития регионов с позиций асимметрии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 13–18.
9. Кузнецова, О. В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–131.
10. Volkov, S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies, 2015. Vol. 15–2. P. 137–144.
11. Джомо, К. К., Попов, С. В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал НЭА. 2016. № 3. С. 146–160.
12. Леонов, С. Н. Эмпирический анализ поляризованного развития субъекта Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3(438). С. 449–458.
13. Лапочкина, Л. В. Характеристика и оценка тенденций социально-экономического развития регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 6–13.
14. Martinez-Vazquez, J., Vaillancourt, F. Public policy for regional development. – Routledge Taylor & Francis Group, 2008.
15. Григорьева, О. П. Экономико-статистическая оценка уровня жизни населения макрорегионов Российской Федерации // Экономика предпринимательства. 2012. № 4. С. 57–60.
16. Гонтмахер, Е. Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–81.
17. Авраамова, Е. М., Мамова, Т. М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства : что показывает ресурсный подход? // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 144–160.
18. Cruz, J. M. G. de la. Bo, F. Reform And Openness Of The Chinese Economy: Effects On Regional Convergence. (Beta And Sigma Convergence, 2000–2010) // Regional and Sectoral Economic Studies, 2016. Vol. 16–1. P. 89–110.
19. Кузнецова, О. В. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 10. С. 60–69.
20. Луковников, Е. В. Региональное развитие в системе приоритетов государственной политики современной России // Власть. 2013. № 7. С. 42–45.
21. Мельникова, Л. Долгосрочные стратегии регионального развития : перспективы роста и ограничения // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 1. С. 79–88.
22. Нещадин, А. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития Российской Федерации // Общество и экономика. 2013. № 1–2. С. 108–123.
23. Ахмедуев, А. Ш., Рабаданова, А. А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М. : Экономика, 2013.

References:

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 g.
2. Medvedev, D. A. Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy // Voprosy ekonomiki. 2015. № 10. S. 5–29.
3. Piketti, T. Kapital v HKHI v. – M. : Ad Marginem. 2015.
4. Ahmeduev, A. SH., Arslanov, SH. D., Amirova, E. A., Bagomedov, M. A., Gadzhieva, A. G., Rabadanova, A. A. Social'no-ekonomicheskaya politika regionov SKFO : problemy i prioritety razvitiya ; pod red. Gadzhievoj A.G. – M. : Izd-vo «Pero», 2021.

5. Grigor'ev, L. M., Pavlyushina, V. A. Social'noe neravenstvo v mire : tendencii 2000–2016 gg. // Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. S. 29–52.
6. Doholyan, S. V., Petrosyanc, V. Z., Sadykova, A. M. Instrumenty realizacii regional'noj social'no-ekonomicheskoj politiki v sovremennyh usloviyah // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. № 7. S. 4–47.
7. SHCHedrovickij, P. Gosudarstvennaya politika regional'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii : problemy i perspektivy. – URL : https://shchedrovitskiy.com/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-razvitiya/.
8. CHurakova, M. M., Zenchenko, S. V. Analiz pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov s pozicij asimmetrii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2010. № 4. S. 13–18.
9. Kuznecova, O. V. Piramida faktorov social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // Voprosy ekonomiki. 2013. № 2. S. 121–131.
10. Volkov, S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies, 2015. Vol. 15–2. P. 137–144.
11. Dzhomo, K. K., Popov, S. V. Dolgosrochnye tendencii v raspredelenii dohodov // ZHurnal NEA. 2016. № 3. S. 146–160.
12. Leonov, S. N. Empiricheskij analiz polyarizovannogo razvitiya sub"ekta Rossijskoj Federacii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15. № 3(438). S. 449–458.
13. Lapochkina, L. V. Harakteristika i ocenka tendencij social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2010. № 4. S. 6–13.
14. Martinez-Vazquez, J., Vaillancourt, F. Public policy for regional development. – Routledge Taylor & Francis Group, 2008.
15. Grigor'eva, O. P. Ekonomiko-statisticheskaya ocenka urovnya zhizni naseleniya makroregionov Rossijskoj Federacii // Ekonomika predprinimatel'stva. 2012. № 4. S. 57–60.
16. Gontmaher, E. SH. Rossijskie social'nye neravenstva kak faktor obshchestvenno-politicheskoj stabil'nosti // Voprosy ekonomiki. 2013. № 4. S. 68–81.
17. Avraamova, E. M., Mamova, T. M. O prichinah vosproizvodstva social'no-ekonomicheskogo neravenstva : chto pokazyvaet resursnyj podhod? // Voprosy ekonomiki. 2014. № 7. S. 144–160.
18. Cruz, J. M. G. de la. Bo, F. Reform And Openness Of The Chinese Economy: Effects On Regional Convergence. (Beta And Sigma Convergence, 2000–2010) // Regional and Sectoral Economic Studies, 2016. Vol. 16–1. P. 89–110.
19. Kuznecova, O. V. Mirovoj i rossijskij opyt regional'noj ekonomicheskoj politiki // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2003. № 10. S. 60–69.
20. Lukovnikov, E. V. Regional'noe razvitie v sisteme prioritetov gosudarstvennoj politiki sovremennoj Rossii // Vlast'. 2013. № 7. S. 42–45.
21. Mel'nikova, L. Dolgosrochnye strategii regional'nogo razvitiya : perspektivy rosta i ogranicheniya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2013. № 1. S. 79–88.
22. Neshchadin, A. Prioritety gosudarstvennoj politiki v sfere regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Obshchestvo i ekonomika. 2013. № 1–2. S. 108–123.
23. Ahmeduev, A. SH., Rabadanova, A. A. Strategicheskoe upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona. – M. : Ekonomika, 2013.

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-43-49

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СКФО: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Цель исследования *состоит в исследовании специфики и перспектив инвестиционного развития субъектов СКФО.* ***Методология исследования*** *основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. Результаты. Определены и обоснованы основные негативные тенденции, формирующие комплекс недостатков/барьеров, характерных для сферы инвестиционного развития субъектов СКФО. Выявлены основные направления развития и государственной поддержки конкурентных преимуществ регионов СКФО, определена взаимосвязь высоких инвестиционных рисков и низкого индекса цифровой жизни в субъектах СКФО.* ***Выводы.*** *Современное социально-экономическое и инвестиционное развитие субъектов СКФО помимо традиционных форм государственной поддержки должно опираться и на перспективные экспериментально-инновационные механизмы формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующийся на цифровых продуктах.*
Ключевые слова: *инвестиционное развитие, регион, стратегическое планирование, цифровизация, краудфандинг.*

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE NCFD REGIONS: SPECIFICS AND PROSPECTS

Abstract. The purpose *of the study is to study the specifics and prospects of investment development of the subjects of the NCFD.* ***The research methodology*** *is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. Results. The main negative trends forming a complex of disadvantages/barriers characteristic of the sphere of investment development of the subjects of the North Caucasus Federal District are identified and substantiated. The main directions of development and state support of competitive advantages of the regions of the North Caucasus Federal District are identified, the relationship between high investment risks and a low index of digital life in the subjects of the North Caucasus Federal District is determined.* ***Conclusions.*** *Modern socio-economic and investment development of the subjects of the NCFD, in addition to traditional forms of state support, should also rely on promising experimental and innovative mechanisms for the formation/attraction/placement of financial and investment resources based on digital products.*
Keywords: *investment development, region, strategic planning, digitalization, crowdfunding.*

Введение. Современное развитие экономики регионов напрямую подчинено базовым ориентирам и направлениям развития экономики страны в целом, что на наш взгляд несколько размывает специфику развития самого региона, особенно при формировании политики его инвестиционного развития.

Сегодня развитие региона невозможно без конкретизированной, проработанной и адаптированной стратегии его поступательного социально-экономического развития. В широком понимании стратегия – это общий план достижения цели. Стратегия развития страны определена Федеральным законом от 28.06.2014 №172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации [1], который определяет подчиненность общему плану развития региональных стратегий социально-экономического развития. По замыслу законодателя стратегия развития региона должна содержать:

1) оценку достигнутых целей социально-экономического развития;
2) приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики региона;
3) показатели достижения целей социально-экономического развития региона;
4) ожидаемые результаты реализации стратегии;
5) оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
6) информацию о государственных программах региона, утверждаемых в целях реализации стратегии;
7) иные положения, определяемые законами региона.

В свою очередь, инвестиционная стратегия региона, являясь элементом общей стратегии, представляет собой план действий по поступательному развитию инвестиционных процессов и повышению инвестиционной активности.

Основная часть. В 2022 г. правительство РФ утвердило стратегию социально-экономического развития СКФО до 2030 г. [2], которая направлена на достижение национальных целей развития РФ в субъектах, входящих в федеральный округ. Утвержденная стратегия, безусловно, имеет общий характер и направлена на установление единых ориентиров развития субъектов СКФО, но, в то же время, в стратегии четко не обозначена составляющая инвестиционного развития.

Учитывая иерархичность стратегического планирования в РФ, скорее всего, в субъектах СКФО будут скорректированы уже имеющиеся инвестиционные стратегии развития, а также стратегии социально-экономического развития.

Необходимость корректирования стратегий инвестиционного развития определяется непрерывностью процесса накопления и распределения инвестиционных ресурсов, направленного на рост благосостояния и качества жизни населения. путем повышения эффективности и конкурентоспособности социально-экономической системы.

Согласно данным официального сайта Полномочного представителя Президента РФ в СКФО, приведенных в «Сводном анализе инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа» [3] в главе 1.2.2. «Анализ действующих механизмов поддержки инвестиционной деятельности в рамках институциональной среды СКФО на 2020 г.», во всех регионах СКФО отмечена активная работа региональных властей в сфере формирования комфортных условий для повышения инвестиционной привлекательности. Одновременно с этим отмечается и комплекс недостатков, характерных для инвестиционных сфер всех регионов СКФО, в который вошли:

– отсутствие единообразия в представлении информации для инвесторов на онлайн-ресурсах (данная информация часто указана на нескольких сайтах);

– различный уровень развития институциональной среды в разных регионах СКФО (в частности, наиболее широко институты развития и меры поддержки представлены в Ставропольском крае, в наименьшей степени в Республике Ингушетия);

– низкая информационная прозрачность деятельности региональных институтов развития в некоторых субъектах;

– отсутствие понятного для инвестора разграничения функций между институтами развития в некоторых субъектах.

Перечисленные проблемы прямо влияют на снижение объема частных инвестиций в субъектах СКФО, хотя в то же время не препятствуют процессу реализации государственных инвестиционных программ.

Что косвенно подтверждается в вышеупомянутом «Анализе действующих механизмов поддержки инвестиционной деятельности в рамках институциональной среды СКФО», в котором обосновывается тенденции роста инвестирования в объекты государственной собственности во всех субъектах СКФО (среднее значение по РФ – 13,8%, по РИ – 35,3%, по КЧР – 32,9%, КБР – 23,2%, РСО-А – 22,4%). В то время как инвестиции в интеллектуальную собственность (чаще всего инвестор частник) в СКФО составляют самую низкую долю среди федеральных

округов РФ (0,4% по СКФО против 3,1% по РФ). Интересен и тот факт, что в структуре финансирования инвестиций доля средств федерального бюджета превышает аналогичные значения по РФ, а доля кредитных средств незначительна (5,5% по СКФО против 11,2% в среднем по РФ). Анализ доли привлечения иностранных инвестиций, которые также составляют в своей массе частные инвестиции, в экономике СКФО показал, что округ занимает последнее место среди всех федеральных округов РФ.

Инвестиционное развитие субъектов СКФО подчинено принятым региональным стратегиям социально-экономического и инвестиционного развития, которые входят в неотъемлемую часть регионального инвестиционного стандарта. Согласно региональному инвестиционному стандарту субъекты СКФО осуществляют процесс инвестиционного развития, опираясь на так называемое «региональное инвестиционное законодательство» и инвестиционную политику региона, основная задача которых – непосредственное влияние на повышение инвестиционной привлекательности региона.

Уровень инвестиционной привлекательности субъектов СКФО представлен в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов СКФО*

Регион	Гос. орган, ответственный за инвест. политику	Наличие инвестиционного законодательства	Инвестиционный рейтинг среди регионов РФ	Место региона по показателю инвестиционного риска среди регионов РФ	Место региона по показателю инвестиционного потенциала среди регионов РФ
Республика Дагестан	Агентство по инвестициям и предпринимательству	Да	IC9	84	30
Республика Ингушетия	Агентство инвестиционного развития Республики Ингушетия	Да	IC9	85	79
Кабардино-Балкарская Республика	Агентство инвестиций и развития КБР	Да	IC9	81	68
Карачаево-Черкесская Республика	Корпорация инвестиционного развития КЧР	Да	IC9	78	76
Республика Северная Осетия - Алания	Корпорация инвестиционного развития Республики Северная Осетия-Алания	Да	IC9	80	63
Чеченская Республика	Корпорация развития Чеченской Республики	Да	IC9	82	62
Ставропольский край	Агентство инвестиционного развития	Да	IC9	30	25

***Источник:** составлено автором на материалах рейтинговых агентств.*

Как видно из представленных данных, инвестиционный рейтинг субъектов СКФО находится на крайне низкой отметке, но при этом большинство из субъектов СКФО имеют неплохие показатели по инвестиционному потенциалу, который формирует их конкурентные преимущества (табл. 2).

Анализ конкурентных преимуществ регионов СКФО показывает, что в качестве наиболее перспективных направлений развития экономики СКФО можно выделить:

– развитие сельского хозяйства;

– развитие электроэнергетики;

– развитие туризма.

Однако, возвращаясь к проблемам инвестиционной сферы субъектов СКФО, мы видим, что органами государственной власти на протяжении многих лет проводится инвестиционная политика поддержки этих же направлений, и, как следствие, мы получаем неуклонное снижение частного инвестиционного капитала.

Таблица 2

Конкурентные преимущества субъектов СКФО*

Потенциал/ Преимущество	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
География	Выход к морю	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Наличие выхода в Закавказье через Военно-Грузинскую и Транскавказскую автомобиль-ные дороги	Подготовка транспортного коридора с Ираном, Ираком и Турцией	Граница с 8 субъектами РФ. Равнинная территория
Ресурсы	Нефть, газ. Стройсырьё. Гидроэнергетика.	Нефть, газ. Гидроэнергетика.	Вольфрам и молибден, ОПИ и водные ресурсы	Медноколчеданные руды. Нерудные полезные ископаемые. Водные ресурсы.	Водные и гидроэнергетические ресурсы. Стройсырьё.	Нефть, газ. Гидроминеральные ископаемые. Стройсырьё.	Углеводороды и стройсырьё. Подземные минеральные воды
АПК	Растениеводство и животноводство	Животноводство	Садоводство и растение-водство	Растениеводство и животноводство	Растениеводство	В перспективе.	Животноводство, садовод-ство и растениеводство
Производство	Пищевая промышленность	В перспективе	Пищевая промышленность	Пищевая промышленность	Обрабатывающее производство	Пищевая промышленность	Химическая и пищевая промышленность
Полезные ископаемые	Нефть, газ, стройсырье	Нефть, газ	В перспективе	В перспективе	В перспективе	Нефть, газ	Нефть, газ, цирконий
Туризм	Все виды	Горный туризм	В перспективе	В перспективе	В перспективе	В перспективе	В перспективе

** Составлено автором на основе данных инвестиционных порталов субъектов СКФО.*

Анализ конкурентных преимуществ регионов СКФО показывает, что в качестве наиболее перспективных направлений развития экономики СКФО можно выделить:

– развитие сельского хозяйства;

– развитие электроэнергетики;

– развитие туризма.

Однако, возвращаясь к проблемам инвестиционной сферы субъектов СКФО, мы видим, что органами государственной власти на протяжении многих лет проводится инвестиционная политика поддержки этих же направлений, и, как следствие, мы получаем неуклонное снижение частного инвестиционного капитала.

Возникает вопрос, как увеличить объемы привлекаемых частных инвестиций в экономику региона?

Решение этого вопроса связано, в первую очередь, с его многоаспектностью и сложностью. Поэтому поиск ответа на такой вопрос должен начинаться с анализа потребностей частного инвестора, который имеет свой собственный (субъективный) взгляд на инвестирование в тот или иной регион.

Согласно классическому пониманию процесса инвестирования, основой субъективизма частного инвестора, в первую очередь, выступает окупаемость инвестиционного проекта, а все остальное вторично.

С точки зрения подхода «окупаемости» инвестиционных проектов, отсутствие частных инвестиций в субъектах СКФО легко объясняется, а в совокупности с высокими инвестиционными рисками субъектов СКФО можно прогнозировать и дальнейшее их отсутствие при сохранении консервативной инвестиционной политики.

В то же время развитие современных технологий (цифровизация) способствует успешному

развитию информационных и телекоммуникационных систем, что позволяет создавать/развивать инновационные цифровые инвестиции.

Современные цифровые инвестиции имеют двоякую природу: с одной стороны, они связаны с регионом и отражают составляющие его инвестиционного потенциала, а с другой стороны – они по-своему «свободны» от региона, и, как следствие, региональные инвестиционные риски теряют свою актуальность.

Необходимость развития процессов цифровизации в любой сфере человеческой деятельности сегодня не ставится под сомнение. Многие российские компании стараются занять ранее непривычные для них цифровые ниши развития, бывшие «офлайн»-проекты. Подтверждением тому является высказывание директора Российской ассоциации электронных коммуникаций Сергея Плуготаренко, который отметил, что «проникновение Интернета и цифровых технологий в отрасли, которые традиционно считались офлайновыми, стало основным трендом последних лет» [4].

Кирилл Варламов, директор Фонда развития интернет-инициатив также считает, что «Цифровая экономика – это новый уклад, который позволит перевести традиционные формы деловых и производственных отношений в цифровой вид» [4].

Не следует забывать, что вопросы развития цифровизации экономики не так просты и требуют своего четкого понимания. Так, например, нередко оцифровку (digitization, перенос нецифровых данных на цифровые носители) путают с процессом цифровизации, который предполагает процесс создания абсолютно новых цифровых продуктов в цифровом пространстве. Поэтому необходимо помнить, что цифровизация экономики – это, в первую очередь, создание и развитие экономических отношений в цифровом формате. Создание цифровых продуктов в экономике не представляется возможным без готовности и возможности принятия населением новых цифровых решений.

Согласно данным исследования Аналитического центра при Правительстве РФ «Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития» [5], индекс цифровой жизни населения распределился следующим образом: лидеры – Екатеринбург, Краснодар, аутсайдеры – Махачкала, Назрань, Грозный (табл. 3).

Зафиксированный разрыв между ними составил 2,5 раза и является результатом различий в уровне цифрового спроса, который определяется цифровыми навыками и компетенциями населения.

Таблица 3

Индекс цифровой жизни в городах России

№	Город	Отрасли							
		Транспорт	Финансы	Торговля	Здравоохранение	Образование	СМИ	Администрация	Итого
1	Екатеринбург	0,89	0,34	0,81	1,00	0,47	0,39	0,60	0,64
2	Краснодар	0,70	0,41	0,77	1,00	0,28	0,68	0,56	0,64
3	Белгород	0,47	0,31	0,62	0,80	0,54	0,33	0,83	0,56
4	Москва	0,70	0,26	0,73	0,60	0,39	0,44	0,54	0,55
--	----------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----
79	Махачкала	0,01	0,10	0,08	0,55	0,03	0,18	0,74	0,24
80	Нальчик	0,04	0,03	0,32	0,58	0,08	0,11	0,45	0,23
81	Владикавказ	0,03	0,20	0,36	0,56	0,05	0,17	0,13	0,21
82	Грозный	0,01	0,22	0,05	0,51	0,04	0,12	0,50	0,20
83	Магас + Назрань*	0,25	0,15	0,01	0,50	0,00	0,01	0,00	0,13

Отставание Республики Дагестан, как и других субъектов СКФО, в первую очередь, связано с проблемами формирования информационной инфраструктуры. и подтверждением тому выступают данные, представленные Минцифры РФ [11], в частности, по показателю «число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет» Республика Ингушетия имеет показатель 1,51 на 100 человек, Республика Дагестан – 3,18, а Чечня – 4,78.

Высокие инвестиционные риски в совокупности с низким индексом цифровой жизни в

субъектах СКФО на сегодняшний день не являются существенным препятствием на пути формирования цифрового инвестиционного потенциала. Поскольку именно цифровизация экономики выступает тем самым инструментом трансформации финансово-экономических механизмов, способных влиять на повышение эффективности инвестиционной политики.

В то же время само развитие цифровизации невозможно без целенаправленной инвестиционной политики, направленной на создание цифровой инфраструктуры.

В сложившихся обстоятельствах, с определенной долей уверенности, можно говорить о принципе неотделимости процесса развития цифровизации и процесса развития инвестирования, который позволяет в перспективе формировать колоссальные объемы частных цифровых инвестиционных ресурсов.

С недавнего времени таким объединяющим механизмом преодоления цифровых и инвестиционных рисков и создания предпосылок формирования благоприятного инвестиционного климата на основе развития инвестиционного потенциала стали краудфандинговые технологии. В РФ краудфандинг и его составляющая краудинвестиции обрели свою законодательную основу в 2020 г., с принятием ФЗ №259-ФЗ от 2 августа 2019 г. о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [6]; и ФЗ №259-ФЗ от 31 июля 2020 г. о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [7].

Развитие краудинвестирования не отменяет традиционные виды инвестирования, а лишь дополняет и обогащает механизмы привлечения финансовых ресурсов. Поэтому для исследования определенный интерес представляет сравнительная характеристика доходности инвестирования на основе его традиционных и нетрадиционных механизмов (табл. 4).

Таблица 4

Доходность традиционных/нетрадиционных финансово-инвестиционных механизмов*

Инструмент	Доход		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Краткосрочный депозит	5,5	6,0	5,0
Долгосрочный депозит	6,7	6,9	6,3
Краудфандинг	Проекты, позволяющие инвестору получить существенный доход, отсутствуют		
Краудлендинг			До 20%

***Источник:** *составлено автором на основе открытых данных в сети Интернет.*

Как видно из сравнения, краудинвестиции сегодня – это экпериментально-инновационный механизм формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующийся на инновационных цифровых продуктах.

Результаты. Определены и обоснованы основные негативные тенденции, формирующие комплекс недостатков/барьеров, характерных для сферы инвестиционного развития субъектов СКФО.

Установлено, что выявленные проблемы инвестиционного развития непосредственно связаны с низким объемом частных инвестиций в субъектах СКФО, т. е. являются барьерами для привлечения частного капитала.

Выявлены основные направления развития и государственной поддержки конкурентных преимуществ регионов СКФО, включающие развитие сельского хозяйства, электроэнергетики, туризма.

Определена природа взаимосвязи высоких инвестиционных рисков и низкого индекса цифровой жизни в субъектах СКФО.

Выводы. Современное социально-экономическое и инвестиционное развитие субъектов СКФО помимо традиционных форм государственной поддержки должно опираться и на перспективные экспериментально-инновационные механизмы формирования/привлечения/размещения финансовых и инвестиционных ресурсов, базирующиеся на полностью цифровых продуктах.

В условиях региональных особенностей развития субъектов СКФО экспериментально-инновационным механизмом вовлечения частного капитала в инвестиционные процессы могут выступить краудтехнологии.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 21 июня 2022 г.).
2. Правительство утвердило стратегию развития Северного Кавказа до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kommersant.ru/doc/5340486 (дата обращения 21 июня 2022 г.).
3. Сводный анализ инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://skfo.gov.ru/media/files/ file/9Zep1AUM4huRfv7S2LLpES8omPkx48fo.pdf (дата обращения 21 июня 2022 г.).
4. Цифровая экономика : глобальные тренды и практика российского бизнеса [Электронный ресурс]. – URL : https://publications.hse.ru/books/220974983 (дата обращения 21 июня 2022 г.).
5. Регулирование цифровых платформ – обеспечение конкуренции при сохранении стимулов для развития [Электронный ресурс]. – URL : https://www.digital-energy.ru/2021/01/27/industry/opublikovan-byulleten-regulirovanie-tsifrovyh-platform-obespechenie-konkurentsii-pri-sohranenii-stimulov-dlya-razvitiya/ (дата обращения 21 июня 2022 г.).
6. Федеральный закон №259-ФЗ от 2 августа 2019 г. о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
7. Федеральный закон №259-ФЗ от 31 июля 2020 г. о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. – URL : http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 №172-FZ o strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
2. Pravitel'stvo utverdilo strategiyu razvitiya Severnogo Kavkaza do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kommersant.ru/doc/5340486 (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
3. Svodnyj analiz investicionnoj privlekatel'nosti Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://skfo.gov.ru/media/files/file/9Zep1AUM4huRfv7S2LLpES8omPkx48fo.pdf (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
4. Cifrovaya ekonomika : global'nye trendy i praktika rossijskogo biznesa [Elektronnyj resurs]. – URL : https://publications.hse.ru/books/220974983 (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
5. Regulirovanie cifrovyh platform – obespechenie konkurencii pri sohranenii stimulov dlya razvitiya [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.digital-energy.ru/2021/01/27/industry/opublikovan-byulleten-regulirovanie-tsifrovyh-platform-obespechenie-konkurentsii-pri-sohranenii-stimulov-dlya-razvitiya/ (data obrashcheniya 21 iyunya 2022 g.).
6. Federal'nyj zakon №259-FZ ot 2 avgusta 2019 g. o privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». – URL : http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/.
7. Federal'nyj zakon №259-FZ ot 31 iyulya 2020 g. o cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii. – URL : http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_358753/.

УДК 331.108.26

САРУГЛАНОВ АДИЛ НИСРЕДОВИЧ
преподаватель, бакалавр, Нижневартовский Нефтяной институт Россия, Нижневартовск, e-mail: saruglanov98@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-50-58

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические и методические аспекты формирования кадрового потенциала с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды. Целью статьи является исследование вопросов, связанных с влиянием различных факторов на формирование и использование кадрового потенциала в современных условиях. Исходя из цели задачи включают рассмотрение сущности кадрового потенциала, основных факторов влияния и способов его повышения. В ходе исследования были изучены учебные пособия, монографии и периодические издания по вопросам формирования и управления кадровым потенциалом. В статье рассмотрено понятие «кадровый потенциал», описаны основные факторы влияния на его качество, подходы к анализу и типовые меры по повышению. Представленный в статье материал помогает выявить проблемы и направления, требующие наибольшего приложения усилий по восполнению имеющихся пробелов в управлении кадровым потенциалом организации.*

Ключевые слова: *кадры, кадровый потенциал, управление персоналом, макросреда, внутренняя среда, организация.*

SARUGLANOV ADIL NISREDOVICH
Lecturer, Bachelor, Nizhnevartovsk Petroleum Institute Russia, Nizhnevartovsk, e-mail: saruglanov98@list.ru

FACTORS AFFECTING THE QUALITY OF HUMAN RESOURCES

Abstract. *The article discusses the theoretical and methodological aspects of the formation of human resources, taking into account the influence of factors of the external and internal environment. The purpose of the article is to study the issues related to the influence of various factors on the formation and use of human resources in modern conditions. Based on the goal, the tasks include consideration of the essence of human resources potential, the main factors of influence and ways to increase it. In the course of the study, textbooks, monographs and periodicals on the formation and management of human resources were studied. The article discusses the concept of "human potential", describes the main factors influencing its quality, approaches to analysis and standard measures to improve. The material presented in the article helps to identify problems and areas that require the greatest efforts to fill the existing gaps in the management of the organization's human resources.*

Keywords: *personnel, personnel potential, personnel management, macro environment, internal environment, organization.*

Введение. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что эффективное управление кадровым потенциалом как стратегическим ресурсом способствует увеличению возможностей для развития организации и повышению его конкурентоспособности. Квалификация и компетентность кадрового состава в настоящее время становятся главным конкурентным преимуществом и драйвером развития хозяйственной деятельности организации. В связи с этим повы-

шается значимость кадровой работы и востребованность в регулярных мерах по повышению эффективности управления кадровым потенциалом. От качества кадрового потенциала и уровня управления им зависит эффективность всех процессов в хозяйственной деятельности организации, а также степень достижения поставленных целей и итоговые финансовые результаты. При этом на качество кадрового потенциала имеет влияние множество факторов, анализ и учет которых позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений и обеспечить предпосылки для получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Научная проблема данного исследования определяется многими факторами, основные среди которых: сложность персонала как системного объекта управления, необходимость применения тщательного научно обоснованного подхода при разработке организационно-экономических мероприятий, ориентированных на повышение эффективности управления кадровым потенциалом современных предприятий. Изучению и освещению вопросов, связанных с управлением кадровым потенциалом, посвящены научные литературные работы таких авторов, как Н. Р. Балынская, С. М. Васин, Е. Ю. Кравченко, И. В. Гелета, В. А. Вайсбурд и других. Достаточная исследованность данной тематики облегчает раскрытие теоретических аспектов и методических подходов к решению проблем в данной сфере.

1. Понятие и значение кадрового потенциала.

Для функционирования любого предприятия необходимы определенная численность, состав и структура работников, то есть кадры. Именно кадры формируют кадровый потенциал, который становится движущей силой развития хозяйствующего субъекта.

Понятие «кадровый потенциал» введено в научный оборот уже давно, и под ним принято определять кадровый состав, трудящийся и выполняющий трудовые обязанности в организации и формирующий определенные возможности для развития и получения конкурентных преимуществ.

Согласно Н. Р. Балынской, под «кадровым потенциалом» нужно понимать «совокупность характеристик персонала, проявляющихся в трудовом процессе» [1, с. 14]. Исходя из данной формулировки видно, что рассматриваемый термин является своеобразной характеристикой знаний и умений трудовых ресурсов, используемых организацией для достижения поставленных целей.

В работах других авторов высказывается похожая точка зрения, сформулированная другими словами, однако в целом их мнения мало чем отличаются.

Так, согласно И. В. Гелете: «кадровый потенциал – совокупность способностей всех людей, которые трудоустроены в организации и решают определенные задачи» [4, с. 36].

По мнению С. М. Васина, «кадровый потенциал – главная производительная сила, включающая в себя работоспособную часть организации, которая имеет физические и интеллектуальные возможности для производства материальных благ и услуг» [3, с. 19].

Другой российский автор Е. Ю. Кравченко предлагает следующую формулировку: «кадровый потенциал – сочетание личностных характеристик персонала, их специальных знаний, квалификации и опыта, а также потенциальных возможностей, которые в процессе трудовой деятельности могут быть активированы и использованы организацией для достижения поставленных целей» [7, с. 24].

В процессе комплектации и использования сотрудников в трудовых процессах формируется основной штат компании. Его численность и качественные характеристики напрямую зависят от специфики хозяйственных процессов в организации и масштабов ее деятельности.

Трудовые ресурсы предприятия, формирующие кадровый потенциал, – это его главный ресурс наряду с финансовыми, материальными [10]. От качества штата и эффективности использования кадров компании зависят итоговые производственно-хозяйственные результаты функционирования компании. Полная обеспеченность компании требуемыми трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения количества выполненных работ и улучшения эффективности оказания услуг.

Изменение качества кадрового потенциала может происходить за счет:

– движения кадров (увольнение, перемещение, дополнительный прием работников);

– изменения квалификации как из-за ее повышения, так и из-за снижения (устаревания знаний, потери умений);

– изменения (повышение или снижение) эффективности системы мотивации работников;

– создания условий, способствующих проявлению индивидуально-квалификационного по-

тенциала и профессиональных характеристик работника;

– возникновения конфликтных ситуаций в коллективе;

– изменения кадровой политики или организационной культуры;

– формирования новых стратегических целей развития.

С учетом влияния изменений и возможных последствий от них принимаются соответствующие управленческие решения, направленные на минимизацию угроз и обеспечение хозяйственной деятельности организации кадровым потенциалом соответствующего качества.

2. Основные факторы, имеющие влияние на кадровый потенциал.

Исходя из анализа научных трудов современных авторов, можно увидеть, что единого подхода к классификации факторов влияния на качество формирования кадрового потенциала не существует. Однако в большинстве случаев авторами выделяется 2 основные и наиболее обширные группы факторов:

– внешние, связанные с макросредой;

– внутренние, основывающиеся на внутренней среде и потенциале хозяйствующего субъекта.

С целью детализации авторских подходов обратимся к данным таблицы 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на качество кадрового потенциала хозяйствующего субъекта

Автор	Факторы
Вайсбурд В. А. [2]	Человеческий; информационный, материальный, технологические, организационные, системные.
Балынская Н. Р. [1]	Экзогенные (внешние) факторы: природные; культурно-исторические; политико-правовые; демографические; экономические; социальные; инновационные; экологические и т. д. Эндогенные (внутренние) факторы: развитие разных организационно-правовых форм хозяйствования; материально-технические; управленческие (предприятие, подразделение, цех, бригада); научно-техническое развитие; финансовое состояние; санитарно-гигиенические условия труда; эффективность кадрового менеджмента (поиск и отбор кадров, обучение персонала, мотивация и стимулирование, управление карьерным ростом).
Васин С. М. [3]	Собственный капитал, качество управления; система материальных и социальных потребностей; мобильность; общий экономический уровень развития; демографические изменения; политическая ситуация; гражданские настроения.
Городнова Н. В. [5]	Факторы внешнего влияния: уровень социально-экономического развития; состояние рынка труда; условия формирования цены на рабочую силу; законодательная база; уровень предпринимательской активности; инвестиционная привлекательность страны (региона). Внутренние факторы: престижность работы в организации; организационная культура и управление персоналом; система стимулирования трудовой деятельности; процесс подбора и найма кадров; обучение персонала; условия труда и уровень организации трудовых процессов; уровень оснащенности рабочих мест; социально-психологический климат в коллективе; репутация работодателя на рынке труда.
Кравченко Е. Ю. [7]	Технико-организационные: обеспеченность средствами; характер и содержание труда; организационная структура хозяйствующего субъекта; уровень квалификации административно-управленческого аппарата. Экономические: финансовое состояние предприятия; уровень инвестиционной активности; конкурентное положение на занимаемом рынке; жизненный цикл предприятия; особенности формирования фонда оплаты труда.
Жуков А. Л. [6]	Внутренние факторы: стиль управления; система мотивации; квалификация руководящих лиц и специалистов по кадровым вопросам; уровень фондовооруженности; степень применения технологический достижений. Внешние факторы: конъюнктура рынка труда; доступность образования; уровень развития науки и технологических сфер; демографическая ситуация; социальная политика в стране; доступность и достоверность информации; деловая активность; менталитет населения; культурные аспекты.

Итак, некоторые авторы разграничивают основные виды факторов влияния по двум группам (внешние и внутренние), а есть и те, кто считает, что внутренние ресурсы могут обусловить высокое качество кадрового потенциала независимо от ситуации во внешней среде. Следует отметить, что игнорирование влияния макросреды приводит к ограниченному восприятию такого многоаспектного фактора, как кадровый потенциал, так как на его формирование и

распространенность на рынке труда без всякого сомнения имеют значительное влияние внешние факторы.

В зависимости от имеющейся в стране (регионе) системы образования на рынке труда может быть представлено разное количество специалистов. Доступность образования обуславливает наличие высококлассных специалистов, готовых работать на отечественных предприятиях.

Социально-экономическая обстановка в стране (регионе) обуславливает миграционные процессы среди трудоспособного населения и востребованность данного региона среди специалистов определенных профилей.

Рынок труда определяет востребованность в определенных профессиях и умениях среди трудовых ресурсов, что, в свою очередь, повышает спрос на приобретение наиболее востребованных навыков и умений среди трудоспособного населения.

Производственный потенциал страны обуславливает оснащенность отраслей экономики и отдельных предприятий оборудованием, что, в свою очередь, влияет на умения персонала использовать в трудовой практике различные виды основных производственных средств.

Менталитет населения влияет на отношение к образовательным процессам и предрасположенность к определенному восприятию себя в рабочих процессах. В разных странах он может кардинально отличаться, что накладывает определенный отпечаток на кадровый потенциал.

Научно-технические факторы имеют влияние как на процесс развития кадрового потенциала, так и на эффективность его использования. Чем выше уровень научно-технической оснащенности в стране, тем более квалифицированные и компетентные кадры представлены на рынке труда.

Демографические изменения обуславливают численность трудовых ресурсов в стране и уровень конкуренции на рынке труда. Чем больше предложений на рынке труда, тем больший выбор для организации при комплектовании штата и формировании кадрового потенциала.

Инвестиционная привлекательность имеет влияние на привлечение вместе с материальным или финансовым капиталом и уникальных специалистов, задействованных в новых проектах.

Помимо внешнего окружения, важнейшее значение на качество кадрового потенциала влияют факторы внутренней среды организации. Для достижения нужно уровня качества кадрового потенциала необходимо учитывать внутренние и внешние факторы окружающей среды. Внутренняя среда организации – это организационная структура и внутренние факторы. Внутренние элементы системы корпоративного управления зависят, с одной стороны, от наличия эффективных стандартов и процедур собственников отношений и их влияния на управление предприятием. Они включают:

– собственников;

– менеджмент;

– сотрудников [1].

Организационная структура определяет востребованность в определенных профессиях и специалистах в организации. Чем больший размер имеет компания, тем шире перечень профессий, востребованных в ней.

Финансовое обеспечение может быть представлено в виде совокупных средств, направляемых на финансирование деятельности в области кадрового управления. Наличие финансовых ресурсов определяет возможность хозяйствующего субъекта в привлечении высокооплачиваемых специалистов, а также возможность на регулярной основе инвестировать денежные средства в развитие кадрового потенциала посредством различных кадровых и организационных мероприятий.

Обмен информацией крайне важен для развития человеческого капитала и эффективного его использования в хозяйственной деятельности. Коммуникационные факторы системы управления и развития кадрового потенциала являются совокупностью реализованных управленческих решений по объему, размещению и формам организации информации, которая циркулирует в системе управления кадрами. Эффективное управление коммуникациями является важным фактором эффективного использования кадрового потенциала в повседневных бизнес -процессах. Замедление поступления или искажение информации ведет к возникновению ошибок и проблем, негативно отражающихся на всех элементах кадрового потенциала.

Научно-методическое обеспечение состоит в построении единой системы документов организационно-методического характера, определяющих нормы, правила, требования, которые используются в организации для решения задач, связанных с организацией труда персонала, его оценкой, обучением и развитием. Усилия по данным вопросам направлены на обеспечение эффективности процессов повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров

предприятия; научно-методическое сопровождение процессов развития профессионально-технического образования; внедрение современных учебных и управленческих технологий, стимулирование профессионального роста кадров, повышение их профессионального мастерства, в частности через эффективное применение современных форм и методов обучения на рабочем месте и вне предприятия.

Важное значение имеют факторы, которые влияют на заинтересованность наемных сотрудников в максимальном использовании своих знаний и умений в повседневной трудовой деятельности. Мотивационные факторы являются составляющими механизма формирования персональной заинтересованности в достижении максимальных трудовых результатов на рабочем месте. Это могут быть факторы разной природы, под влиянием которых имеет место мотивационное действие. Мотивационное поведение наемных работников формируется под влиянием различных факторов, среди которых основными являются: оплата труда, содержание труда, признание его другими, осознание своих достижений, стремление к служебному росту, чувство ответственности и сопричастности, возможность самореализации в труде и другое.

Социально-психологический климат в коллективе обуславливает наличие командного настроя и формирует предпосылки для повышения сплоченности коллектива в достижении общеорганизационных целей. Близким по содержанию к данному фактору является наличие корпоративной (организационной) культуры, которая транслирует определенные ценности и наиболее востребованную модель трудового поведения среди сотрудников хозяйствующего субъекта.

Факторы внутренней и внешней среда тесно взаимосвязаны и переплетены. Внутренняя среда по многим параметрам определяется факторами, идущими из внешней среды. Сама же внутренняя среда состоит из кадров, технологий, оборудования, управления, а также определенных подсистем, выделенных далее:

– кадровая;
– социальная;
– технологическая;
– производственная;
– экономическая;
– информативная;
– организационная;
– финансовая;
– маркетинговая;
– коммерческая;
– инновационная;
– научная и др.

Все перечисленные элементы взаимосвязаны, образуя единую и цельную внутреннюю среду организации. Однако в первую очередь любая организация – это команда людей, профессионалов своей сферы деятельности, и именно кадры являются главным богатством каждой и залогом успеха осуществления хозяйственной деятельности. Каждая из подсистем внутренней среды организации находится в тесной взаимосвязи с другими подсистемами и образует в итоге единый комплекс.

Все эти субъекты имеют сложную систему интересов, и ее координация является основной задачей оптимизации корпоративного управления при формировании качественного кадрового потенциала.

3. Методические подходы к анализу и повышению кадрового потенциала.

Для выбора наиболее оптимальных направлений стратегического управления, способного задействовать с максимальной эффективностью имеющийся человеческий капитал, необходима информация, позволяющая выявить существующие проблемы и задействовать скрытые резервы человеческого капитала в организации. Это обуславливает необходимость проведения аналитических мероприятий и последующей интерпретации полученных результатов.

Исследование кадрового потенциала позволяет руководству и менеджменту предприятий, консалтинговым компаниям и отдельным консультантам устанавливать как положительные, так и отрицательные тенденции динамики качества кадрового управления, а также разрабатывать мероприятия по внесению необходимых корректив, нацеленных на совершенствование управленческих решений [13].

Для формирования эффективной системы управления кадровым потенциалом необходимо владеть актуальной информацией о его текущем состоянии в организации. С этой целью в современной организации проводится оценка и анализ показателей, характеризующих эффективность различных элементов данной сферы.

Индикатором высокого качества кадрового потенциала являются итоговые показатели работы предприятия (достижение целей, прибыльность, стабильность, выгодное положение на рынке и т. д.) и такие специфические социальные показатели, как:

– результативность деятельности подразделений компании и ее отдельных сотрудников;

– оперативность и качество выполняемых работ и заданий;

– соответствие кадровой составляющей имиджу или бренду организации на рынке труда;

– следование трудовой дисциплине в организации, что проявляется в присутствии или отсутствии конфликтных ситуаций на каждом уровне организации взаимоотношений между сотрудниками;

– уровень текучести кадров и стабильности кадрового состава организации за определенный период времени;

– социально-психологический климат и тип организационной культуры хозяйствующего субъекта;

– конкурентное положение на занимаемом рынке;

– наличие сформированного и узнаваемого кадрового бренда [9, 11].

Анализ кадрового потенциала является важной основой для определения направлений стратегического развития хозяйствующего субъекта. На рисунке 1 представлены основные этапы и содержание анализа кадрового потенциала организации.

Рис. 1. *Основные этапы анализа кадрового потенциала организации [6, с. 48].*

Следует отметить, что в большинстве практик коммерческих организаций основной акцент ставится именно на показатели результативности, благодаря которым достигается основная цель таких хозяйствующих субъектов – получение прибыли.

Характеристика и способы расчета показателей эффективности использования кадрового потенциала как основы для роста экономических и финансовых показателей организации представлены на рисунке 2.

Согласно данным рисунка 2, можно увидеть, что при анализе кадрового потенциала основной акцент ставится на показателях, тесно связанных с количеством персонала и эффективностью его использования, выраженному в материальных, временных, финансовых и других факторах. При этом для получения наиболее объективной картины необходимо комплексное использования приведенных показателей, рассчитанных за несколько временных периодов.

Управление кадровым потенциалом выступает в качестве одной из составных частей управленческой деятельности, одной из существенных частей обеспечения эффективности и рентабельности организации. Управление трудовой активностью претерпело множество изменений с точки зрения практики и теории управления.

Производительность труда персонала	• **П = В / Ч** • где, П — производительность труда; • В — выручка от продаж; • Ч — число работников.
Эффективность использования трудового времени	• **ФРВ=Ч*Г*Д** • где ФРВ — фонд рабочего времени; • Ч — численность работников; • Г — кол-во отработанных дней; • Д — средняя продолжительность рабочего дня.
Рентабельность использования персонала	• **ROLп. = Пч/ Ч** • где ROLп. — рентабельность использования персонала; • Пч. — чистая прибыль; • Ч — численность работников.
Рентабельность затрат на персонал	• **ROLз.п. = Пч / ФОТ** • где ROLз.п. — рентабельность затрат на персонал; • Пч.— чистая прибыль; • ФОТ — фонд оплаты труда.

Рис. 2. *Показатели эффективности использования кадрового потенциала как основы для роста экономических и финансовых показателей организации и способы их расчета [2, с. 89].*

Управление кадровым потенциалом прежде всего сводится к управлению производительностью труда, количественное выражение которой отражает основные результаты функционирования организации.

В настоящее время наиболее распространенными методами повышения качества кадрового потенциала на предприятии являются:

– оптимизация методов поиска и отбора кадров;

– реализация современных методов социально-психологической и профессиональной адаптации новых работников в организации;

– повышение мотивированности сотрудников и заинтересованности в результативности своего труда;

– обучение кадров;

– ротация;

– создание кадрового резерва;

– формирование организационной культуры [3].

Управление кадровым потенциалом любого хозяйствующего субъекта – это весьма сложный процесс. В него входят множество элементов, и только при их грамотном и последовательном использовании сможет сформироваться устойчивый, компетентный и конкурентоспособный коллектив. В связи с этим возрастает роль службы управления персоналом как отдела, ответственного за максимальное формирование качественного кадрового потенциала хозяйствующего субъекта.

Заключение. Таким образом, были решены поставленные задачи и достигнута сформулированная цель. На основе анализа сущности понятия было определено, что под кадровым потенциалом в научной литературе принято понимать весь кадровый состав (персонал) организации, используемый наряду с другими ресурсами для достижения поставленных целей компании. За последнее время подходы к пониманию значения кадрового потенциала претерпели изменения. Это стало следствием внедрения новых способов ведения хозяйственной деятельности и организации труда. При этом роль персонала стала как никогда значимой, что обусловило выход кадровых вопросов на первый план при управлении деятельностью хозяйствующего субъекта. Исследование современной научной литературы позволило определить, что на качество кадрового потенциала имеют влияние множество различных факторов, это обуславливает индивидуальность его характеристик на каждом конкретном предприятии. При этом в большинстве случаев авторами выделяется 2 основные и наиболее обширные группы факторов: внешние, связанные с макросредой; внутренние, основывающиеся на внутренней среде и потенциале хозяйствующего субъекта. Анализ методических вопросов позволил сделать вывод, что в современных условиях определение качества кадрового потенциала осуществляется по показателям, характеризующим финансовые, материальные, временные и другие результаты применения человеческого труда. Управление кадровым потенциалом представляет собой комплексный подход, направленный на эффективное формирование и использование кадрового состава для достижения целей деятельности организации. От эффективности кадрового менеджмента зависит трудовая, социальная и творческая деятельность каждого работника, которая по итогу положительно будет влиять на результаты всей производственно-хозяйственной деятельности организации. При этом для повышения качества кадрового потенциала необходим комплексный подход, основанный на информации о существующих проблемах и неиспользованных резервах. В рамках управления трудовыми ресурсами необходимо находить новые решения по каждому элементу системы и тем самым поднимать эффективность его функционирования на качественно новый уровень.

Литература

1. Балынская Н. Р. Управление кадровым потенциалом организации / Н. Р. Балынская. – Магнитогорск, 2020. – 143 с.

2. Вайсбурд В. А. Экономика труда: Учебное пособие / В. А. Вайсбурд. – М.: Омега-Л, 2018. – 312 с.

3. Васин С. М. Управление кадровым потенциалом организаций: теория и практика / С. М. Васин и др. – Пенза, 2019. – 160 с.

4. Гелета И. В. Экономика и социология труда: Учебное пособие / И. В. Гелета. – Рн/Д: Феникс, 2019. – 448 с.

5. Городнова Н. В. Обучение и оценка квалификации персонала как механизм управления человеческим капиталом: учеб. пособие / Н. В. Городнова, Н.А. Самарская, Д. Л.Скипин. – Екатеринбург: Юника, 2019. – 77 с.

6. Жуков А. Л. Аудит человеческих ресурсов организации / А.Л. Жуков, Д.В. Хабарова. – М.: Директ-Медиа, 2019. – 363 с.

7. Кравченко Е. Ю. Проблемные аспекты управления компетенциями в рамках механизма развития кадрового потенциала организации / Е. Ю. Кравченко. – Белгород, 2019. – 180 с.

8. Курицына Н. И. Кадровый потенциал как конкурентное преимущество организации / Н. И. Курицына // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 2. – С. 53–58.

9. Медведева В. Р. Оценка кадрового потенциала организации (аудит) / В. Р. Медведева // Colloquium-journal. – 2019. – № 23-5 (47). – С. 4–7.

10. Chamorro-Premuzic T. What Science Says About Identifying High-Potential Employees / T.Chamorro-Premuzic? S. Adler, R. Kaiser // Employee Performance Management. October, 2017. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://hbr.org/2017/10/what-science-says-about-identifying-high-potential-employees, свободный. – Загл. с экрана.

11. Hollenbeck J. R., Jamieson B.B. Human Capital, Social Capital, and Social Network Analysis:Implications for Strategic Human Resource Management. Acad. Manag. Perspect. 2015, 29.

12. Kajsa Asplund (2020) When profession trumps potential: The moderating role of professional identification in employees' reactions to talent management, The International Journal of Human Resource Management, 31:4, 539–561, DOI: 10.1080/09585192.2019.1570307
13. Tsareva N. A. Creation of involvement as part of strategic human resourse management in a company /N. A. Tsareva, A. R. Tyugaev // LaplageemRevista. –2020. – T. 6. – No. Extra-B. – P. 256–260.

References:

1. Balynskaya N. R. Upravlenie kadrovym potencialom organizacii / N. R. Balynskaya. – Magnitogorsk, 2020. – 143 s.
2. Vajsburd V. A. Ekonomika truda: Uchebnoe posobie / V. A. Vajsburd. – M.: Omega-L, 2018. – 312 c.
3. Vasin S. M. Upravlenie kadrovym potencialom organizacij: teoriya i praktika / S. M. Vasin i dr. – Penza, 2019. – 160 s.
4. Geleta I. V. Ekonomika i sociologiya truda: Uchebnoe posobie / I. V. Geleta. – Rn/D: Feniks, 2019. – 448 c.
5. Gorodnova N. V. Obuchenie i ocenka kvalifikacii personala kak mekhanizm upravleniya chelovecheskim kapitalom: ucheb. posobie / N. V. Gorodnova, N.A. Samarskaya, D. L.Skipin. – Ekaterinburg: YUnika, 2019. – 77 s.
6. ZHukov A. L. Audit chelovecheskih resursov organizacii / A.L. ZHukov, D.V. Habarova. – M.: Direkt-Media, 2019. – 363 s.
7. Kravchenko E. YU. Problemnye aspekty upravleniya kompetenciyami v ramkah mekhanizma razvitiya kadrovogo potenciala organizacii / E. YU. Kravchenko. – Belgorod, 2019. – 180 s.
8. Kuricyna N. I. Kadrovyj potencial kak konkurentnoe preimushchestvo organizacii / N. I. Kuricyna // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2020. – № 2. – S. 53–58.
9. Medvedeva V. R. Ocenka kadrovogo potenciala organizacii (audit) / V. R. Medvedeva // Colloquium-journal. – 2019. – № 23-5 (47). – S. 4–7.
10. Chamorro-Premuzic T. What Science Says About Identifying High-Potential Employees / T.Chamorro-Premuzic? S. Adler, R. Kaiser // Employee Performance Management. October, 2017. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://hbr.org/2017/10/what-science-says-about-identifying-high-potential-employees, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Hollenbeck J. R., Jamieson B.B. Human Capital, Social Capital, and Social Network Analysis:Implications for Strategic Human Resource Management. Acad. Manag. Perspect. 2015, 29.
12. Kajsa Asplund (2020) When profession trumps potential: The moderating role of professional identification in employees' reactions to talent management, The International Journal of Human Resource Management, 31:4, 539–561, DOI: 10.1080/09585192.2019.1570307
13. Tsareva N. A. Creation of involvement as part of strategic human resourse management in a company /N. A. Tsareva, A. R. Tyugaev // LaplageemRevista. –2020. – T. 6. – No. Extra-B. – P. 256–260.

УДК 314.1

ШУЛЬГИН ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ
к.э.н., доцент, руководитель научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск
e-mail: shul.oleg.val@mail.ru

КУТЫШКИН АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ
д.т.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск
e-mail: avk_200761@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск
e-mail: svaprel@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-59-66

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Аннотация. *Исследование особенностей демографических процессов — неотъемлемое и обязательное условие для дальнейшей разработки муниципальных и региональных программ, ориентированных на повышение качества и уровня жизни населения территории. Все демографические показатели дают возможность корректно разработать критерии оценки эффективности программ, запланировать устойчивое развитие отдельных секторов экономики и социальной сферы. В настоящей статье представлены результаты произведенного анализа основных показателей, характеризующих демографические процессы в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (ХМАО — Югре) за период 2017— 2020 годов, размещенных в общедоступных официальных источниках информации. Исследование проводилось при помощи стандартных методов: систематизация и сравнение с сочетанием описательного анализа. В результате проведенного исследования подтверждено, что ХМАО — Югра относится к регионам, где демографическим процессам свойственны положительные тенденции, так как население округа динамично растет начиная с 1994 года, при этом увеличению числа постоянно проживающих в округе способствует превышение рождаемости над смертностью.*

Ключевые слова: *население, демографические процессы, рождаемость, смертность, миграция, естественное и механическое движение населения.*

SHULGIN OLEG VALERIEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Research Laboratory of Simulation Modeling Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: shul.oleg.val@mail.ru

KUTYSHKIN ANDREY VALENTINOVICH
Dr.Sc of Technics, Professor, Chief Researcher of the Research Laboratory of Simulation Modeling of the Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: avk_200761@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Laboratory of Simulation Modeling of Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
e-mail: svaprel@yandex.ru

STUDY OF DEMOGRAPHIC PROCESSES OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

Abstract. *The study of the features of demographic processes is an integral and mandatory condition for the further development of municipal and regional programs aimed at improving the quality and standard of living of the population of the territory. All demographic indicators make it possible to correctly develop criteria for evaluating the effectiveness of programs, to plan the sustainable development of individual sectors of the economy and the social sphere. This article presents the results of the analysis of the main indicators characterizing demographic processes in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra (KhMAO — Yugra) for the period 2017-2020, published in publicly available official sources of information. The study was conducted using standard methods: systematization and comparison with a combination of descriptive analysis. As a result of the conducted research, it is confirmed that KhMAO — Yugra belongs to regions where demographic processes are characterized by positive trends, since the population of the district has been growing dynamically since 1994, while the excess of fertility over mortality contributes to the increase in the number of permanent residents in the district.*
Keywords: *population, demographic processes, fertility, mortality, migration, natural and mechanical movement of the population.*

Введение. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра относится к тем регионам России, которым свойственна положительная динамика в демографических процессах. Сложившаяся тенденция начала формироваться еще в 1990–1995 годах, когда рост численности населения (в основном за счет миграции) происходил значительными темпами. Начиная с 2000 годов темпы роста численности населения округа замедлились, но следует оценивать данный факт как негативный, так как территория, вполне вероятно, достигла своего демографического «плато». Следует отметить, что примерно с 2008 года положительная динамика в численности населения в среднем стала составлять 1 %, и в данном росте основное влияние оказывали уже не механические процессы, а естественные, т. е. рождаемость. При достижении демографического «плато» на изменение численности населения в основном влияют естественные процессы (смертность, рождаемость) и продолжение роста численности населения, в данном случае следует расценивать как положительный фактор, т. к. рост происходит за счет значительных темпов рождаемости населения в округе.

Основная часть. На протяжении последних десятилетий численность населения ХМАО – Югры растет уверенными темпами, что является, несомненно, преимуществом, особенно на фоне сокращения численности населения в целом по стране и подавляющего сокращения численности работоспособного расселения на фоне роста числа неработающего населения пенсионного возраста. За последние годы указанная тенденция сохраняется (рис. 1), и в период с 2017 года по 2020 год в округе население увеличилось по абсолютной величине на 30 589 человек, а в относительной – на 1,85 %.

Население округа в своем территориальном расположении разделяется на две неравномерные группы: городское население и сельское население. Во все периоды статистического анализа численности населения округа преобладающая доля населения относится к городскому населению, но данная ситуация вполне объяснима – ХМАО – Югра не относится к сельскохозяйственным территориям, а наоборот, к территориям промышленного освоения. На рисунке 2

представлена структура населения округа за период 2017–2020 годов. На графике видно, что более 90 % населения округа относится к городскому населению, и данная тенденция устойчива. Численность сельского населения ХМАО – Югры в среднем не превышает 8–9 %, кроме того, наметилась тенденция к сокращению сельского населения в округе. За период с 2017 по 2020 год сельское население сократилось на 927 человек, или на 0,7 %; за аналогичный период городское население увеличилось на 29 525 человек, или на 1,9 %.

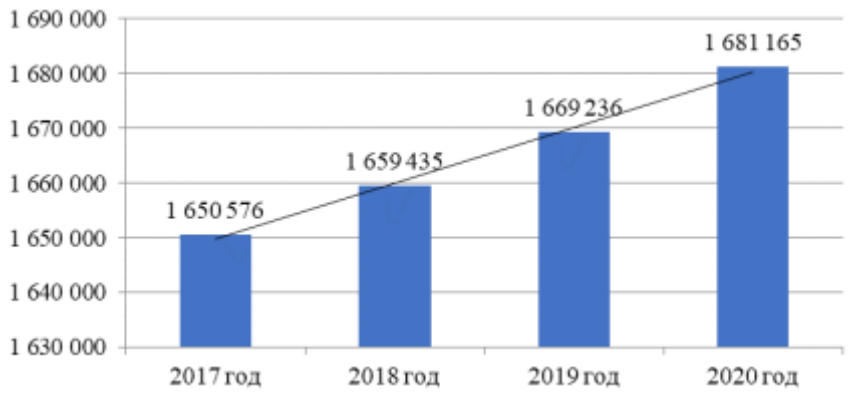

Рис. 1. *Динамика среднегодовой численности населения ХМАО –Югры, в чел. [1].*

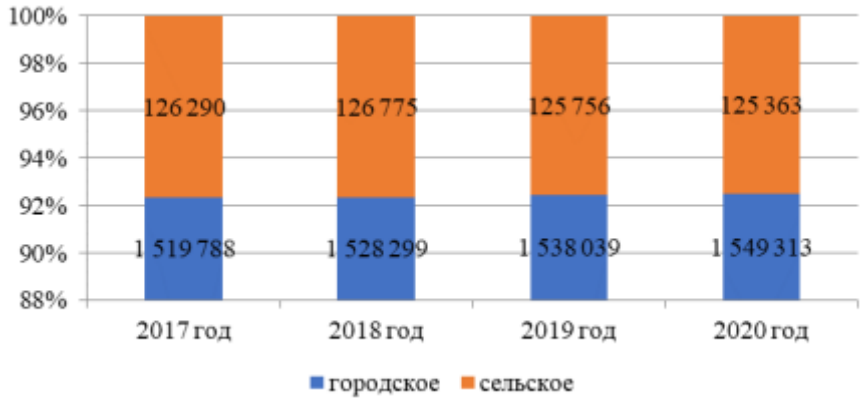

Рис. 2. *Структура населения ХМАО – Югры, в чел. [1].*

По национальному составу население округа разнообразно, присутствуют и жители, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера [2, 3]. При анализе численности населения выявлено, что основная доля населения округа проживает в трех городах (Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск); к крупным районам относится Сургутский муниципальный район (рис. 3). В перечисленных населенных пунктах проживает более 50 % населения округа (с 53 % в 2017 году до 54 % в 2020 году).

На социально-экономическое развитие территории, кроме общей тенденции в изменении численности населения и пропорций в разделении на городское и сельское население, оказывает существенное влияние возрастная и половая структура населения. По сравнению с большинством регионов России ХМАО – Югре свойственна относительно «молодая» структура населения. На рисунке 4 представлено распределение численности населения ХМАО – Югры по возрастным группам. На графике визуально видно, что средний возраст взрослого населения округа в сегменте от 34 до 39 лет. Относительная молодость населения округа обусловлена постоянным хозяйственным освоением региона, продолжающимся последние 30 лет [4].

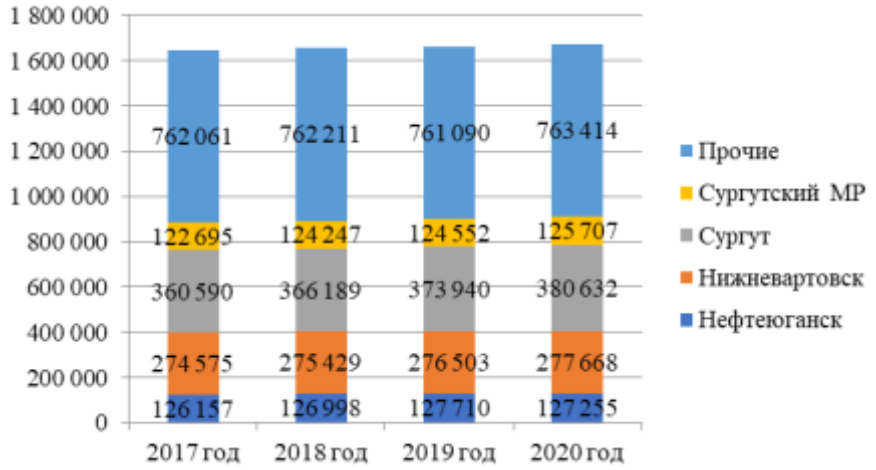

Рис. 3. *Динамика населения ХМАО – Югры по крупнейшим поселениям, в чел. [1].*

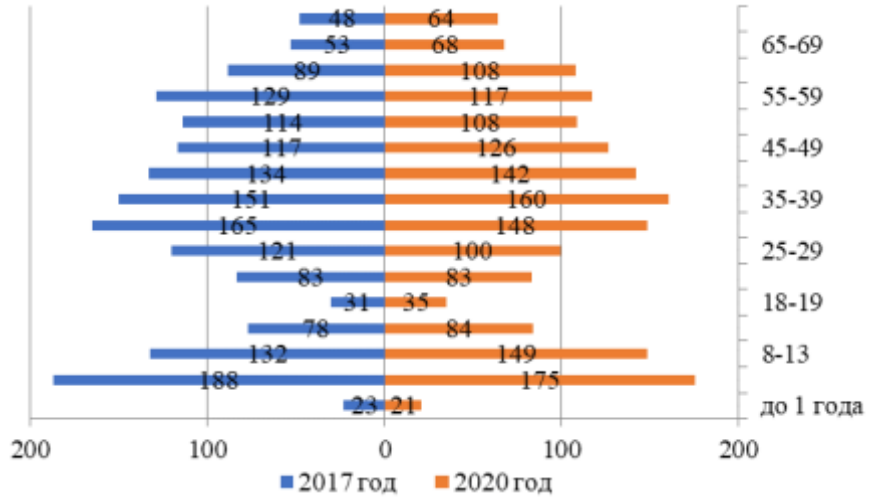

Рис. 4. *Распределение численности населения ХМАО – Югры по возрастным группам, в тыс. чел. [1].*

Обратим внимание, что в исследовании незначительного временного промежутка (с 2017 года по 2020 год) наблюдается тенденция «старения» населения. Изменения возрастной структуры населения в последние годы присутствуют по всей стране и, соответственно, растет демографическая нагрузка. Демографическая нагрузка в округе и в целом по стране, вероятнее всего, будет возрастать, но отметим, что демографическая нагрузка со стороны населения пенсионного возраста в ХМАО – Югре выше, так как в регионе существует право выхода на пенсию отдельных категорий работников на 5 лет раньше. Данная ситуация обусловлена общегосударственной политикой.

На возрастание демографической нагрузки существенно влияет и фактор выхода на пенсию поколения 60–70 годов. Переходит в сегмент имеющих право выйти на пенсию и одновременно более малочисленное молодое поколение, рожденное в 90-х годах, входящее в категорию трудоспособных. На рисунке 4 наглядно видно, что одной из самых малочисленных групп является молодежь в возрасте 18–19 лет (студенческий возраст).

С учетом вышеуказанных тенденций выявлена отрицательная динамика среди населения трудоспособного возраста (по данным официальной статистики это лица в возрасте от 15 до 72 лет, но в указанную группу не включаются инвалиды 1 и 2 групп [неработающие] и трудоспособное население, которое в силу закона вышло на пенсию на льготных условиях). На рисунке 5 графически представлено незначительное снижение доли трудоспособного населения за период с 2017 по 2020 год. Сокращение трудоспособного населения за рассматриваемый период составило 0,6 %, но при этом численность населения округа увеличилась на 30 589 че-

ловек, или на 1,85 % (как отмечалось ранее). Представленный на рисунке «крест» сокращения доли трудоспособного населения – это общероссийская тенденция, и в ХМАО – Югре он выражен не критично.

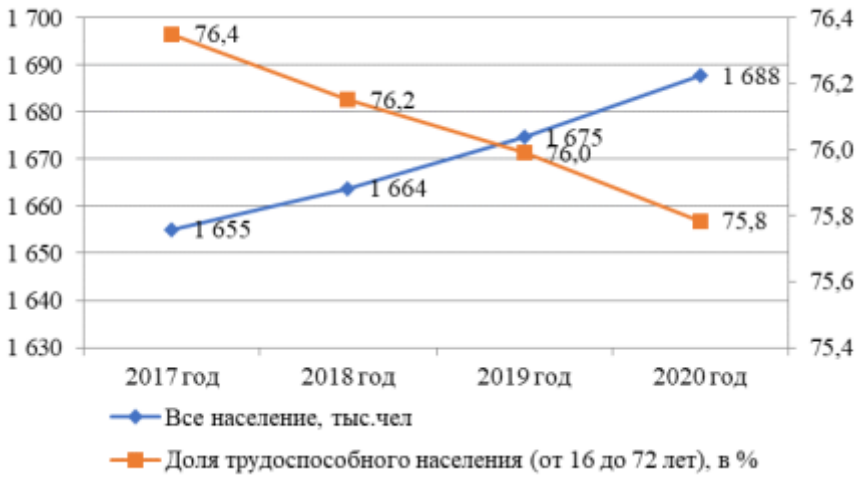

Рис. 5. *Динамика трудоспособного населения ХМАО – Югры [1].*

Обратим внимание, что снижение численности трудоспособного населения влияет на общее экономическое развитие территории и формирование эффективного рынка трудовых ресурсов [5]. Слабое обновление трудовых ресурсов, ограниченность квалифицированных работников может негативно сказаться на трудовом потенциале отдельных субъектов хозяйствования региона [6].

Важным показателем оценки демографических процессов территории всегда было соотношение мужского и женского населения. Баланс мужского и женского населения влияет на показатели брачности и рождаемости, что, безусловно, важно в оценке демографического потенциала любого территориального образования. Важно соблюдение баланса по данному критерию. На рисунке 5 представлена динамика соотношения мужчин и женщин в округе. В целом численность мужской и женской частей населения достаточно стабильна, наблюдаются оптимальные пропорции, с незначительным преобладанием доли женского населения. Распределение населения по полу в ХМАО – Югре не существенно отличается от других регионов; отсутствуют диспропорции, которые обычно свойственны территориям с преобладанием населения старшего возраста или доли мужского населения в связи с более высокой смертностью мужчин всех возрастов.

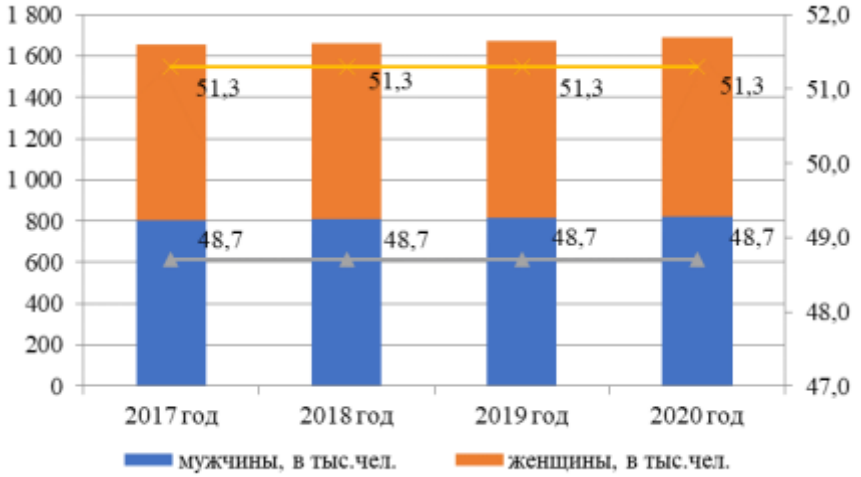

Рис. 5. *Половая структура населения ХМАО – Югры [1].*

За последние 4 года в ХМАО – Югре число рождений несколько снизилось и находится на уровне более 20 тыс. род в год (рис. 6). Можно предположить, что предшествовавший этому периоду двадцатилетний временной отрезок с более высокими показателями рождаемости закончился, пик рождаемости пройден.

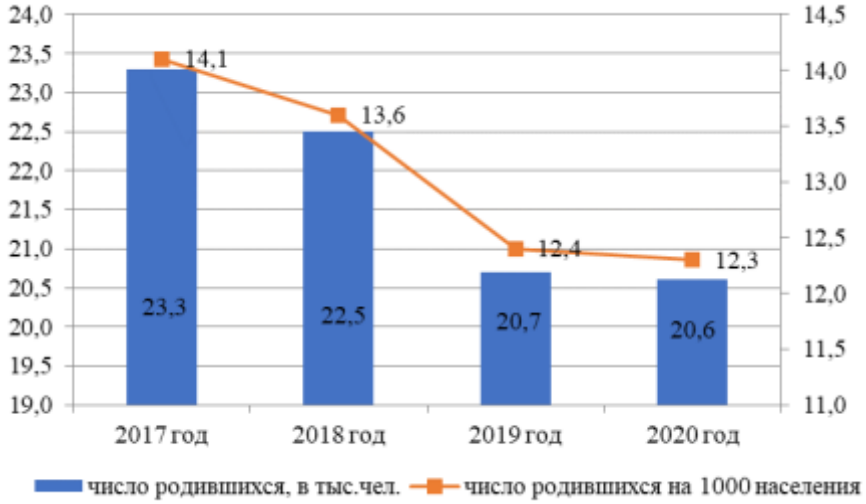

Рис. 6. *Рождаемость населения ХМАО – Югры [1].*

Коэффициенту рождаемости, рассчитанному по ХМАО – Югре, свойственны общероссийские тенденции, т. е. присутствует некоторая динамика в формате снижения. Однако величина коэффициента рождаемости ХМАО – Югры позволяет находиться округу на 11-м месте по рождаемости в сравнении с другими субъектами РФ и на 3-м месте по Уральскому федеральному округу (показатели по итогам 2020 года).

Показатели смертности по ХМАО – Югре на протяжении длительного периода находятся на одном уровне (кроме 2020 года, по объективным причинам) (рис. 7).

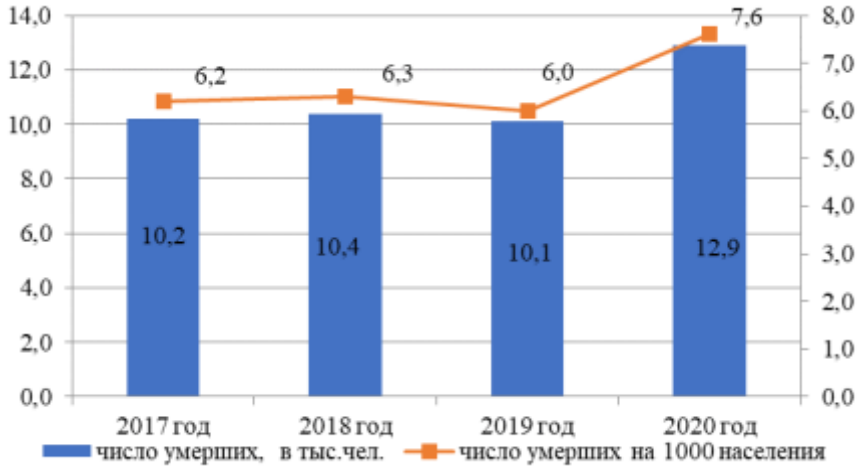

Рис. 7. *Смертность населения ХМАО – Югры [1].*

В ХМАО – Югре присутствует общероссийская тенденция повышения доли населения старшего возраста. Данный фактор отрицательно влияет на общую смертность в округе, так как население старшего возраста по объективным причинам умирает, что находит свое отражение и в статистических показателях.

Одной из специфических особенностей ХМАО – Югры в части роста населения в отличие от некоторых других регионов России на протяжении последних 10–15 лет является увеличение численности населения в округе, это происходит за счет естественного прироста, а не высокого уровня миграции. Показатели естественного прироста держатся на примерно одинаковом уровне, но присутствует определенная тенденция к снижению показателя (рис. 8).

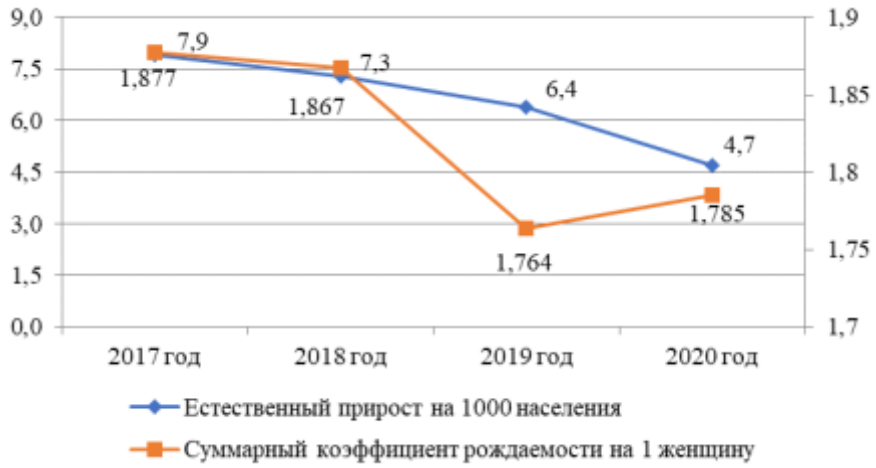

Рис. 8. *Естественный прирост населения ХМАО – Югры [1].*

Сложившаяся структура всего населения (рис. 4), в том числе и женщин фертильного возраста, дает основание предположить, что в округе возможен рост возрастных групп населения, которые относительно слабо влияют на уровень естественного прироста населения. Снижение численности населения в возрасте 25–35 лет формирует устойчивый тренд к некоторому сокращению естественного прироста населения, но уровень естественного прироста по округу остается по-прежнему одним из самых высоких в России.

Существенное влияние на изменение численности населения ХМАО – Югры с середины 1990-х годов до середины 2000-х годов оказывали миграционные процессы. В этот временной отрезок присутствовал значительный миграционный приток, который в последние годы сменился миграционной убылью (рис. 9).

Рис. 9. *Миграция населения ХМАО – Югры [1].*

Следует обратить внимание, что миграционные процессы в округе остаются на достаточно высоком уровне, даже при условии их снижения. Ежегодно в округ на постоянное место жительство прибывают более 70 тыс. чел., но примерно и столько же выбывает из ХМАО – Югры.

Выводы. Таким образом, в ХМАО – Югре присутствует существенный демографический потенциал для внутреннего развития, что, естественно, оказывает влияние на будущие экономические и социальные процессы в округе. Устойчивое развитие округа поддерживается сохранением доли трудоспособного населения с постепенным приближением к среднероссийскому уровню. Некоторое снижение миграционного прироста в ХМАО – Югре свидетельствует, что население округа постепенно отдаляется от роли «поставщика» рабочей силы для нефтегазового комплекса.

Литература

1. Абдулвалиев А. Ф. Инструменты правовой поддержки коренных малочисленных народов Севера / А. Ф. Абдулвалиев, С. В. Данилова // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 97-107. DOI 10.7256/2454-0706.2019.3.29206.
2. Векторы цифровой экономики: реализация приоритетов развития региона / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик, В. С. Петрова, Е. Е. Щербик. – М.: Изд-во «Знание-М», 2020. – 212 с.
3. Галынчик Т. А. Реализация трудового потенциала: управление развитием человеческого капитала организации // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2010. – № 2. – С. 218–221.
4. Гасникова С. Ю. Занятость населения как основное направление социальной политики в ХМАО – Югре // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 08 февраля 2018 года. – Тюмень: ООО «Агентство международных исследований», 2018. – С. 118–124.
5. Данилова С. В. Инструменты социально-экономической поддержки коренных малочисленных народов Севера / С. В. Данилова, А. Ф. Абдулвалиев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 4. – С. 21–29. DOI 10.25136/2409-8647.2018.4.28093.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://tumstat.gks.ru/ofs_demp_hmao Дата обращения 12.04.2022, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Abdulvaliev A. F. Instrumenty pravovoj podderzhki korennyh malochislennyh narodov Severa / A. F. Abdulvaliev, S. V. Danilova // Pravo i politika. – 2019. – № 3. – S. 97-107. DOI 10.7256/2454-0706.2019.3.29206.
2. Vektory cifrovoj ekonomiki: realizaciya prioritetov razvitiya regiona / I. A. Volkova, T. A. Galynchik, V. S. Petrova, E. E. SHCHerbik. – M.: Izd-vo «Znanie-M», 2020. – 212 s.
3. Galynchik T. A. Realizaciya trudovogo potenciala: upravlenie razvitiem chelovecheskogo kapitala organizacii // Upravlenie chelovecheskimi resursami – osnova razvitiya innovacionnoj ekonomiki. – 2010. – № 2. – S. 218–221.
4. Gasnikova S. YU. Zanyatost' naseleniya kak osnovnoe napravlenie social'noj politiki v HMAO – YUgre // Edinstvo i identichnost' nauki: problemy i puti resheniya: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tyumen', 08 fevralya 2018 goda. – Tyumen': OOO «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2018. – S. 118–124.
5. Danilova S. V. Instrumenty social'no-ekonomicheskoj podderzhki korennyh malochislennyh narodov Severa / S. V. Danilova, A. F. Abdulvaliev // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. – 2018. – № 4. – S. 21–29. DOI 10.25136/2409-8647.2018.4.28093.
6. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti, Hanty-Mansijskomu avtonomnomu okrugu – YUgre i YAmalo-Neneckomu avtonomnomu okrugu. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://tumstat.gks.ru/ofs_demp_hmao Data obrashcheniya 12.04.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК: 339

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-67-72

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием субъектов малого и среднего предпринимательства в России в сравнении с развитыми странами мира.* ***Цель данной работы*** *— охарактеризовать малое и среднее предпринимательство в России и в мире в условиях современных вызовов.* ***Методология исследования.*** *Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в России и в мире.* ***Результаты:*** *раскрыта важность опыта развития МСП в развитых странах для применения его в РФ.* ***Область применения.*** *Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, специалистов в области МСП, а также научных работников, занимающихся вопросами развития сектора малого и среднего предпринимательства.* ***Выводы.*** *В развитых странах в отличие от России сектор МСП занимает достаточно большое место. Сектор МСП создает рабочие места и, соответственно, обеспечивает доходами население, а это в целом улучшает социально-экономическое положение как внутри государства, так и на мировом уровне. Таким образом, между размером сектора МСП и благосостоянием населения и страны можно провести связь.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, субъекты МСП, предпринимательская активность, предприятие.*

SHAKHTAMANOVA LEYLA GADZHIKURBANOVA
Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA AND IN THE DEVELOPED COUNTRIES OF THE WORLD IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

Abstract. *The article discusses issues related to the development of small and medium-sized businesses in Russia in comparison with the developed countries of the world.* ***The purpose*** *of this work is to characterize small and medium—sized entrepreneurship in Russia and in the world in the context of modern challenges.* ***Research methodology.*** *The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. With the help of these methods, the current state of small and medium-sized businesses in Russia and in the world is considered.* ***Results:*** *the importance of the experience of SME development in developed countries for its application in the Russian Federation is revealed.* ***Scope of application.*** *The conducted research may be of interest to public authorities, specialists in the field of SMEs, as well as researchers involved in the development of the small and medium-sized business sector.* ***Conclusions.*** *In developed countries, unlike Russia, the SME sector occupies a fairly large place. The SME sector creates jobs and, accordingly, provides income to the population, and this generally improves the socio-economic situation both within the state and at the global level. Thus, a link can be drawn between the size of the SME sector and the well-being of the population and the country.*

Keywords: *small and medium-sized entrepreneurship, SMEs, entrepreneurial activity, enterprise.*

Введение. Роль малого бизнеса весьма значительна в экономике, так как он способен улучшить конкуренцию на рынке, а его высокая маневренность позволяет быстрее адаптироваться к изменившимся условиям. Кроме того, предприятия малого и среднего предпринимательства чаще рискуют, чем крупные предприятия, внедряя нововведения в свое производство. Таким образом, находясь между сферами влияния крупных предприятий, малые и средние предприятия оказывают на экономику государства общеукрепляющее воздействие [1, 3].

Изучая сферу малого и среднего предпринимательства, первый вопрос, с которого следует начинать, это тот, кто является субъектами малого и среднего предпринимательства? Каждое государство имеет свои критерии в определении данного понятия. Для кого-то это будет число занятых людей, а для кого-то максимальная величина дохода предприятия, а для кого-то и то, и другое, а могут быть и еще и дополнительно какие-то критерии. В одних странах предприятие относится к сфере малого или среднего предпринимательства исходя из одного критерия, например числа занятых людей на предприятии (Великобритания, Греция, Словакия, Мексика). В других странах предприятие относится исходя из двух и более критериев, например, в Португалии малые предприятия определяются по двум критериям: числу занятых и обороту. В США в понятие малый бизнес входят как малые, так и средние предприятия, а в европейских странах и Японии, исходя из установленных максимальных пороговых значений таких критериев, как: число занятых работников на предприятии, годового итога баланса, годового оборота предприятия, а также степени независимости компании. По данным Всемирового банка, число таких критериев превышает 50 [6].

Методы исследования. Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в России и проводится сравнение с развитием сектора МСП в развитых странах мира. Кроме того, использовались исследования в области малого и среднего предпринимательства, аналитические отчеты и интернет-ресурсы. Полученный материал для наглядного представления был представлен в диаграммах.

В России с переходом на рыночные отношения изменилось отношение к малому и среднему предпринимательству. Это связано с тем, что сектору МСП в рыночной экономике отводится значимая роль. И это не только дополнительные рабочие места, доходы населения, но и положительное влияние на экономический рост и ускорение научно-технического прогресса. Кроме того, предприятия МСП характеризуются мобильностью, что особенно ценно в нынешних условиях, когда России находится под санкциями, когда изменившиеся условия подталкивают предприятия МСП искать новые пути и возможности для реализации своих бизнес-проектов и идей [3, 6]. Все это лишь добавляет актуальности и росту интереса к сектору МСП. Для наглядности приведем пример доли МСП в ВВП в развитых странах Европы и сравним этот показатель с Россией. Проведем сравнение показателя число субъектов МСП на 100 человек в России и зарубежных странах. Рис. 1.

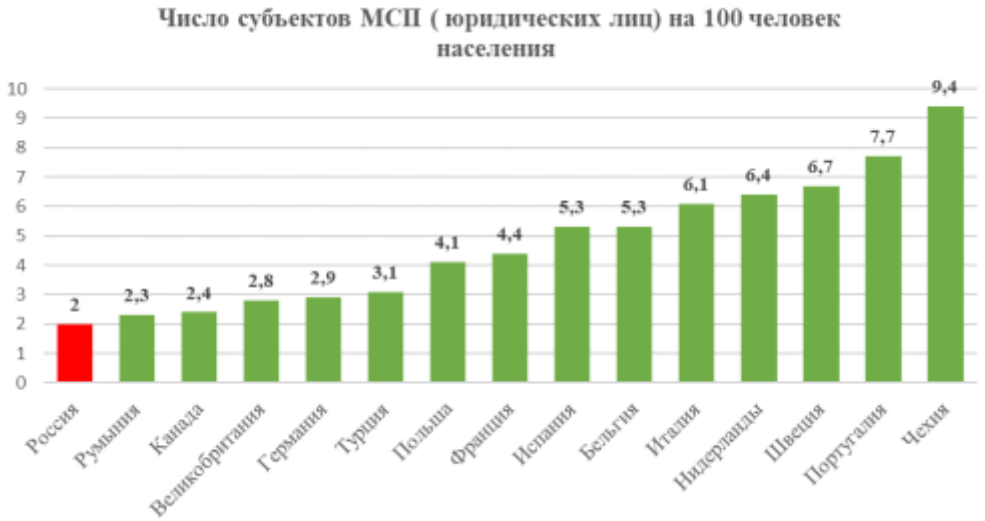

Рис. 1. *Число субъектов МСП (юридических лиц) на 100 человек населения.*

На рисунке мы видим, что Россия по числу субъектов на 100 человек значительно уступает зарубежным странам. Так, если сравнивать с Чехией, данный показатель в 4,7 раза меньше, чем в Чехии, в 3 раза меньше, чем в Италии, в полтора раза меньше, чем в Турции, хотя, если сравнивать с такими показателями, как географическое положение, масштаб территории, количество активного населения, то данные страны в разы уступают нашей стране [7, 8].

Кроме того, по удельному показателю доли МСП в ВВП, если по развитым странам Европы доля МСП практически наравне с крупными предприятиями, чего не скажешь о РФ. Практически во всех развитых зарубежных странах на долю малых предприятий приходится более 40 % ВВП, в России этот показатель составляет 21 %, что говорит о низком уровне развития МСП и о большом нереализованном потенциале. Рис. 2.

Рис. 2. *Доля малых и средних предприятий в ВВП.*

Статистическая практика в России и за рубежом отличается, и это затрудняет сопоставление секторов МСП. Такое различие можно увидеть уже в начале определения той или иной организации как субъекта МСП. Если в России предприятие относится к субъекту МСП исходя из численности работников и величины дохода, то в развитых странах только по численности работающих выделяют четыре типа предприятий МСП:

– 1-9 человек;

– 10-19 человек;

– 20-49 человек;

– 50-249 человек.

Если на предприятии свыше 250 человек, то такое предприятие уже считается крупным.

В России градация предприятий МСП проще:

– микропредприятия – до 15 человек, и их годовой доход не более 120 млн рублей;

– малые предприятия – от 16 до 100 человек, и их годовой доход не более 800 млн рублей;

– средние предприятия – от 101 до 250 человек, и годовой доход не более 2 млрд рублей [8, 6].

Из рисунка мы можем заметить, что в России доля микропредприятий от общего количества МСП составляет 96 %. При этом доля индивидуальных предпринимателей в этом количестве больше, чем юридических лиц, что обусловлено более сложной системой регистрации последних. Более всего малые и средние предприятия задействованы в таких сферах, как: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта, обслуживание и ремонт бытовых изделий [1].

Рис. 3. *Количество субъектов МСП в РФ в зависимости от размера и формы организации по состоянию на март 2022 года, ед.*

Рис. 4. *Структура занятости сектора МСП по размерам предприятий в России в марте 10.03.2022*
Источник: *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, 2022*

Если сравнивать с развитыми странами и США, то в России вклад в экономику страны предприятий МСП значительно мал. Кроме того, в развитых странах и США более 50 % рабочих мест для трудоспособного населения обеспечивается также сектором МСП. В России данный показатель составляет всего 22 %. Таким образом, отставание российского сектора МСП от европейского и США на лицо, что говорит о том, что необходимо двигаться именно в направлении развития сектора МСП.

Сектор МСП включает и самозанятых. Доля самозанятых в секторе МСП России также уступает аналогичному показателю в других странах.

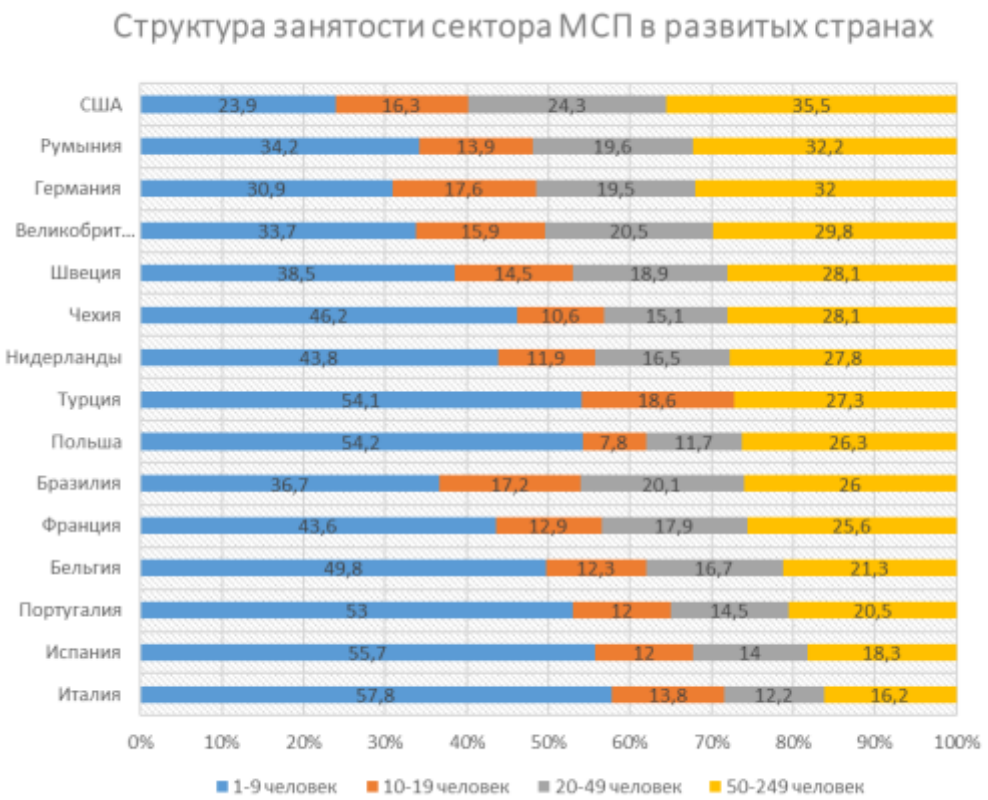

Рис. 5. *Структура занятости сектора МСП в развитых странах.*

Таблица 1

Доля самозанятых в общем числе занятых

Страна	Доля самозанятых в общем числе занятых в %
Россия	5,4
Германия	5,5
Франция	7,1
Испания	10,9
Португалия	11,8
Великобритания	12,6
Чехия	13,5
Польша	13,8
Италия	15,8
Румыния	17,1

Рис. 6. *Доля самозанятых в общем числе занятых.*

Согласно данным Росстата, в 2021 году в России на общее количество занятых в экономике 7159700 человек приходилось 3862227 человек, что составило 5,4 %. Согласно таблице и диаграмме, в России доля самозанятых в три раза меньше, чем в Румынии и Италии, и в два раза меньше, чем в Великобритании, Испании, Португалии, Чехии и Польше [9].

Результаты. Таким образом, исходя из показателей, характеризующих долю сектора МСП в экономике, мы видим, что Россия отстает от многих развитых стран. Так, на 100 человек населения количество предприятий МСП в России в 4,7 раза меньше малых и средних предприятий, чем в Чехии, в 3,2 раза меньше, чем в Нидерландах, и в 2,2 меньше, чем во Франции.

Выводы. Сектор МСП для России и развитых стран сильно отличается. В развитых странах в отличие от России сектор МСП занимает достаточно большое место. Сектор МСП создает рабочие места и, соответственно, обеспечивает доходами населения, а это в целом улучшает социально-экономическое положение как внутри государства, так и на мировом уровне. Таким образом, между размером сектора МСП и благосостоянием населения и страны можно провести связь.

Литература

1. Арсланов Ш. Д. Инвестиционное развитие региона: проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 2 (124). – С. 123–131.
2. Ладыгин В. В. Поддержка малого бизнеса на муниципальном уровне в России: основные этапы и тенденции // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С. 32–35.
3. Медков А. Д. Малое и среднее предпринимательство – роль в экономике, тенденции совершенствования системы поддержки // Управление экономическими системами. – 2013. – № 3.
4. Наумова Т. Малый бизнес: мировая практика // Прямые инвестиции. – 2011. – С. 68–70.
5. Финк Т. А. Малые и средний бизнес: зарубежный опыт развития // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 177-181, 76. Значения и задачи малого бизнеса. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html, свободный. – Загл. с экрана.
6. Сектор малого и среднего предпринимательства. Россия и мир – 2020. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/, свободный. – Загл. с экрана.
7. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.destatis.de. Раздел: Малые и средние предприятия (МСП), свободный. – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт Евростата. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://ec.europa.eu/eurostat/, свободный. – Загл. с экрана.
9. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://rosstat.gov.ru/?%2F/, свободный. – Загл. с экрана.
10. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция), Система Консультант Плюс.

References:
1. Arslanov SH. D. Investicionnoe razvitie regiona: problemy i perspektivy // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 2 (124). – S. 123–131.
2. Ladygin V. V. Podderzhka malogo biznesa na municipal'nom urovne v Rossii: osnovnye etapy i tendencii // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2012. – №4. – S. 32–35.
3. Medkov A. D. Maloe i srednee predprinimatel'stvo – rol' v ekonomike, tendencii sovershenstvovaniya sistemy podderzhki // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. – 2013. – № 3.
4. Naumova T. Malyj biznes: mirovaya praktika // Pryamye investicii. – 2011. – S. 68–70.
5. Fink T. A. Malye i srednij biznes: zarubezhnyj opyt razvitiya // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 4. – S. 177-181, 76. Znacheniya i zadachi malogo biznesa. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva. Rossiya i mir – 2020. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.destatis.de. Razdel: Malye i srednie predpriyatiya (MSP), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Oficial'nyj sajt Evrostata. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://ec.europa.eu/eurostat/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Oficial'nyj sajt Rosstata. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://rosstat.gov.ru/?%2F/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2007 № 209-FZ (poslednyaya redakciya), Sistema Konsul'tant Plyus.

УДК 331.104.2

МОСКВИНА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА
студент магистратуры, филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» в г. Нижневартовске,
e-mail: moskvinaanastasia123@yandex.ru

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право» филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» в г. Нижневартовске,
e-mail: econ10@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-73-79

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические аспекты планирования на предприятии и ее системы, а также выявлены основные задачи планирования, с которыми приходится сталкиваться на промышленных предприятиях. Кроме того, изучены основные отличия «планирования» от «прогнозирования» на предприятии. Проанализированы основные виды планирования: перспективное, текущее и оперативно-производственное планирование. Особое внимание уделено стратегическому планированию как подвиду перспективного планирования, в частности раскрыты понятие и процесс стратегического планирования на промышленном предприятии. Также в статье проанализированы проблемы, которые препятствуют благоприятному функционированию системы финансового планирования. В результате исследования были выявлены наиболее актуальные проблемы, возникающие в процессе финансового планирования. В качестве информационной базы исследования выступила научная литература отечественных авторов.*

Ключевые слова: *планирование на предприятии, система планирования, перспективное планирование, долгосрочное (стратегическое) планирование, среднесрочное планирование, текущее (годовое) планирование, оперативно-производственное планирование, финансовое планирование, проблемы финансового планирования.*

MOSKVINA ANASTASIA YURIEVNA
Master's degree student, branch of the South Ural State University (National Research University) in Nizhnevartovsk,
e-mail: moskvinaanastasia123@yandex.ru

ZIABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Law of the branch of the South Ural State University (National Research University) in Nizhnevartovsk,
e-mail: econ10@rambler.ru

FEATURES OF THE PLANNING PROCESS AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract. *The article examines the theoretical aspects of enterprise planning and its systems, as well as identifies the main planning tasks that have to be faced at industrial enterprises. In addition, the main differences between "planning" and "forecasting" at the enterprise are studied. The main types of planning are analyzed: prospective, current and operational-production planning.*

Special attention is paid to strategic planning as a subspecies of long-term planning, in particular, the concept and process of strategic planning at an industrial enterprise are disclosed. The article also analyzes the problems that hinder the favorable functioning of the financial planning system. As a result of the study, the most pressing problems arising in the process of financial planning were identified. The scientific literature of Russian authors acted as the information base of the study.

Keywords: *enterprise planning, planning system, long-term planning, long-term (strategic) planning, medium-term planning, current (annual) planning, operational and production planning, financial planning, problems of financial planning.*

Введение. В настоящее время экономическая ситуация в стране нестабильная, что, несомненно, негативно сказывается на состоянии отечественной промышленности, большая часть промышленных предприятий находится в состоянии упадка, около 30 % промышленных предприятий являются убыточными. Российские предприятия осуществляют деятельность под воздействием различных факторов: как внешних, так и внутренних. Одним из самых значимых является внешнеэкономическая ситуация. Также большое влияние оказывает платежеспособность населения страны. Именно поэтому специалисты в сфере экономики и коммерции разрабатывают несколько путей стратегического развития предприятий. Таким образом, значение планирования для субъектов хозяйствования постоянно нарастает.

Сущность термина «планирование». Отличительные аспекты «планирования» от «прогнозирования» деятельности предприятия.

Несмотря на большое количество исследований в области планирования деятельности предприятий, мнения экспертов схожи в сущности данного термина. В учебной литературе под планированием обычно понимают некий процесс создания последовательных действий. Именно такая последовательность объединяет все бизнес-процессы. Упорядочение действий, то есть построение, и выполнение алгоритма обеспечивает достижение поставленных перед предприятием задач. Таким образом, планирование на предприятии осуществляется с целью эффективного использования имеющихся ресурсов в заранее определенные сроки. Именно благодаря планированию руководство предприятия может добиться устойчивых темпов роста в соответствии с общей стратегией компании.

Традиционно процесс планирования делят на пять последовательных «шагов». Во-первых, построение прогнозов будущего. Во-вторых, формулировка конкретной цели с определенными сроками на ее выполнение. В-третьих, определение нескольких путей развития предприятия. В-четвертых, разработка конкретных действий для руководства, подразделений, отделов и т. д. И, наконец, согласование бюджета [11].

Важно отметить, что термин «прогнозирование» кардинально отличается от понятия «планирование». Ведь прогнозирование позволяет «смоделировать» ту или иную ситуацию в будущем. Это может быть связано не только с экономической сферой предприятия, но и с социальной. Благодаря прогнозированию руководство компании может сформулировать разные «сценарии» будущего развития предприятия. Планирование, в свою очередь, позволяет на основе полученных прогнозов желаемый результат выразить в цифрах. Прогнозироваться могут как негативные, так и положительные версии развития событий, но никто и никогда не может быть уверен в том, что эти события наступят или не наступят, потому что они подвержены воздействию огромного множества факторов, которые зависят не только от компании.

Планирование чаще соотносится с глобальной стратегией предприятия, а прогнозирование с практическими задачами. Прогнозировать стратегическое развитие компании нет смысла, ведь действительно оно обусловливается самой компанией. Необходимо поставить цели и задачи перед персоналом и достигать нужного результата. Это и определит перспективы развития предприятия. А вот предстоящий объем продаж нового товара можно и нужно прогнозировать для того, чтобы оценить возможность создания убытков [7].

Планирование в значительной степени подчиняется контролю. На то, как реализуется или не реализуется созданный план, можно воздействовать разными способами и корректировать его. Проконтролировать, реализуются ли планируемые события, очень сложно, а в некоторых случаях невозможно. Прогнозирование не имеет никакого юридического основания. Таким образом, если предположить, что прогнозируемые события в будущем не наступили, то ответственность за это не наступит.

Если же не будут реализованы задачи планирования, то отвечать за это будут определенные сотрудники, которые были назначены за это ответственными.

И прогнозы, и планы являются частями естественного функционирования любого предприятия. Они могут иметь некоторые общие характеристики, например в отношении объекта исследования или поставленных целей. Невзирая на возможные общие черты, имеет смысл эти понятия различать и осуществлять прогнозирование и планирование с грамотным подходом.

Планирование как система. Ее основные задачи.

Процесс планирования для любого предприятия в сфере промышленного производства можно представить в виде последовательных уровней. Первый уровень традиционно принадлежит долгосрочным планам. На втором уровне – стратегические планы. Третий уровень отводят для функциональных планов. В свою очередь, они подразделяются на среднесрочные и краткосрочные планы. Четвертый уровень – оперативные планы [8].

Эффективность планирования возможна только при условии выполнения определенных задач. Во-первых, планы должны быть четко сформулированными и доступными для исполнения. План должен предусматривать определенные сроки и ответственных исполнителей. С этой целью создают специальные комиссии или комитеты.

Во-вторых, необходимо использовать преимущества не только собственных ресурсов, но и внешних источников развития.

Важно отметить, что неограниченный поток денежных средств возможен при привлечении внешних источников. Другими словами, организация может привлечь практически любую сумму денег. Тем не менее у данного преимущества есть недостаток – повышенный риск банкротства. Основным достоинством внутренних ресурсов является то, что предприятию не нужно возвращать использованные денежные средства. При использовании собственных источников нет необходимости подтверждать целесообразность их направления и целевое использование.

В-третьих, процесс создания и осуществления планов нуждается в привлечении внушительных ресурсов, и компания должна быть готова на такого рода издержки.

В-четвертых, необходимо обеспечить взаимосвязь всех видов планирования. То есть важно учесть текущее, перспективное и оперативно-производственное планирования.

Виды планирования на предприятии

Прогнозирование служит так называемым фундаментом для планирования на перспективу. Благодаря нему можно смоделировать стратегию компании по сбыту новой продукции, определить будущую потребность рынка в конкретном товаре. На практике перспективное планирование бывает на 3–5 лет и 10–15 лет. Соответственно, называют такое планирование среднесрочным и долгосрочным. Также выделяют годовое планирование. Обычно его называют текущим. Ведь за его основу берут данные среднесрочного планирования. Оперативно-производственное планирование позволяет детализировать задачи годового плана. То есть «разбить» плановые показатели на короткие периоды. Например, на квартал или месяц. Для отдельных участков производства можно плановые показатели разделить на рабочие смены или норму выработки по часам на одного сотрудника или в целом на цех. Таким образом, производственный процесс будет эффективным, а выпуск готовой продукции – равномерным [11].

Важно отметить, что временной ресурс в данной ситуации будет одним из самых ценных. Ведь именно рационально использованное время на предприятии позволяет перспективный план привести к годовому и оперативному планам.

Особое внимание следует уделить стратегическому планированию. Его сущность сводится к разработке стратегических решений, которые позволяют руководству предприятия сделать деятельность компании в будущем эффективнее [1]. Стратегическое планирование, как и любой другой процесс, можно разделить на последовательные этапы. В первую очередь необходимо определить миссию компании. Затем следует формулировка цели деятельности организации. После этого анализируют факторы внешней среды и степень их влияния на предприятие. Только после этих этапов целесообразно проводить управленческое исследование достоинств и недостатков предприятия; изучение стратегических вариантов; выбор стратегии; осуществление стратегии; оценку стратегии.

Наличие четко сформулированного плана позволяет не только разработать пути развития предприятия, но и определить наличие или нехватку необходимых для этого ресурсов. Одним из важных компонентов любого стратегического плана является внутренняя политика пред-

приятия. Если стратегическое планирование подразумевает расширенные временные сроки. То тактическое планирование характеризуется очень сжатыми временными рамками. При этом в нем отражено производство новых видов продукции, применение инновационных технологий или материалов. Также в нем отражена сбытовая и кадровая политика [2].

Специфика внешней и внутренней среды оказывает значительное влияние на весь процесс управления предприятием. Также от этих факторов зависит планирование будущей деятельности организации. К факторам внутренней среды относят не только структуру организации, но и все процессы, связанные с управлением внутри предприятия. Изменения во внешней политике, экономическая нестабильность в стране являются факторами внешней среды.

Несмотря на точные планы, их исполнение не всегда своевременное. Это связано с резкими изменениями в социальной жизни населения. Значительные изменения показателей уровня жизни населения также влияют на точность исполнения поставленных плановых показателей. Именно по этой причине стратегическое планирование подразумевает составление планов на период до десяти лет.

На более короткий период разрабатывают планы среднесрочные. Обычно их составляют на срок до трех лет. Важно отметить, что такие планы главным образом определяют количественные аспекты деятельности предприятия. Для более наглядного представления виды планирования представлены на рис. 1.

Система планов будет эффективной только при условии взаимодействия всех ее элементов.

Построение системы планов начинается с комплексной оценки не только внутреннего состояния организации, но и его готовности к грядущим изменениям. Еще на первоначальном этапе следует определить потребность предприятия в изменениях. Только после оценки всех внутренних факторов компании можно планировать изменения отдельных элементов предприятия или всей системы в целом.

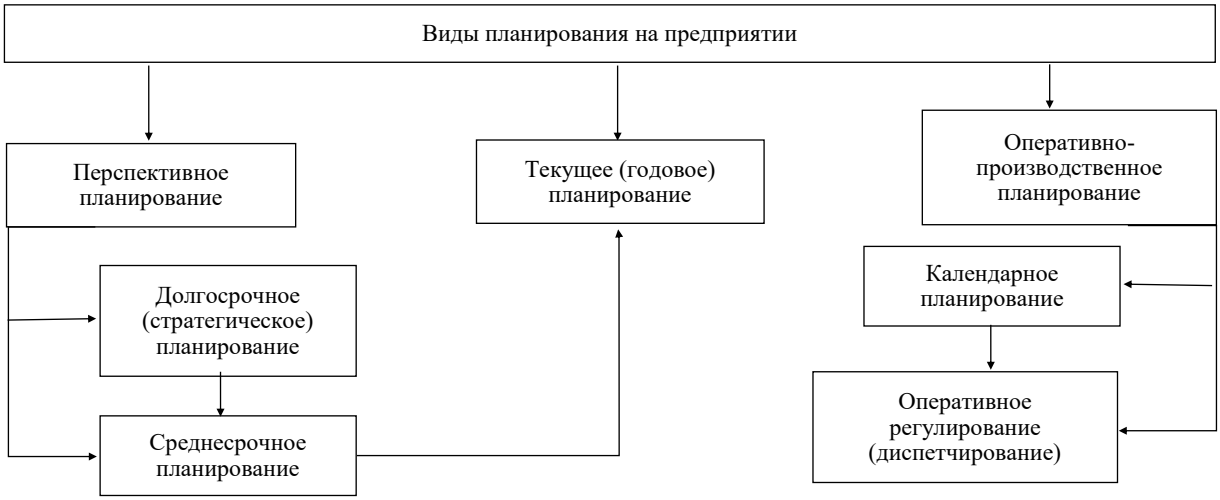

Рис. 1. *Схема видов планирования на предприятии.*

Финансовое планирование.

Современный период развития экономики отличается главным образом существованием на рынке высоких финансовых рисков. Именно поэтому внедрение эффективной системы планирования позволит снизить вероятность наступления финансовых рисков.

В учебной литературе описано несколько видов планирования для промышленных предприятий. Однако наиболее важным в любой период экономики является финансовое планирование. В условия рынка предприятие не может продолжительный период времени «не выполнять» отдельные функции управления. Конкуренция постоянно растет, игроков на рынке становится с каждым днем все больше. В результате «выживают» предприятия, которые могут оперативно изменяться с учетом динамики рыночных условий. Экспертами в области экономики предприятия давно доказано, что величина прибыли является одним из основных показателей эффективной работы компании. Однако прибыль – это не единственный ориентир успешности организации. С точки зрения Нехайчука Ю. С., финансовое планирование – это «совокупность методов и средств определения источников получения финансовых ресурсов и направлений их использования для обеспечения хозяйственной деятельности» [5].

Финансовое планирование позволяет сформировать так называемые «границы» расходов.

То есть планирование позволяет определить всю величину предполагаемых расходов будущих периодов для реализации общей стратегии планов предприятия. Это необходимо для того, чтобы расходы организации не превышали имеющиеся финансовые ресурсы. То есть эффективное планирование подразумевает планирование не только расходов будущих периодов, но и планирование источников поступления денежных средств. При этом при составлении планов всегда делается корректировка планируемых показателей с учетом уже полученных результатов предприятия в прошлых аналогичных периодах. Что же касается состояния финансового планирования на предприятиях в России, то можно с уверенностью сказать, что существует большое количество проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприятия при разработке и внедрении финансового планирования. Например, отсутствие четкой системы оценки, планирования, внедрения планов. Именно в таких случаях эффективность от планирования не приносит желаемых результатов [6].

Ключевые проблемы финансового планирования для предприятий промышленности.

Определим «тонкие» места, характерные для промышленных предприятий нашей страны. Специалистами были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия в области финансового планирования:

1. Низкая достоверность данных первичного учета, их недостаточная детальность.

Качество реализации первичного учета определяет достоверность информации всех бухгалтерских отчетов, так как измерение и регистрация изменений в составе материальных, трудовых и финансовых ресурсов в процессе хозяйственной деятельности предприятия обеспечивает пользователей необходимой информацией для принятия управленческих решений.

2. Отсутствие четкой системы разработки, составления и внедрения планов.

Существует несколько причин, из-за которых выстроить систему планирования затруднительно. Во-первых, потеря первичной информации. Иногда искажение полученной информации в процессе передачи ее между различными звеньями одной организационной структуры. Во-вторых, многоступенчатая система согласования. Таким образом, эта процедура может длиться до нескольких недель. В-третьих, дублирование функционала между разными отделами или отдельными сотрудниками.

3. Отсутствие четких внутренних стандартов составления планов.

На всех предприятиях практически без изменения применяются единые принципы и форматы финансового плана, единые критерии эффективности и методы контроля, при этом не учитывают особенности, присущие для частного предприятия, а именно организационную структуру, систему управления, систему распределения и делегирования полномочий, взаимосвязь между текущими и стратегическими задачами, региональные и отраслевые особенности.

4. «Недостижимость» результатов будущего планирования.

План будет недостижим, если в его основе неточные данные за отчетные периоды или срок погашения дебиторской задолженности указан некорректно. Таким образом, такое планирование будет неэффективным. Разработанные планы нельзя будет применять для успешного руководства предприятием. Для решения этой проблемы необходимо тщательно анализировать данные, вовлекать в процесс финансового планирования руководителей и высококвалифицированных специалистов [4].

5. Отсутствие вариативности финансовых планов.

Для эффективного планирования на предприятии должны составляться различные виды планов для оценки возможных вариантов развития событий при изменении ключевых показателей деятельности предприятия.

6. Проблемы реализации плана и контроля за его исполнением.

К основным причинам неисполнения плана можно отнести отсутствие понимания многими сотрудниками предприятия самого финансового плана и путей достижения приведенных в финансовом плане показателей. Контроль за исполнением финансового плана позволяет сделать процесс достижения целей фирмы более эффективным, а также позволяет выявить возможные проблемы еще на стадии их появления и решить их в кратчайшие сроки, пока проблемы не переросли в кризис.

7. Разобщенность долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного финансовых планов.

Долгосрочное финансовое планирование дополняется среднесрочным, которое предполагает уточнение планируемых выплат и поступлений. Краткосрочные планы должны вытекать из долгосрочных финансовых планов и целей предприятия.

8. Низкая оперативность планирования.

Если даже финансовый план детально проработан и составлен с учет всех нюансов, указан-

ных выше, он может оказаться неэффективным вследствие того, что подготовлен с нарушением сроков. Это может быть связано с неполнотой статистических данных по работе предприятия, искажением информации при передаче из отдела в отдел. Также значительное влияние оказывает отсутствие четких сроков, к которым должен быть подготовлен финансовый план [3].

9. Проблема связи различной направленности.

Это основная методологическая проблема планирования на промышленных предприятиях. Таким образом, система управления предприятием существует в форме стратегического или текущего управления. Некоторые отечественные авторы обращают наше внимание на схожесть систем стратегического управления и оперативного. Однако различий между ними все же больше, чем схожих черт [9].

Для эффективного построения финансового планирования в компании должны быть созданы все необходимые условия. Таким образом, должен быть образован специальный отдел или подразделение, создана информационная система, которая включает в себя плановые, прогнозные, учетные и аналитические данные.

Вывод. В заключение важно отметить, что перспективное планирование является неотъемлемым звеном управленческой деятельности любого промышленного предприятия. Построение эффективной системы планирования возможно при условии комплексного подхода к процессу планирования. То есть планирование должно строиться на оценке рисков. При этом учитывать прогнозы экспертов относительно изменения как внешних, так и внутренних факторов. За основу любого планирования следует выбирать стратегический план. А он, в свою очередь, может включать бизнес-план, финансовый план и пр. Финансовое планирование должно быть направлено на определение источников финансового обеспечения функционирования компании, рациональное распределение имеющихся финансовых ресурсов, сокращение расходов, аккумулирование ресурсов на приоритетных для предприятия сферах, эффективное использование свободных денежных средств.

Литература

1. Алексеева Н. И. Стратегическое планирование экономического поведения предприятия: теория и методология: монография / Н. И. Алексеева. – Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2018. – 372 с.
2. Беликова И. П. Основы стратегического управления: учебное пособие / И. П. Беликова, В. А. Ивашова. – Ставрополь: СтГАУ, 2020. – 128 с.
3. Борщук Е. Л. Процесс управления: функции управления и связующие процессы: учебное пособие / Е. Л. Борщук, Т. В. Бегун, Д. Н. Бегун. – Оренбург: ОрГМУ, 2021. – 106 с.
4. Бошян А. А. Проблемы и пути совершенствования финансового планирования // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №5-2 (45). – С. 316–319.
5. Нехайчук Ю. С., Борисовская А. П. Об организации финансового планирования на промышленном предприятии // Символ науки. – 2016. – № 9. – С. 117–121.
6. Паштова Л. Г. Финансовое планирование в организациях: учебник / коллектив авторов; под ред. Л.Г. Паштовой. – Москва : КНОРУС, 2019. – 274 с.
7. Путилов А. В. Коммерциализация технологий и промышленные инновации: учебное пособие / А. В. Путилов, Ю. В. Черняховская. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 324 с.
8. Пятецкий В. Е. Индустриальные системы как объекты экономики и управления: учебник / В. Е. Пятецкий, А. Л. Генкин. – Москва: МИСИС, 2014. – 235 с.
9. Фрейдина Е. В. Исследование систем управления: учебное пособие для магистров / Е. В. Фрейдина; под ред. Ю. В. Гусева. – 7-е изд., стер. – Москва: Издательство Омега-Л, 2014. – 367 с.
10. Шилкина Е. Л. Теория и практика стратегического управления и контроля: учебное пособие / Е. Л. Шилкина, Е. Н. Тованчова. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2020. – 110 с.
11. Щепакин М. Б. Прогнозирование и планирование деятельности на предприятии: учебник / М. Б. Щепакин. – Краснодар : КубГТУ, 2020. – 367 с.

References:

1. Alekseeva N. I. Strategicheskoe planirovanie ekonomicheskogo povedeniya predpriyatiya: teoriya i metodologiya: monografiya / N. I. Alekseeva. – Doneck: Izdatel'stvo OOO «NPP «Foliant», 2018. – 372 s.
2. Belikova I. P. Osnovy strategicheskogo upravleniya: uchebnoe posobie / I. P. Belikova, V. A. Ivashova. – Stavropol': StGAU, 2020. – 128 s.
3. Borshchuk E. L. Process upravleniya: funkcii upravleniya i svyazuyushchie processy: uchebnoe posobie / E. L. Borshchuk, T. V. Begun, D. N. Begun. – Orenburg: OrGMU, 2021. – 106 s.
4. Boshyan A. A. Problemy i puti sovershenstvovaniya finansovogo planirovaniya // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – №5-2 (45). – S. 316–319.
5. Nekhajchuk YU. S., Borisovskaya A. P. Ob organizacii finansovogo planirovaniya na promyshlennom predpriyatii // Simvol nauki. – 2016. – № 9. – S. 117–121.

6. Pashtova L. G. Finansovoe planirovanie v organizaciyah: uchebnik / kollektiv avtorov; pod red. L.G. Pashtovoj. – Moskva : KNORUS, 2019. – 274 s.
7. Putilov A. V. Kommercializaciya tekhnologij i promyshlennye innovacii: uchebnoe posobie / A. V. Putilov, YU. V. CHernyahovskaya. – Sankt-Peterburg: Lan', 2022. – 324 s.
8. Pyateckij V. E. Industrial'nye sistemy kak ob"ekty ekonomiki i upravleniya: uchebnik / V. E. Pyateckij, A. L. Genkin. – Moskva: MISIS, 2014. – 235 s.
9. Frejdina E. V. Issledovanie sistem upravleniya: uchebnoe posobie dlya magistrov / E. V. Frejdina; pod red. YU. V. Guseva. – 7-e izd., ster. – Moskva: Izdatel'stvo Omega-L, 2014. – 367 s.
10. SHilkina E. L. Teoriya i praktika strategicheskogo upravleniya i kontrolya: uchebnoe posobie / E. L. SHilkina, E. N. Tovanchova. – Rostov-na-Donu: RGUPS, 2020. – 110 s.
11. SHCHepakin M. B. Prognozirovanie i planirovanie deyatel'nosti na predpriyatii: uchebnik / M. B. SHCHepakin. – Krasnodar : KubGTU, 2020. – 367 s.

УДК 331.104.2

САЛАМАТИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
к.п.н., доцент, доцент кафедры
Московского международного университета,
e-mail: Kpn1308@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-80-88

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМПАНИИ

Аннотация. Целью данной *статьи является эмпирическое исследование влияния организационного поведения сотрудников на успешное функционирование компании. Сотрудники в организации составляют наиболее важный сегмент производственного потенциала. Поэтому эффективное управление организационным поведением является ключевым аспектом для достижения успеха организации в целом. В современных компаниях к внутренним движущим силам с целью мотивации и стимулирования можно отнести консультирование, наставничество и вовлечение сотрудников. Известно, что при управлении организационным поведением сотрудников руководству следует использовать в качестве мощного инструмента признание с целью поощрения поведения гражданственности в организации, личной удовлетворенности работой сотрудников. В представленном исследовании приняли участие 113 сотрудников разных промышленных компаний. Полученные данные были проанализированы с помощью методов описательной статистики, и результат показал положительную взаимосвязь между управлением организационным поведением и успехом организации. Данное исследование не было исчерпывающим, поэтому в дальнейшем можно было бы изучить взаимосвязь между организационной приверженностью и эффективностью работы сотрудников. Кроме этого, было предположено, что современные организации должны развивать корпоративную культуру внутри коллектива для повышения мотивации и производительности сотрудников.*
Ключевые слова: *организационное поведение, гражданское поведение, вовлеченность, наставничество, консультирование, организационный успех.*

SALAMATINA YULIA VALERYEVNA
Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Moscow International University,
e-mail: Kpn1308@mail.ru

ORGANIZATIONAL BEHAVIOR OF EMPLOYEES AND ITS IMPACT ON THE SUCCESSFUL FUNCTIONING OF THE COMPANY

Abstract. The purpose *of this article is an empirical study of the impact of organizational behavior of employees on the successful functioning of the company. Employees in the organization make up the most important segment of the production potential. Therefore, effective management of organizational behavior is a key aspect for achieving the success of the organization as a whole. In modern companies, internal driving forces for the purpose of motivation and stimulation can include consulting, mentoring and employee involvement. It is known that when managing the organizational behavior of employees, management should use recognition as a powerful tool in order to encourage the behavior of citizenship in the organization, personal satisfaction with the work of employees. 113 employees of various industrial companies took part in the presented study. The data obtained were analyzed using descriptive statistics methods, and the result showed a positive relationship between the management of organizational behavior and the success of the organization. This study was not exhaustive, so in the future it would be possible to study the relationship between organizational commitment and employee performance. In addition, it was suggested that modern organizations should develop a corporate culture within the team to increase employee motivation and productivity.*
Keywords: *organizational behavior, civic behavior, engagement, mentoring, counseling, organizational success.*

Введение. Управление организационным поведением относится к процессам, подходам и методам, принятым работодателями для работы с работниками как коллективно, так и индивидуально. Организационное поведение в целом приобретает все большее значение из-за центральной роли сотрудников в обеспечении успеха организации, который обычно характеризуется такими факторами, как удовлетворенность сотрудников и клиентов, что в итоге ведет к получению прибыли компании в целом. Согласно Армстронгу, удовлетворенность клиентов и сотрудников может быть достигнута за счет организационного лидерства. Он подчеркивает, что лидерство отвечает за политику и стратегию по управлению людьми, ресурсами и процессами, ведущими к совершенству в бизнесе [12]. Все это используется в качестве основы для измерения индивидуального и организационного успеха. Управление взаимоотношениями между сотрудниками требует, чтобы работодатели сами определяли, каким образом должны быть достигнуты цели. Они также должны определять намерения организации относительно того, что необходимо сделать и что необходимо изменить в том, как компания управляет организационным поведением коллектива.

В стремлении к организационному успеху предполагается, что бизнес-стратегия для получения конкурентного преимущества, выживания и устойчивости должна быть сосредоточена на том, как этого можно достичь путем максимального сотрудничества с сотрудниками, а также путем сведения к минимуму пагубного воздействия на этих сотрудников и любых сбоев в деятельности организации. Основная причина управления организационным поведением коллектива заключается в гарантировании, что уровень приверженности, ответственности, производительности и вклада сотрудников в итоговые результаты организации является узнаваемым и достаточным для получения конкурентного преимущества, а также общего успеха организации. Например, согласно некоторым ученым, основная задача менеджеров в отношении управления своими подчиненными заключается в следующем: направлять персонал к достижению целей, контролировать их работу, решать неотложные проблемы и отчитываться перед руководством о ходе работы. По мнению ученых, они должны быстро выявлять области потенциальных проблем, постоянно искать решения и отслеживать новые возможности и уметь воспользоваться лучшими из них [3, 6]. Важно, что то, насколько эффективно достигаются цели и задачи, зависит от того, насколько хорошо организационные цели разбиты на должности и задачи и насколько хорошо эти задания определены и доведены до сведения всей организации [11, 14, 20].

Основная проблема в управлении организационным поведением частично связана с путаницей между производственными отношениями и взаимоотношениями между сотрудниками. Несмотря на то, что данный тип отношений взаимосвязан между собой, нельзя все-таки их отождествлять, потому что, с одной стороны, последние предполагают работу с персоналом либо коллективно, либо через их профсоюзы, а с другой стороны – первые относятся к работе напрямую с сотрудниками либо коллективно, либо индивидуально.

Данное ошибочное отождествление производственных отношений и личных взаимодействий между персоналом часто мешает процессам повышения морального духа сотрудников и, следовательно, наносит ущерб организационному успеху. К сотрудникам следует относиться как к уникальным личностям с разным жизненным опытом и с разными ценностями. Но часто наблюдается, что руководители относятся к своему персоналу как некоему набору экономических инструментов, с помощью которого можно получить прибыль.

Этот устаревший подход порождает большое недопонимание между сотрудниками и администрацией и в результате замедляет приход к правильному пониманию обсуждаемых проблем без какого-либо прогресса в направлении индивидуальной удовлетворенности клиентов и успеха организации. Несмотря на некоторые отчеты о методах управления человеческими ресурсами и организационном успехе, очень мало новых исследований по организационному поведению и его влиянию на организационный успех. Данное исследование направлено на акцентирование внимания других ученых на данную проблему, поскольку с каждым годом наблюдается большой рост увольнений и плохое функционирование многих компаний.

Таким образом, целью настоящего исследования стало выявление корреляции между управлением организационным поведением и успешным функционированием компании.

Методология. Настоящее исследование рассматривает отношения между работниками как процесс взаимодействия работодателей с сотрудниками коллективно или индивидуально.

Результаты исследования помогут работодателям и руководителям подумать о новых способах работы с сотрудниками с целью создания платформы для мотивации и поощрения повышения уровня производительности труда для увеличения успеха организации.

В ходе исследования были поставлены следующие вопросы:

1. Влияет ли консультирование на организационное поведение сотрудников?
2. Можно ли предположить, что личное общение с сотрудниками необходимо для хорошего руководства?
3. Может ли участие и личностная поддержка повысить моральный дух сотрудников?
4. Является ли наставничество средством повышения эффективности производительности сотрудников?
5. Можно ли считать, что признание не влияет на уровень удовлетворенности сотрудников в процессе осуществления профессиональной деятельности?

Для достижения цели данного исследования были сформулированы гипотезы и проверены на уровне значимости 0,05.

Гипотеза 1. Не существует никакой взаимосвязи между управлением организационным поведением сотрудников и успехом организации.

Гипотеза 2. Существует связь между управлением организационным поведением сотрудников и успехом организации.

Концепция любого исследования представляет собой структуру исследования и предполагаемые отношения с его переменными по отношению к проблеме исследования. Обычно это излагается в схематической форме или в виде модели. Модели – это исследовательские инструменты, необходимые для прояснения вопросов, которые в противном случае было бы тяжело осветить из-за избытка слов. Концептуальные модели также помогают в построении теории.

Современное управление организационным поведением требует от руководства компании обратить внимание на важнейшие нефинансовые потребности сотрудников для достижения конечного организационного успеха. В нынешнюю эпоху повышения уровня высшего образования среди молодежи сотрудники больше не слишком заботятся о финансовых вознаграждениях, поскольку они хотят признания, соответствующего их достижениям. За последние десятилетия организации использовали различные варианты управления своими сотрудниками: от самой традиционной системы оплаты труда до установления высоких окладов, чтобы повысить мотивацию и моральный дух сотрудников, направляя их к цели по достижению успеха. Однако теперь более очевидно, что для успеха организации важны такие факторы, как полезная информация для сотрудников с точки зрения адекватных коммуникаций. Например, сотрудников нужно правильно информировать о философии организации и вопросах, влияющих на их будущее, чтобы они могли принимать личные решения. В любой компании положительный результат наличия главного исполнительного директора, который ценит общение и отношения, оказывает положительное влияние на всю организацию. Это происходит потому, что у сотрудников есть информация, необходимая им для принятия лучших, на их взгляд, решений, а лучшие решения приводят к более эффективной работе организации, что, в свою очередь, помогает привлекать и удерживать лучших сотрудников, обладающих навыками и мотивацией для достижения успеха на конкурентном рынке [18]. Ученый утверждает, что более информированные люди превосходят неосведомленных при равных условиях работы. При управлении организационным поведением консультирование также очень важно для того, чтобы снизить психологическую нагрузку на сотрудников, и они могли работать на оптимальном уровне. Признание или оценка достижений отдельных сотрудников в большинстве случаев является волшебной палочкой для нематериального стимулирования сотрудников, а иногда и возможностью для управления без участия сторонних организаций, таких как, например, профсоюзы. Успешные организации теперь рассматривают наставничество как мощный инструмент мотивации персонала и повышения их эффективности. Как новых, так и старых сотрудников поощряют подражать успешным менеджерам в их карьере, чтобы способствовать как личному успеху, так и успеху организации в целом. Высококвалифицированные сотрудники часто предпочитают решать свои личные вопросы с руководством на индивидуальной основе и без чрезмерного вмешательства профсоюза. Таким образом, ситуация найма, когда обязанности и обязательства сотрудников четко определены, а управление взаимоотношениями между сотрудниками четко регламентировано, становится менее трудоемкой, но более мотивирующей, и сотрудники поощряются к поддержке организационного успеха. В литературе утверждается, что обращение к психологическим, социальным и эмоциональным требованиям современных сотрудников способствует повышению производительности. Например, Меркель [21] утверждает, что некоторые дальновидные работодатели давно осознали, что причиной недовольства и текучесть кадров может являться эмоциональное расстройство одного из сотрудников. Он утверждает, что консультирование является ценной формой помощи персо-

налу, особенно для тех, чье поведение угрожает создать проблему для успешного функционирования организации. Управление организационным поведением компании в настоящее время требует особого внимания, потому что производственные конфликты между работодателями и работниками сохраняются на протяжении многих лет, несмотря на то, что внимание уделяется финансовым факторам, таким как заработная плата и материальное стимулирование, как мотиваторам [7, 23]. В то время как руководство продолжало пытаться способствовать миру на производстве через теплые отношения между руководством и работниками, оно также считало, что постоянный акцент на надежном управлении взаимоотношениями между сотрудниками путем сосредоточения внимания на нефинансовых факторах производительности, как показано на рисунке 1, имеет важное значение для успеха организации.

Организационное поведение		**Организационный успех компании**
Межличностное взаимодействие. Консультирование. Признание. Поощрение. Урегулирование конфликтов.	→	Организационное гражданское поведение сотрудников. Представление. Прибыль компании.

Рис. 1. *Взаимосвязь организационного поведения и успеха компании.*

Результаты. Данное исследование представляет собой вид поискового. В поисковых исследованиях используется комбинирование количественных и качественных методов. Этот метод носит исторический характер и часто не требует большой выборки или структурированного опросника. Эффективность метода такого исследования заключается в его способности обеспечивать правильное понимание, подробные детали и описание. Подробность обеспечивается за счет детального рассмотрения концепции, контекста и процесса.

Данные были собраны из вторичных и первичных источников, таких как книги, журнальные статьи, ежегодные отчеты, личные интервью, наблюдения и другие. Вторичные данные – это информация, собранная ранее для какой-либо другой цели, отличной от рассматриваемой проблемы, тогда как первичные данные – это информация, собранная и проанализированная специально для поставленной цели данного исследования. Каждый метод сбора данных имеет свои преимущества и недостатки. Однако наилучшим подходом является использование нескольких методов сбора данных, поскольку это дает ученому возможность перепроверить информацию, полученную с помощью различных методов. Данные были проанализированы с помощью описательных и статистических методов.

Исследование проводилось в городах Уральского региона: Шадринск, Далматово, Каменск -Уральский. Предполагается, что мнение людей в этих городах достаточно репрезентативно по мнению жителей региона, поскольку данные города не являются крупными центрами УРФО, но они являются представителями типичных городов данного региона.

Таблица 1

Общий профиль участников (n=113).

№	Показатель	Категория	Общее количество	%
1	Пол	А) женский Б) мужской	68 45	63 37
2	Образование	А) среднее спец. Б) высшее В) другое	35 50 28	30 47 23
3	Возраст	А)18–40 лет Б) 41–60 лет	75 38	75 25
4	Опыт	А)5–20 лет Б) 21–35 лет	63 50	59 41
5	Статус	А) низкий Б) средний В) высокий	35 55 23	32 41 27

Таблица 2

Среднее значение ответов участников исследования

№	Вопросы анкеты[1]	Оценка показателей					$\sum X$	$\bar{n}$	$\bar{X}$
		5	4	3	2	1			
1	Влияние консультирование на ОП[2] сотрудников	70	30	1	2	10	414	113	3.92
2	Личностное взаимодействие с сотрудниками как обязательное условие эффективного управления ОП	65	40	1	2	5	403	113	3.72
3	Вовлеченность не влияет на мотивацию сотрудников	15	25	3	5	65	216	113	2.02
4	Наставничество улучшает эффективность работы персонала	35	15	6	2	55	394	113	3.58
5	Признание не влияет на удовлетворенность работой сотрудников	14	20	8	7	64	261	113	3.1

Обсуждение. Управление организационным поведением стало ключевым фактором успеха организации из-за увеличения числа работников умственного труда. Согласно многочисленным исследованиям, сотрудники умственного труда – это люди с высоким уровнем образования и специальными навыками в сочетании со способностью применять эти навыки для выявления и решения проблем [9]. В этой ситуации основы руководства состоят в том, чтобы направлять и интегрировать автономную, но взаимосвязанную работу высококвалифицированных людей. Ученые отмечают, что производительность организаций, нанимающих группу молодых новичков, сильно отличается от результатов найма работников более старшего возраста, потому что персонал сейчас более образован, чем когда-либо прежде. Ученые утверждают, что, хотя у этого явления есть свои преимущества и недостатки, например, работники с более высоким уровнем образования требуют большего от работодателей, а неспособность руководства оправдать их ожидания часто вызывает конфликты в организациях [22]. Armstrong также пишет, что отношения с сотрудниками состоят из всех тех областей практики управления человеческими ресурсами, которые включают отношения с персоналом либо напрямую, либо через коллективные договоры; где и признаются профсоюзы. Исследователь проводит различие между моралистическими и унитарными структурами управления и предлагает альтернативное различие между политикой индивидуализма, ориентированной на отдельных служащих; и коллективизмом, в которых группы работников имеют независимый голос и участие в принятии решений, является допустимой. Ученый утверждает, что организация может действовать в соответствии с обоими этими аспектами стиля управления для достижения успеха. Исходя из этого отношения с работниками сосредоточены на отдельных сотрудниках, потому что важной целью любой организации является успех. Таким образом, стратегия развития организационного поведения направлена на повышение приверженности посредством процессов вовлечения и участия. Модель отношений с работниками как уникальный подход к управлению побуждает успешные организации обходиться без профсоюзов, которые часто представляют собой черную дыру [1, 10]. Трудовые отношения также определяются отношениями на основе психологического контракта. Данная концепция выражает мнение о том, что на самом базовом уровне трудовые отношения состоят из уникальной комбинации убеждений, которых придерживаются человек и его работодатель относительно того, что они ожидают друг от друга [15, 25].

Без ущерба для эффективного управления организационным поведением персонала с точки зрения его влияния на успех компании вполне можно утверждать, что это сдвиг парадигмы от коллективизма к индивидуализму для мотивации сотрудников и эффективности работы организации. Повышение приверженности сотрудников, необходимое для успеха организации, требует эффективных внутренних коммуникаций и вовлеченности [25]. Руководство несет ответственность за создание и поддержание динамичного информационного потока, чтобы ограничить негативное влияние, связанное с отсутствием основных сведений о целях и планах организации. Исследователи предполагают, что недостаточно продуманный внутрифирменный обмен информацией и недостаточное участие сотрудников в вопросах, затрагивающих их работу и цели компании, приводят к дезинформированию в организации, которое наносит

[1] Переформулировка.
[2] Организационное поведение.

ущерб ее успеху. Например, Сейлор утверждает, что хорошая коммуникационная стратегия имеет решающее значение для эффективности работы организации. Он говорит, что все сотрудники организации должны понимать свою роль в ней. Ученый также утверждает, что многие неудачи в бизнесе сегодня объясняются путаницей, вызванной недостатком в обмене информацией [24]. Большинство успешных организаций сегодня используют консультирование сотрудников, поощрение и наставничество для их мотивации с целью повышения производительности. Современные ученые утверждают, что консультирование направлено на решение проблем неудовлетворительной работы сотрудников, а также на формирование и укрепление организационной культуры. Именно благодаря этому методу все большее число сотрудников проявляет готовность взять на себя новые / более высокие роли в организации, таким образом повышая производительность компании. Ученый считает, что поощрения как часть организационного поведения помогают удерживать сотрудников, повышает лояльность, моральный дух и заинтересованность, что в конечном итоге приводит к повышению производительности компании в целом [5]. Наставничество как подход к управлению отношениями с сотрудниками в основном направлено на социализацию новичков и предоставление им возможности более полного понимания и более всестороннего обучения у опытных сотрудников. Наставничество лучше всего работает, когда это конфиденциальные отношения, которые дают ученику возможность свободно говорить и задавать вопросы о любых проблемах, которые у него или у нее могут возникнуть в организации. Наставник должен продемонстрировать свой опыт, высказывая мнение или давая совет относительно проблем, с которыми неопытный сотрудник может столкнуться на работе, а также он должен помочь стать сотруднику увереннее в достижении поставленных целей. Наставничество предоставляет новым сотрудникам возможности неформального консультирования по вопросам эффективности и в то же время предоставляет им доступ к образцам для подражания на уровне высшего руководства [16]. Трудовой конфликт, который может быть определен как реальная или воображаемая причина недовольства или протеста по поводу определенных вещей, таких как несправедливое обращение, воспринимаемое как ненависть, распространена в каждой существующей организации. Но управление конфликтами или их разрешение на ранних стадиях не позволяет им стать причиной производственного разногласия или недовольства. Хотя повод для жалобы или конфликт не могут вызывать сожаления, поскольку они являются неизбежным результатом прогресса и изменений, однако ими необходимо конструктивно управлять, чтобы обеспечить возможности для лучшего управления межличностными отношениями в организации. Трудовые конфликты могут быть значительно сокращены, если обе стороны четко соблюдают права, обязанности и ограничения сотрудников и руководства. Урегулирование претензий также может быть сведено к минимуму, когда руководство оценивает сотрудников как важнейший ресурс, а не просто рассматривает их как простые экономические инструменты производства, которые необходимо использовать, эксплуатировать и утилизировать в соответствии с требованиями рентабельности. Рассмотрение жалоб на индивидуальном уровне без необоснованного обращения в профсоюз часто служит мотивирующим фактором для повышения эффективности работы сотрудников, а также защищает репутацию организации.

Управление организационным поведением для достижения организационного успеха требует хороших управленческих качеств, основанных на консультировании сотрудников, наставничестве, управлении конфликтами и других. Это один из важных факторов, необходимых сотрудникам для приобретения необходимых компетенций и опыта, чтобы внести необходимый вклад в достижение организацией поставленных целей. Когда сотрудники получают признание и вознаграждение за определенный уровень производительности, у них повышается мотивация чаще демонстрировать организационное гражданское поведение, что, в свою очередь, позитивно влияет на организационную культуру компании в целом. Качественные методы управления организационным поведением персонала играют решающую роль в привлечении, создании и удержании высококвалифицированных сотрудников, необходимых для того, чтобы вывести организацию на вершину успеха. Например, Хассан утверждает, что организационное поведение является основным фактором повышения эффективности организации. Он подчеркивает, что обучение, аттестация сотрудников, практика продвижения по службе имеют положительную и значительную связь с эффективностью организации, что вознаграждение и признание являются важнейшими составляющими эффективного управления отношениями с сотрудниками [4]. Кроме того, признание является также мощным инструментом успешного управления отношениями с сотрудниками. Приверженность сотрудников и наставничество являются важными инструментами управления сотрудниками, которые помогают смягчить недовольство и конфликты между сотрудниками и работодателями [17]. Они

составляют внутренние вознаграждения, которые стимулируют производительность сотрудников. Поэтому управление организационным поведением сотрудников имеет глубокие психологические перспективы [8].

Для участия в исследовании были отобраны компетентные лица. Как показано в таблице 1, из 113 участников 68, или около 63 %, были женщинами, в то время как остальные были мужчинами в возрасте от 18 до 60 лет. Участники обладали различными профессиональными квалификациями, такими как диплом специалиста, бакалавра, ученые степени, а также имели различный уровень опыта работы в сфере промышленности; и в пределах низкого, среднего и высокого статуса занятости. Их ответы сыграли центральную роль в успешном проведении данного исследования. Как показано в таблице 2, респонденты на 3,92 балла согласились с тем, что консультирование необходимо при управлении организационным поведением сотрудников. Это подтверждает мнение ученых о том, что консультирование помогает в управлении карьерой [19]. Кроме того, в этой же таблице 2 респонденты на уровне 3,72 согласились с тем, что личностное общение с сотрудниками необходимо для хорошего управления организационным поведением, и отвергли на уровне 2,02, что вовлечение не повышает мотивацию сотрудников. Наставничество было принято в качестве важного инструмента управления организационным поведением персонала, в то время как оно было отклонено на уровне 2,32, что признание не повышает удовлетворенность сотрудников. Это согласуется с более ранним утверждением о том, что наставничество является важным элементом эффективности работы сотрудников, а также с мнением о том, что признание является мощным инструментом лидерства [2].

Таким образом, исходя из полученных данных, гипотеза 1 не подтвердилась, а гипотеза 2 подтвердилась, и можно утверждать, что существует сильная взаимосвязь между управлением организационным поведением персонала и организационным успехом компании в целом. Полученный результат подтверждает вывод ученых о том, что управление взаимоотношениями с сотрудниками имеет решающее значение для успеха организации [13, 27].

Заключение. В процессе проведенного исследования были сформулированы следующие рекомендации:

1. Современные организации должны развивать и укреплять корпоративную культуру открытого взаимодействия для повышения мотивации и производительности сотрудников.
2. Программы консультирования должны быть юридически оформлены в компаниях, чтобы подготовить новичков для достижения наилучших результатов.
3. Поощрения являются неотъемлемой частью внутреннего стимулирования и должно быть обеспечено для повышения эффективности проявления организационного поведения персонала и улучшения производительности.
4. Программы наставничества позволяют сотрудникам выбирать собственные эталоны организационного поведения, что помогает им формировать лучшие качества, и, следовательно, это должно стать центральной частью программ обучения и развития в организациях.
5. Жалобы и конфликты на рабочем месте должны быть сведены к минимуму за счет вовлечения сотрудников, выслушивания и обучения с целью повышения удовлетворенности каждого сотрудника своей работой, что имеет решающее значение для высокой производительности и успеха организации.

Данное исследование не является исчерпывающим, и в дальнейшем следует изучить взаимосвязь между организационной приверженностью и эффективностью работы сотрудников, поскольку это является важной мерой по повышению удовлетворения потребностей сотрудников и устойчивого развития организации.

Управление организационным поведением персонала имеет решающее значение для мотивации сотрудников к повышению производительности и организационному успеху. Такие факторы, как поощрения, консультирование, наставничество и другие, помогают повысить моральный дух сотрудников и организационное гражданское поведение, необходимое для успеха организации. Для проекта были использованы ознакомительные исследования, и результат показал сильную положительную связь между управлением именно организационным поведением сотрудников и организационным успехом, который часто измеряется производительностью и прибыльностью.

Литература

1. Бурцев А. О., Кузнецова О. В. Оптимизация социально-психологического климата и морально-психологического состояния коллектива на примере применения тренинговых технологий // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-

строительного института. – 2018. – № 4. – С. 56–62.
2. Гедулянова Н.С., Горовая Л. В., Богданович Е. В Рациональная модель системы наставничества как условие эффективного управления персоналом в Российской организации // Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – № 2 (3). – С. 11–21.
3. Кириллова О. Г. Принципы системы категорий управления персоналом как слагаемые успеха / О. Г. Кириллова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – № 4-2. – С. 137–140.
4. Киселева М. М. Организационное поведение персонала – ключ к повышению эффективности работы предприятия (организации) // ПСЭ. – 2015. – № 4 (56). – С.113–115.
5. Кларин М. М. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП. – 2016. – № 5. С. 92–112.
6. Мхитарян А. Ю. Эффективная система менеджмента – основа успешной деятельности организации // Век качества. – 2009. – № 1. – С. 20–22.
7. Попова О. В. Деятельность консультантов в проектах по разработке, внедрению и сертификации систем менеджмента качества // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 4. – С.164–169.
8. Титова Н. М. Вовлеченность как элемент мотивации в управлении персоналом // Скиф. – 2021. – № 4 (56). – С. 40–44.
9. Федорова А. Э., Несова Л. В. Исследование кадровых рисков и факторов благонадежности персонала промышленного предприятия // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 123–135.
10. Финк А. Особенности межличностных отношений в коллективе, способы их оптимизации // Скиф. – 2020. – №10 (50). – С. 135–149.
11. Ahmad. S., & Schroeder R. G. (2013). The impact of human resource management practices on operational performance: Recognizing country and industry differences. Journal of Operations Management, 21, 19–43.
12. Armstrong M. (2004). The framework of employee relations. In M. Armstrong (Ed.), A Handbook of Human Resource Management Practice (9th ed., pp. 747–791). India: KoganPage.
13. Boselie P., Dietz G., & Boon C. (2015). Commonalities and contradictions in HRM and performance research. Human Resource Management Journal, 15(3), 67-94.Available at: https://doi.org/10.1111/j.1748-8583.2005.tb00154.x.
14. Falola H. O., Osibanjo A. O., &Ojo, S. I. (2014). Effectiveness of training and development on employees' performance and organization competitiveness in the Nigerian banking industry. Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series V. Economic Sciences, 7(56), 161–170.
15. Gerhart B. & Trevor C. O. (2016). Employment variability under different managerial compensation systems. Academy of Management Journal, 39, 1692–1712.
16. Hardre P. L. (2013). Beyond two decades of motivation: A review of the research and practice in institutional design and human performance technology. Human Resource Development Review, 2(1), 54-81.Available at: https://doi.org/10.1177/1534484303251661.
17. Hassan S. I. (2013). The influence of HR practices on organizational performance. Organization, 2(5), 526 –554.
18. Lattimore D., Baskin O., Heiman S. T., Toth E. L., & Van, L. K. (2004). Public relations: The profession and the practice (pp. 346 – 369). Boston: McGraw-Hill.
19. Lee C. H. & Bruvold N. T. (2013). Creating value for employees: Investment in employee development. The International Journal of Human Resource Management, 14, 981 1000.Available at: https://doi.org/10.1080/0958519032000106173.
20. Leithy W. E. (2017). Organizational culture and organizational performance. International Journal of Economics & Management Sciences, 6(4), 1–6.
21. Merkel M. E. (1972). Financial, educational, and other aids to employees. In J. J. Famularo (Ed.), Handbook of Modern Personnel Administration (pp. 47–48). NewYork: Mc Graw-Hill Book Company.
22. Nelson D. L. & Quick J. C. (2003). Organizational behaviour: Foundations, realities and challenges (4th ed.). USA: ThompsonSouth-Western.
23. Saint W., Hartnett T. A. & Strassner E. (2003). Higher education in Nigeria: A status report. Higher Education Policy, 16(3), 259-281.Available at: https://doi.org/10.1057/palgrave.hep.8300021.
24. Saylor A. (2012). Mastering public relations (Vol. 1). USA.
25. Swanson R. A. (2015). Human resource development: Performance is the key. Human Resource Development Quarterly, 6, 207–213.
26. Swanson R. A. (2015). Human resource development: Performance is the key. Human Resource Development Quarterly, 6, 207–213.
27. Ugoani John. (2020). Managing Employee Relations and its Effect on Organizational Success. International Journal of Social Sciences Perspectives. 6. 1. 10.33094/7.2017.2020.61.1.10.

References:

1. Burcev A. O., Kuznecova O. V. Optimizaciya social'no-psihologicheskogo klimata i moral'no-psihologicheskogo sostoyaniya kollektiva na primere primeneniya treningovyh tekhnologij // Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. – 2018. – № 4. – S. 56–62.
2. Gedulyanova N.S., Gorovaya L. V., Bogdanovich E. V Racional'naya model' sistemy nastavnichestva kak uslovie effektivnogo upravleniya personalom v Rossijskoj organizacii // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2013. – № 2 (3). – S. 11–21.
3. Kirillova O. G. Principy sistemy kategorij upravleniya personalom kak slagaemye uspekha / O. G. Kirillova // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – T. 4. – № 4-2. – S. 137–

140.
4. Kiseleva M. M. Organizacionnoe povedenie personala – klyuch k povysheniyu effektivnosti raboty predpriyatiya (organizacii) // PSE. – 2015. – № 4 (56). – S.113–115.
5. Klarin M. M. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizaciyah XXI veka // ETAP. – 2016. – № 5. S. 92–112.
6. Mhitaryan A. YU. Effektivnaya sistema menedzhmenta – osnova uspeshnoj deyatel'nosti organizacii // Vek kachestva. – 2009. – № 1. – S. 20–22.
7. Popova O. V. Deyatel'nost' konsul'tantov v proektah po razrabotke, vnedreniyu i sertifikacii sistem menedzhmenta kachestva // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. – 2015. – № 4. – S.164–169.
8. Titova N. M. Vovlechennost' kak element motivacii v upravlenii personalom // Skif. – 2021. – № 4 (56). – S. 40–44.
9. Fedorova A. E., Nesova L. V. Issledovanie kadrovyh riskov i faktorov blagonadezhnosti personala promyshlennogo predpriyatiya // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. – 2017. – № 4. – S. 123–135.
10. Fink A. Osobennosti mezhlichnostnyh otnoshenij v kollektive, sposoby ih optimizacii // Skif. – 2020. – №10 (50). – S. 135–149.
11. Ahmad. S., & Schroeder R. G. (2013). The impact of human resource management practices on operational performance: Recognizing country and industry differences. Journal of Operations Management, 21, 19–43.
12. Armstrong M. (2004). The framework of employee relations. In M. Armstrong (Ed.), A Handbook of Human Resource Management Practice (9th ed., pp. 747–791). India: KoganPage.
13. Boselie P., Dietz G., & Boon C. (2015). Commonalities and contradictions in HRM and performance research. Human Resource Management Journal, 15(3), 67-94.Available at: https://doi.org/10.1111/j.1748-8583.2005.tb00154.x.
14. Falola H. O., Osibanjo A. O., &Ojo, S. I. (2014). Effectiveness of training and development on employees' performance and organization competitiveness in the Nigerian banking industry. Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series V. Economic Sciences, 7(56), 161–170.
15. Gerhart B. & Trevor C. O. (2016). Employment variability under different managerial compensation systems. Academy of Management Journal, 39, 1692–1712.
16. Hardre P. L. (2013). Beyond two decades of motivation: A review of the research and practice in institutional design and human performance technology. Human Resource Development Review, 2(1), 54-81.Available at: https://doi.org/10.1177/1534484303251661.
17. Hassan S. I. (2013). The influence of HR practices on organizational performance. Organization, 2(5), 526 –554.
18. Lattimore D., Baskin O., Heiman S. T., Toth E. L., & Van, L. K. (2004). Public relations: The profession and the practice (pp. 346 – 369). Boston: McGraw-Hill.
19. Lee C. H. & Bruvold N. T. (2013). Creating value for employees: Investment in employee development. The International Journal of Human Resource Management, 14, 981 1000.Available at: https://doi.org/10.1080/0958519032000106173.
20. Leithy W. E. (2017). Organizational culture and organizational performance. International Journal of Economics & Management Sciences, 6(4), 1–6.
21. Merkel M. E. (1972). Financial, educational, and other aids to employees. In J. J. Famularo (Ed.), Handbook of Modern Personnel Administration (pp. 47–48). NewYork: Mc Graw-Hill Book Company.
22. Nelson D. L. & Quick J. C. (2003). Organizational behaviour: Foundations, realities and challenges (4th ed.). USA: ThompsonSouth-Western.
23. Saint W., Hartnett T. A. & Strassner E. (2003). Higher education in Nigeria: A status report. Higher Education Policy, 16(3), 259-281.Available at: https://doi.org/10.1057/palgrave.hep.8300021.
24. Saylor A. (2012). Mastering public relations (Vol. 1). USA.
25. Swanson R. A. (2015). Human resource development: Performance is the key. Human Resource Development Quarterly, 6, 207–213.
26. Swanson R. A. (2015). Human resource development: Performance is the key. Human Resource Development Quarterly, 6, 207–213.
27. Ugoani John. (2020). Managing Employee Relations and its Effect on Organizational Success. International Journal of Social Sciences Perspectives. 6. 1. 10.33094/7.2017.2020.61.1.10.

УДК 331.56

ЛУНЕВА МАРИНА ВИКТОРОВНА
бакалавр,
e-mail: Luneva.Lunevamary@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-89-93

ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. *В данной статье проводится анализ проблемы влияния западных санкций в отношении России, их влияние на финансовую систему страны, в частности в какое положение привели санкции фондовый рынок Российской Федерации. В ходе проведенного анализа делаются аргументированные выводы в отношении перспективности развития фондового рынка России, оценивается результативность используемых Минфином инструментов вывода финансовой системы из кризиса.*

Ключевые слова: *фондовый рынок, финансовый рынок, экономические санкции, ценные бумаги, облигации, санкционное давление, инвесторы.*

LUNEVA MARINA VIKTOROVNA
Bachelor's degree,
e-mail: Luneva.Lunevamary@yandex.ru

THE RUSSIAN STOCK MARKET UNDER SANCTIONS

Abstract. *This article analyzes the problem of the impact of Western sanctions against Russia, their impact on the financial system of the country, in particular, in what position the sanctions have led the stock market of the Russian Federation. In the course of the analysis, reasoned conclusions are made regarding the prospects for the development of the Russian stock market, the effectiveness of the instruments used by the Ministry of Finance to bring the financial system out of the crisis is evaluated.*

Keywords: *stock market, financial market, economic sanctions, securities, bonds, sanctions pressure, investors.*

Введение. Финансовый рынок Российской Федерации (с 2014 года) характеризуется рискованностью, нестабильностью и отсутствием развития, несмотря на то, что выделяются некоторые компании, чей рост имеет устойчивую тенденцию развития, а финансовые показатели демонстрируют устойчивый рост. Причиной сложившейся ситуации является введение санкций западными странами.

Если рассматривать конкретно фондовый рынок России, то стоит отметить, что рынок ценных бумаг открыт как для резидентов Российской Федерации, так и для нерезидентов страны. И серьезное воздействие на спрос в отношении ценных бумаг брендовых привносили иностранные инвесторы. Соответственно, в условиях риска (в данном случае политического давления) инвесторы стремятся вывести активы, что сразу отражается на индексах на Бирже.

Этот фактор достаточно предсказуем и в любой подобной ситуации при открытой экономике будет выступать мощным рычагом воздействия, именно поэтому в условиях санкций Россия должна найти другие способы освободиться от влияния западных санкций.

Таким образом, оценивая актуальность и важность поднятого вопроса, целью исследования ставится оценка состояния фондового рынка, выделение основных тенденций его развития в условиях санкций в отношении экономики России, прогноз дальнейшего развития ситуации на фондовом рынке.

История вопроса. Начиная с 2014 года (присоединение Крыма к составу Российской Федерации) экономическая система страны начала свое развитие по новым для себя законам. В мировой экономической системе выделилось такое понятие, как «антироссийские санкции», целью которых было политическое давление с помощью разрушения российской экономической системы.

Правительством РФ было принято решение ввести контрмеры в отношении недружественных стран. 6 августа 2014 года был издан указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», который пресекал импорт «отдельных видов» товаров, а именно: сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, поставляемое таким странам, как страны ЕС, США, Австралия, Канада и Норвегия. Следующим шагом стал запрет госзакупки товаров легкой промышленности. Результатом ответных мер стало сокращение импорта по вышеперечисленным странам на 66 %[1].

Беспрецедентное санкционное давление на Россию и ответные меры, принимаемые Правительством РФ, привели к тому, что в конце февраля – марта 2022 года финансовые рынки в России частично или полностью прекращают свою работу.

Данная мера была предпринята для того, чтобы было время для выбора инвесторов, активно продающих активы перед закрытием, скорректировать влияние падающих в стоимости активов на балансы банковского сектора.

Российским регулятором было принято решение о запрете коротких продаж по акциям, и лишь в конце марта биржи порционно и дозированно стали открываться для определенных активов, позже и для фондов.

После 2014 года можно говорить о разрыве связи российского фондового рынка с международными рынками. Многие эксперты и аналитики проводят аналогии российского положения с иранским санкционным давлением, когда фондовый рынок функционирует без инвесторов-нерезидентов, при этом с активными вложениями внутренних участников рынка.

Торги на Московской бирже были открыты 24 марта 2022 года. Торговали ликвидными акциями российских компаний, которых было около 30. Немного позже, спустя пару дней, резиденты страны получили возможность осуществлять сделки со всеми отечественными бумагами, включая корпоративные облигации.

Процессы, происходящие на фондовом рынке в условиях санкций

Россия вошла в историю по числу санкций, предпринятых в отношении нее западными странами. Санкции являются не только беспрецедентными, но и в некоторых моментах весьма неожиданными. Оценка их последствий будет возможна спустя много лет, пока нет однозначного ответа об их влиянии на экономическую систему России в целом, тем более процесс еще находится в динамике.

Что касается фондового рынка, то неопределенность, имеющаяся на данный момент, может выражаться в большой волатильности.

Как было сказано ранее, на процессы, происходящие на Мосбирже и фондовом рынке России, оказывает большое влияние тот момент, что нерезидентам страны не разрешается участвовать в сделках. Этот запрет работает как со стороны стран, которые накладывают санкции, так и со стороны России. Если сказать проще, то сложилась ситуация, при которой денежные средства оказались закрыты на рынке и не могут принимать участие в обороте. События, происходящие на Мосбирже в первые дни ее открытия, ярко демонстрируют влияние санкций на фондовый рынок.

К торговле были допущены акции 33 компаний из-за того, что индекс Мосбиржи был поднят на 4,37 %. Заключенные сделки совершались профессиональными участниками (их было 121) и инвесторами частного порядка – 567 тысяч. Обвала не наблюдалось, так как закрытие биржи произошло быстро, некоторые участники просто не закончили свои операции.

Кроме того, наблюдался такой феномен: акции некоторых компаний показали рост до 20 %. В числе таких компаний можно выделить: Полюс, Фосагро, Норникель. Данный феномен можно объяснить фактором открытия рынка в условиях ограничений, а именно:

– проведение торгов только среди резидентов, без иностранных инвесторов, так как ввели ограничения по вопросу их участия;

– запрет на короткие продажи даже резидентам.

Стоит отметить, что, по данным на 01.06.2022, ситуация на фондовом рынке последова-

[1] Россия и ЕС: санкции и контрсанкции [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/rossiaes.-sankcii-i-kontrsankcii html.

тельно стабилизировалась, выработался механизм работы биржи, разработан перечень ограничительных мер и правил проведения сделок на фондовом рынке.

Перспективы развития фондового рынка России

Санкционное давление Запада оказало серьезное влияние на работу фондового рынка России, и уже можно оценивать некоторые последствия этих событий.

Например, важным показателем является то, как достойно и уверенно держится российская валюта, несмотря на существующий кризис: не происходит ослабление рубля, которое предрекало большинство аналитиков и которое было бы логичным в условиях современных экономических реалий. Мы можем наблюдать, что если на 01.03.2022 биржевой курс доллара США поднимался до уровня 121,5 рубля, то на 01.04.2022 мы могли наблюдать спад более чем на 30 % и отметку 83 рубля, по состоянию на 01.06.2022 биржевый курс доллара США немного превышает 56 рублей[2].

Устойчивость рубля позволила обеспечить целый комплекс экономических мероприятий, в том числе и запрет на продажи акций и облигаций российских компаний нерезидентами. Если посмотреть на объем продаж акций и облигаций нерезидентам России до введения запрета, то можно зафиксировать уровень в объеме всех торгов российскими акциями до 70–80 %.

Однако здесь таится и угроза для отечественных фондовых индексов. Запрет продажи российских акций нерезидентам логично отразился на репутации российского фондового рынка в глазах иностранных инвесторов. На сегодняшний день остро и открыто стоит вопрос о процедуре «выпуска» нерезидентов из рублевых активов.

Но с другой стороны многие западные институциональные инвесторы вряд ли в скором времени смогут инвестировать в акции российских предприятий. Это связано с тем, что ключевые международные рейтинговые агентства – Moody's Investors Service, Fitch Ratings и S&P Global Ratings – заявили об отзыве рейтингов всех российских компаний, таким образом, российские акции просто даже не имеют кредитных рейтингов.

По данным исследований, проведенных экспертами «Финам Митап», можно сделать вывод о влияниях новых санкций на некоторые отрасли экономики и финансового рынка – рисунок 1[3].

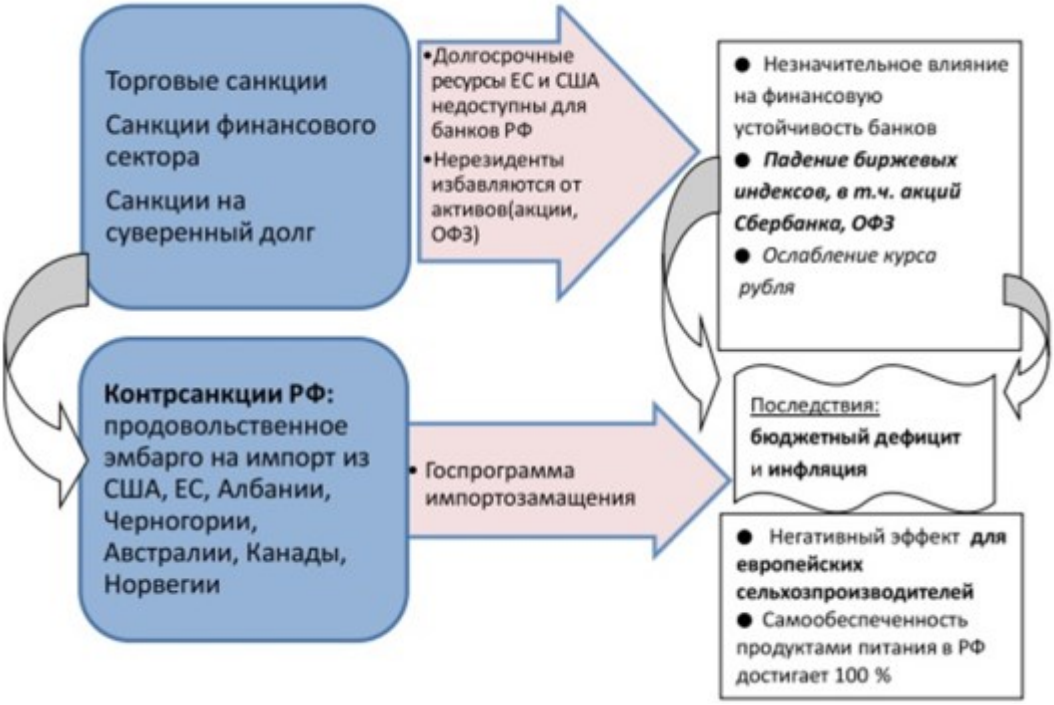

Рис. 1. *Схема влияния санкций на финансовую систему РФ.*

[2] Официальные курсы валют на заданную дату ежедневно. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily html.
[3] https://www.finam.ru/publications/item/perspektivy-rossiiyskogo-rynka-akciiy-na-blizhaiyshie-3-5-let-20220608-184514.

Анализ ситуации на фондовом российском рынке, функционирующем в условиях жестких санкций, проведенный в данной статье, позволяет автору дать некоторые прогнозы развития фондового рынка России, который за 5 лет санкций смог адаптироваться к их влиянию и выработать некий механизм, состоящий из ряда мероприятий по противостоянию санкционного давления:

1. На данный момент российский фондовый рынок включает небольшое количество акций в свободном обращении, что носит негативный характер и сказывается на ликвидности торгов не самым лучшим образом. Однако стоит заметить, что именно в такой среде формируется новый механизм, при котором акции иностранных государств имеют низкую ликвидность, а резиденты более спокойно реагируют на сложности в геополитике. Это доказывает тот факт, что именно резиденты во второй половине 2021 года являлись основными покупателями акций на рынке. Есть вероятность того, что подобное поведение повторится, и сейчас и резиденты проявят активную позицию покупателей на рынке ценных бумаг. Тем более что альтернативных инструментов вложения денег сейчас не так много.

2. Экономическое давление Запада, несомненно, оказывает негативное влияние на капитализацию биржевого рынка, в частности это коснулось акций, принадлежащих компаниям, пользующимся спросом у нерезидентов. Валютные риски, колебания цен на нефть – основные факторы, к которым очень чувствительны иностранные инвесторы. Именно нерезиденты очень тонко чувствуют настроения в отношении санкций против России и их продления.

3. Инфляция, которая растет быстрыми темпами, подтолкнула резидентов страны к активизации на фондовом рынке, так как этот способ вложения денег и сбережения капиталов на данный момент является наиболее надежным и перспективным. Сегодняшние реалии таковы, что нет на рынке других инструментов, позволяющих достичь доходности выше роста потребительских цен.

4. Несмотря на существующие санкции, наблюдается торговый профицит, и его рост на ближайший год также ожидается высоким. Большая стоимость сырья, низкие показатели импорта дают право аналитикам прогнозировать торговый профицит в 2022 году на уровне 180–195 миллиардов долларов[4]. Усугубляет ситуацию тот фактор, что отток капитала практически не происходит в силу введения внешних и внутренних санкций.

Таким образом, можно ожидать, что часть «свободных» денег от внешнеторговой активности мигрирует на рынок ценных бумаг, а там, как было отмечено ранее, выбор продавцов ограничен.

Также сейчас в различных экономических сводках и заявлениях стала мелькать идея развития фондового рынка по «китайскому сценарию», который предполагает работу российского фондового рынка в формате: в России – для резидентов, за границей – для нерезидентов. Такой подход позволит сохранить спокойствие среди резидентов, когда иностранные инвесторы начнут массово выходить из активов. Но данный вопрос пока находится лишь в стадии изучения и проработки.

Литература

1. Анализ рынка ценных бумаг России в период санкционной войны / Капустина М. Е., Колесникова Л. А., Прохоров П. Э., Соловьева Е. С., Сухоярская А. А. // 7-я Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». – 2020. – С. 15–19.
2. Информационно-аналитический портал «Финам.ру». [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.finam.ru/ (дата обращения: 30.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
3. Клинова М. В. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом / М. В. Клинова, Е. А. Сидорова // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79.
4. Официальные курсы валют на заданную дату ежедневно. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https:// www.cbr.ru/currency_base/daily html (дата обращения: 05.06.22), свободный. – Загл. с экрана.
5. Пять лет санкций против России. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www. rbc.ru/ politics/04/12/2018/5bffb0f09a 79470ff5378627 html (дата обращения: 01.06.22), свободный. – Загл. с экрана.
6. Россия и ЕС: санкции и контрсанкции. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.mid.ru/ rossiaes.-sankcii-i-kontrsankcii html (дата обращения: 31.05.22), свободный. – Загл. с экрана.
7. Сайт информационного агентства «Комерсант». [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https:// www.kommersant.ru/doc/5269055 (дата обращения: 02.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
8. Сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг». [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.rbc.ru/ (дата обращения: 25.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
9. Халимбекова А. М., Кремлева В. В. Российская финансовая система против новых санкций США // Global challenges of contemporary issues.Collection of scientific articles. 2022. P. 78–82.
10. Шемякин Е. Ю. Особенности современного фондового рынка Российской Федерации / Е. Ю. Шемя-

[4] Электронный источник: https://www.rbc.ru/economics/16/06/2022/62ab080f9a79472749c21f7e.

кин / Текст // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 367–371. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://moluch.ru/archive/305/68683/ (дата обращения: 17.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
11. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.rbc.ru/ economics/16/06/2022/62ab080f9a79472749c21f7e (дата обращения: 01.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:
1. Analiz rynka cennyh bumag Rossii v period sankcionnoj vojny / Kapustina M. E., Kolesnikova L. A., Prohorov P. E., Solov'eva E. S., Suhoyarskaya A. A. // 7-ya Mezhdunarodnaya studencheskaya elektronnaya nauchnaya konferenciya «Studencheskij nauchnyj forum». – 2020. – S. 15–19.
2. Informacionno-analiticheskij portal «Finam.ru». [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http:// www.finam.ru/ (data obrashcheniya: 30.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Klinova M. V. Ekonomicheskie sankcii i ih vliyanie na hozyajstvennye svyazi Rossii s Evropejskim soyuzom / M. V. Klinova, E. A. Sidorova // Voprosy ekonomiki. – 2014. – № 12. – S. 67–79.
4. Oficial'nye kursy valyut na zadannuyu datu ezhednevno. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https:// www.cbr.ru/currency_base/daily html (data obrashcheniya: 05.06.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Pyat' let sankcij protiv Rossii. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www. rbc.ru/ politics/04/12/2018/5bffb0f09a 79470ff5378627 html (data obrashcheniya: 01.06.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Rossiya i ES: sankcii i kontrsankcii. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.mid.ru/rossiaes.-sankcii-i-kontrsankcii html (data obrashcheniya: 31.05.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Sajt informacionnogo agentstva «Komersant». [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https:// www.kommersant.ru/doc/5269055 (data obrashcheniya: 02.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Sajt informacionnogo agentstva «RosBiznesKonsalting». [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http:// www.rbc.ru/ (data obrashcheniya: 25.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Halimbekova A. M., Kremleva V. V. Rossijskaya finansovaya sistema protiv novyh sankcij SSHA // Global challenges of contemporary issues.Collection of scientific articles. 2022. R. 78–82.
10. SHemyakin E. YU. Osobennosti sovremennogo fondovogo rynka Rossijskoj Federacii / E. YU. SHemyakin / Tekst // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 15 (305). – S. 367–371. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https:// moluch.ru/archive/305/68683/ (data obrashcheniya: 17.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.rbc.ru/ economics/16/06/2022/62ab080f9a79472749c21f7e (data obrashcheniya: 01.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 331.56

МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕВИЧ
к.э.н., научный сотрудник отдела Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, доцент кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г. Махачкала, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-94-103

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ, ИНСТРУМЕНТАРИИ И РИСКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *Привлечение частных инвестиций к решению социальных и экономических проблем — важная задача любого государства. Реализация инфраструктурных проектов вкупе с выполнением социальных и экономических программ позволяет государству вести компактную, эффективную и гибкую политику.* ***Цель исследования.*** *Проанализировать организационно-финансовые модели государственно-частного партнерства, используемые в отечественной и зарубежной практике, а также исследовать инструментарии государственно-частного партнерства и риски в реализации проектов государственно-частного партнерства.* ***Методология исследования*** *основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации и сравнения.* ***Результаты.*** *Проанализированы основные организационно-финансовые модели и риски, возможные при реализации проектов государственно-частного партнерства, инструментарии и институты развития государственно-частного партнерства.* ***Выводы.*** *Введение санкций со стороны ряда зарубежных стран, направленных на блокирование активов в международной юрисдикции и запрет на сделки для физических и юридических лиц иностранных государств. Подобная ситуация требует от институтов развития усилить содействие в реализации новых стратегических проектов с ориентиром на отечественное предпринимательское сообщество, а от государства — интенсификации усилий по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, институты развития, риски, модели государственно-частного партнерства, санкции, социально-экономическое развитие, экономический рост, привлечение инвестиций.*

MEDZHIDOV ZAUR URUDZHALIEVICH
Ph.D. in Economics, Researcher at the Department of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security of the Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL MODELS, TOOLS AND RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Abstract. *Attracting private investment to solve social and economic problems is an important task of any state. The implementation of infrastructure projects, coupled with the implementation of social and economic programs, allows the state to conduct a compact, effective and flexible policy.* ***The purpose of the study.*** *To analyze the organizational and financial models of public-private partnership used in domestic and foreign practice, as well as to explore the tools of public-private partnership and risks in the implementation of public-private partnership projects.* ***The research methodology*** *is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization and comparison.* ***Results.*** *The main organizational and financial models and*

risks possible in the implementation of public-private partnership projects, tools and institutions for the development of public-private partnership are analyzed. ***Conclusions.*** *The introduction of sanctions by a number of foreign countries aimed at blocking assets in international jurisdiction and banning transactions for individuals and legal entities of foreign states. Such a situation requires development institutions to strengthen assistance in the implementation of new strategic projects with a focus on the domestic business community, and from the state — to intensify efforts to establish activities and improve the efficiency of all state structures.*

Keywords: *public-private partnership, development institutions, risks, models of public-private partnership, sanctions, socio-economic development, economic growth, investment attraction.*

Введение. В современных условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное внешнее влияние, в том числе путем введения санкционных мер, важно нивелировать не только резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для сбалансированного экономического развития страны. На фоне осуществления специальной военной операции на Украине в нашей стране начался масштабный процесс закрытия иностранных компаний (либо перехода предприятий в режим простоя), что в перспективе грозит оттоку зарубежного частного капитала из России и росту безработицы. Не стоит забывать и про пандемию COVID-19, которая обострила проблему дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику. Сегодня обеспечение поддержки отечественного частного сектора – одна из фундаментальных задач страны. В этой связи инвестиционный аспект национальной экономики требует выработки новых либо совершенствование уже устоявшихся подходов к финансированию капитальных вложений, организации их учета и контроля в условиях современных вызовов.

В исследованиях широкого круга представителей научного экспертного сообщества важное значение отдается всестороннему анализу факторов и особенностям инвестиционного процесса с разработкой на его фоне рекомендаций по стимулированию инвестиций.

Отметим ряд работ зарубежных исследователей, занимающихся указанной проблематикой. В обобщающем исследовании под ред. Йескомб Э. изучаются: особенности применения стандартов ГЧП в разных странах мира, недостатки ГЧП, процессы принятия решений об инвестировании и проведении государственных конкурсов в ГЧП, практические вопросы организации финансирования частных компаний, заключающих соглашения о ГЧП и др. [21].

Эмпирический анализ вовлечения предпринимательского сообщества в проекты ГЧП осуществляли авторы Американской ассоциации планирования, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития [18, 25, 26].

В других работах рассмотрены такие аспекты ГЧП, как цены на услуги в проектах ГЧП в традиционных отраслях, влияние реформы государственного сектора в отношении ГЧП, бюджетные ограничения в отношении ГЧП, передача рисков и отношения с заинтересованными сторонами, освещены влияние доверительных и сложившихся отношений, нормативное регулирование договоров ГЧП [24-29].

Поиску альтернативных источников привлечения инвестиций и их активизации в отечественной экономике с учетом современных вызовов нашло отражение и в работах видных ученых-исследователей России.

С точки зрения академика РАН Аганбегяна А. Г., «если немедленно не предпринять энергичных мер по мобилизации ресурсов, резко повысив инвестиционные кредиты от крупных банков, вложив в подъем часть золотовалютных резервов (в том числе из возросшего Фонда национального благосостояния), дополнительно увеличив бюджетные вложения в экономический рост, в том числе перейдя к бюджетному дефициту и заимствуя по линии государства значительные средства у иностранных инвесторов, то стагнация продолжится и может перейти в рецессию» [1, с. 23].

Другой академик РАН – Глазьев С. Ю. – считает, что «для эффективного финансирования инноваций и технологического развития, а также нейтрализации западных санкций и обеспечения безопасности валютно-финансовой системы России необходимо «переключение» с внешних на внутренние источники кредита в российской экономике. В этой связи необходим комплексный подход к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии» [5, с. 104].

Следует отметить и ряд других ученых, труды которых посвящены решению указанной проблематике: Говтвань О. Д. («Перераспределение финансовых ресурсов в реальный сектор экономики путем переориентации кредитной селекции банков с перераспределения ренты,

бюджетных вливаний и санационных кредитов на создание новых доходов за счет долгосрочных инвестиций в экономический рост»), М. В. Ершов («Реализация инфраструктурных проектов на возвратных условиях путем развития инвестиционного кредитования»), Е. Б. Ленчук («Развитие рынка интернета-вещей, аналитики больших данных, искусственного интеллекта, нейросетевых технологий»), Б. Н. Порфирьев («Инвестиции в кардинальное технологическое перевооружение производства»), Д. Е. Сорокин («Сосредоточение на критически важных направлениях инноваций и технологического развития, в том числе гарантированного поддержания национальной безопасности») и др. [2, 6, 11].

Наша точка зрения солидарна с позицией профессора Зельднера А. Г., по мнению которого «необходимо разработать новейшую институциональную теорию социально-экономического развития России, которая может обеспечить экономический рост и развитие, запустит модель социально-рыночного развития России на базе смешанной экономики и механизма ГЧП с учетом специфики страны» [8, с. 50].

Действительно, государственно-частное партнерство с его богатым потенциалом и различными моделями, сферами применения по праву можно считать перспективным инструментом социально-экономического развития России в современных условиях. Поэтому вопросы применения моделей и инструментов государственно-частного партнерства в нашей стране, а также распределение рисков в проектах ГЧП требуют тщательного изучения.

Модели государственно-частного партнерства

Помимо типологии форм ГЧП (концессия, соглашения о ГЧП и т. д.), на практике осуществляется классификация моделей ГЧП. Ниже представлена классификация основных организационно-финансовых моделей ГЧП, применяемых на практике (см. таблицу 1).

Как видим, при всем многообразии организационно-финансовых моделей ГЧП им присуще некоторые особенности, позволяющие выделить партнерство в самостоятельную экономическую категорию. Партнерство строится как формализованная кооперация государственных и частных структур, специально создаваемая под те или иные цели и опирающаяся на соответствующие договоренности сторон [15].

На практике к наиболее популярным моделям ГЧП следует отнести BTO, BOT и BOLT.

Риски, возникающие в процессе реализации проектов ГЧП

Вопрос распределения рисков в проектах (ГЧП) особенно остро встает в последнее время как у потенциального частного партнера, так и у публичного партнера [3]. В нашей стране на законодательном уровне распределение рисков и обязательств между участниками ГЧП закреплено в Федеральных законах «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ, «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ. Однако на практике распределение рисков между публичной и частной сторонами не всегда выглядит столь прозрачно.

В одной из своих фундаментальных работ ведущий специалист-эксперт по финансированию инфраструктурных проектов ГЧП Delmon J. отмечал, что на практике риски, возникающие в процессе реализации проектов ГЧП, можно классифицировать по следующему составу [20]:

1. Политический риск:

– экспроприация (конфискация публичным партнером объекта соглашения для общественных нужд, в этом случае частный партнер получает компенсацию);

– ограничение конвертируемости валюты;

– внесение изменений в законы и налоговую систему, противоречащих коммерческим соглашениям, лежащим в основе ГЧП;

– политические и внешнеэкономические события.

2. Правовой и регулятивный риск:

– разрешения и лицензии;

– судебный процесс;

– залоговые права на активы и акции, достаточные для защиты интересов кредиторов.

3. Риск невыполнения обязательств (в том числе после завершения проекта):

– превышение затрат, не учтенных в проекте;

– сроки завершения (в том случае, если проектная компания захочет начать эксплуатацию проекта раньше предусмотренного срока с целью возврата вложенных инвестиций и получе-

Таблица 1

Классификация организационно-финансовых моделей ГЧП

№	Модель	Расшифровка	Описание
1	BTO	Built, Transfer, Operate (Строительство –Передача – Управление)	При этом методе частный партнер сразу после окончания строительства объекта передает его государству. После чего он передается в эксплуатацию частному партнеру, а государство компенсирует затраты регулярными платежами.
2	BOOT	Built, Own, Operate, Transfer (Строительство – Владение – Управление – Передача)	Прямой BOOT – частный партнер приобретает право владения объектом на весь срок договора, по окончании которого все права на объект соглашения передаются государству.
			Обратный BOOT – строительство объекта соглашения государством за счет бюджетных средств, после чего передается в эксплуатацию частной компании. Та, в свою очередь, осуществляет регулярные платежи и постепенно приобретает над объектом соглашения право собственности.
3	BOT	Built, Operate, Transfer (Строительство – Управление – Передача)	Частный партнер выполняет строительство (проектирование, реконструкцию) инфраструктурного объекта, получает имущество во временное пользование без права собственности на объект в течение срока соглашения, после окончания срока проекта частный партнер передает объект инфраструктуры государству. Этот способ ГЧП применяется в концессиях.
4	DBFO	Design, Built, Finance, Operate (Проектирование – Строительство – Финансирование – Управление)	Частный партнер выполняет строительство (проектирование, реконструкцию) инфраструктурного объекта, финансирует объект строительства собственными силами, получает имущество в собственность, срок действия которого не ограничивается государством.
5	DCMF	Design, Construct, Maintain, Finance (Проектирование – Конструирование – Поддержка – Финансирование)	Возникает дополнительная ответственность на этапах финансирования и проектирования объекта, передачи ответственности и управления частному партнеру.
6	BOO	Built, Own, Operate (Строительство – Владение – Управление)	Объект даже после истечения срока соглашения остается в распоряжении инвестора.
7	DFBOT	Design, Finance, Built, Operate, Transfer (Проектирование – Финансирование –Строительство – Управление – Передача)	Принцип работы такой же, как у DBFO. Исключение – право собственности остается у государства.
8	BOLT	Built, Operate, Lease, Transfer (Строительство – Управление – Аренда с выкупом – Передача)	Инвестор осуществляет строительство объекта соглашения, при этом право собственности на объект остается за ним, ведет эксплуатацию его в течение определенного срока, затем передает объект в аренду (с правом выкупа) государству.
9	DBO	Design, Build, Operate (Проектирование – Строительство – Управление)	Частный инвестор осуществляет проектирование и строительство объекта. Передача государству объекта не предусматривается.
10	BRT	Built, Rent, Transfer (Строительство – Аренда – Передача)	Частный инвестор осуществляет строительство объекта с последующей его эксплуатацией на условиях аренды. По окончании срока договора все права передаются государству
11	BOOS	Build, Own, Operate, Sale (Строительство – Владение – Эксплуатация – Продажа)	Принцип работы такой же, как у обратного BOOT, только публичный партнер выплачивает частному партнеру остаточную стоимость проекта на стадии его передачи.
12	DBOOT	Design, Build, Own, Operate, Transfer (Проектирование – Строительство – Владение – Управление – Передача)	Инвестор несет ответственность не только за строительство объекта, но и за его проектирование.
13	BBO	Buy, Build, Operate (Покупка – Строительство –Эксплуатация / Управление)	Частный партнер выкупает объект с учетом его дальнейшей модернизации и правом оказания услуг государству либо населению, получая взамен либо эксплуатационный платеж со стороны государства, либо выручку в рамках установленного тарифа.
14	ROT	Rehabilitate, Operate, Transfer (Реконструкция – Управление – Передача)	Аналогично BOT, но обязывает частного партнера восстановить (реконструировать) объект с последующей эксплуатацией и передачей публичному партнеру.
15	BOMT	Build, Operate, Maintain, Transfer (Строительство – Управление – Поддержка – Передача)	Упор сделан на обеспечение поддержки жизнеспособности и обслуживании объекта соглашения. Право собственности остается у государства.

Источник: *составлено автором по [19-22]*

ния максимального дохода);

– риски с передачей собственности объекта соглашения частному партнеру во времени из-за административных процедур.

4. Операционный риск:

– риск обнаружения дефектов проектирования, оборудования или комплектующих материалов по завершении исполнения проекта и окончания гарантийного срока;

– необходимость получения виз, лицензий и прочей разрешительной (сопутствующей) документации для иностранной рабочей силы и материалов;

– внесение корректировок в эксплуатационные требования вследствие изменений законодательства, правил либо иных условий.

5. Финансовый риск:

– инфляция;

– процентные ставки;

– колебания валютных курсов.

Важный опрос о распределении рисков в рамках проектов ГЧП провела компания Ernst&Young в рамках своего обзора рынка ГЧП за 2020 год. Респондентами выступили представители федеральных и региональных органов власти РФ, занимающиеся вопросами ГЧП, инвесторы, банки, кредитные учреждения и институты развития, российские и иностранные организации.

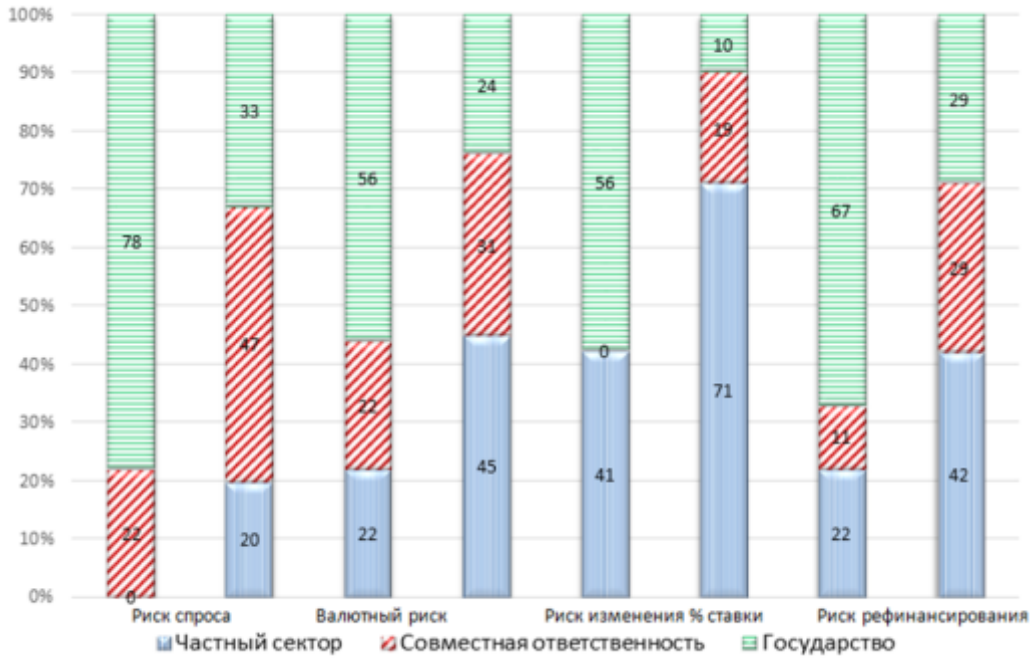

Рис. 1. *Распределение рисков в рамках проектов ГЧП.*

Источник: *Ernst&Young. [Электронный ресурс] http://www.ey.com/ru/ru/industries/government---public-sector/ppp-survey-2022-terms-of-financing. Дата обращения 19.05.2022.*

В левом столбце представлены результаты опроса со стороны иностранных респондентов, в правом столбце – отечественных респондентов.

Как видно из диаграммы, российские участники проектов ГЧП сходятся во мнении, что финансовые риски, связанные с изменением валютного курса и процентной ставкой, должны закрываться преимущественно частным сектором. При этом коммерческие виды рисков в виде риска спроса должны закрываться совместно. Что касается иностранных респондентов, то они ожидают широкой поддержки государства, которое возьмет на себя основные типы рисков. Так, иностранные компании исключительно против того, чтобы брать единолично риски спроса. Таким образом, все респонденты единодушно сошлись во мнении, что риск спроса является одним из наиболее серьезных рисков, и отвечать за него публичный и частный партнеры должны совместно.

Ниже представлено соотношение рисков партнеров, реализующих проекты ГЧП в различных моделях к степени вовлеченности частного сектора (см. рисунок 2).

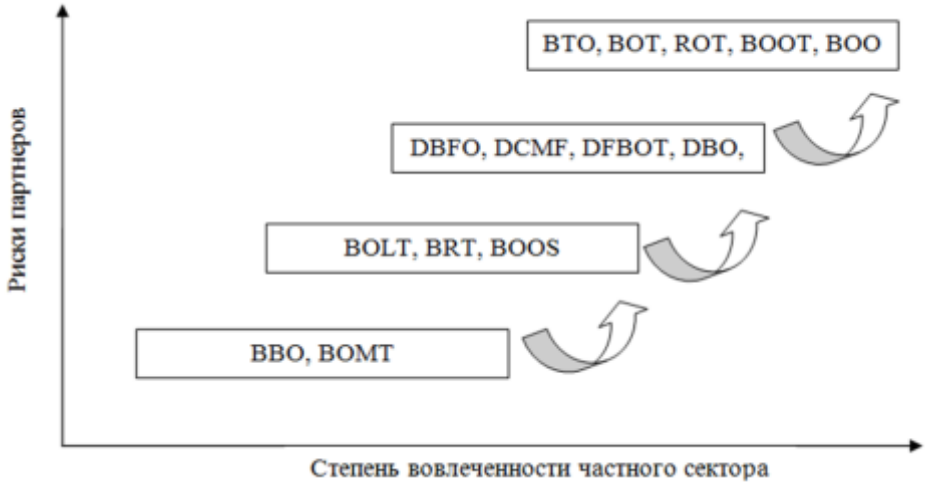

Рис. 2. *Риски партнеров в организационно-финансовых моделях ГЧП.*
Источник: *составлено автором по [25].*

Инструменты развития ГЧП

Особую роль в реализации проектов ГЧП занимают институты (инструменты) развития. В России по настоящее время существует достаточно широкий спектр институтов развития ГЧП: ВЭБ.РФ, ОАО «Российская венчурная компания» (до 2021 года), Российский фонд прямых инвестиций, ДОМ.РФ (в части предоставления инфраструктурных облигаций), региональные инвестиционные фонды, ГК «Автодор» и др. Рассмотрим специфику основных институтов государственно-частного партнерства в России более детально.

ВЭБ.РФ (предыдущее наименование – Внешэкономбанк) – государственная корпорация, основными задачами которой являются создание условий для экономического роста и стимулирование инвестиций. ВЭБ.РФ осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития». Госкорпорация позиционируется как «национальный институт развития, ориентированный на содействие в реализации государственной социально-экономической политики, повышении конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации» [17]. Помимо прочего госкорпорация занимается финансированием масштабных проектов, сосредоточенных на развитии инфраструктуры, промышленности, повышении качества жизни людей.

Как правило, ВЭБ.РФ не конкурирует с коммерческими кредитными организациями, а оказывает содействие в реализации инфраструктурных проектов, нуждающихся в финансовой поддержке со стороны бизнеса. То есть «госкорпорация предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает 5 лет, а общая стоимость – более 2 млрд руб.» [17].

В период с 2015 по 2020 год деятельность «ВЭБ.РФ» была убыточной. Такая тенденция подтолкнула правительство страны и руководство госкорпорации к поиску новых стратегических ориентиров, которые нашли отражение в новой стратегии развития «ВЭБ.РФ» на 2021–2024 годы и на перспективу до 2030 года. В числе приоритетных направлений развития госкорпорации относятся [17]:

– в сфере промышленности, развития инфраструктуры и городской среды – реализация проектов, направленных на экспорт, повышение конкурентоспособности российской продукции на зарубежных рынках, сокращение вреда экологии и «зеленое» финансирование;

– в сфере малого и среднего предпринимательства госкорпорация «ВЭБ.РФ» планирует поддержать рост числа занятых в секторе МСП в размере 25 млн чел. за счет финансового участия в кредитовании МСП и предоставления информационных сервисов. Кроме того, «ВЭБ.РФ» планирует развивать цифровую платформу для субъектов малого и среднего предпринимательства, чтобы упростить процесс получения мер поддержки;

– в сфере инноваций, технологий и ИТ «ВЭБ.РФ» планирует поддержать рост ВВП выше среднемирового уровня (высокотехнологичной части) за счет увеличения доступных объемов венчурного, прямого и долгового финансирования инновационных компаний.

На реализацию выше перечисленных направлений потребуется 17 трлн руб., что на 70 % выше объемов, направленных на поддержку за предыдущие три года. Отметим, что совокупный объем затрат со стороны «ВЭБ.РФ» составит 6,5 трлн руб. (см. рисунок 3).

Рис. 3. *Сферы экономики, которые профинансирует «ВЭБ.РФ», трлн руб. [27].*

С момента принятия постановления Правительства РФ, распространяющего механизм инфраструктурных облигаций ДОМ.РФ на проекты ГЧП и концессии, прошло менее года, при этом по ряду масштабных региональных проектов уже выданы займы, еще несколько десятков проектов находятся в высокой стадии проработки.

Несмотря на существующие явления в экономике, программа инфраструктурных облигаций не приостановлена, а скорее, наоборот, становится еще актуальнее. Ведь механизм не конкурирует с финансовыми продуктами других банков, а, наоборот, дополняет их, снижает риски и смягчает общую ставку заемных денег, что позволяет реализовывать проекты на максимально выгодных для всех сторон условиях.

Помимо этого, гибкость механизма позволяет сочетать его с другими федеральными мерами поддержки, например, направленными на строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке (дальневосточная концессия, дальневосточный квартал) или отраслевыми программами, такими как программы строительства школ и кампусов, меры поддержки Фонда ЖКХ и др.

Интересной отличительной особенностью первых проектов ГЧП, получивших финансирование ДОМ.РФ, стало участие на стороне частного партнера региональных фондов и корпораций развития, что позволяет в сжатые сроки подготовить проект, согласовать ключевые условия и уже после успешного привлечения финансирования пригласить в проект стратегического инвестора. Для этого важно правильно организовать работу по подготовке проекта, согласовать интересы и условия различных участников процесса, которые зачастую противоречат друг другу, но при этом сохранить проект привлекательным и комфортным для будущего инвестора.

Средства от размещения инфраструктурных проектов с помощью облигаций «ДОМ.РФ» предназначены для строительства инфраструктурных объектов со сроком до 15 лет и под льготную ставку, субсидируемую из федерального бюджета. Таким образом, госкорпорация выступает поручителем по облигациям, а займы застройщикам выдаются под гарантию региона.

В июле прошлого года уже был утвержден первый проект, финансируемый с помощью такого механизма. Планируется построить 80 тыс. кв. м жилья, а также различные социальные объекты, на возведение которых выдан заем на 1,7 млрд руб.

Стоит отметить, что данный механизм имеет успешную практику за рубежом. В КНР до 70 % всех проектов реализуются за счет инфраструктурных облигаций, в то время как в США подобные функции чаще всего выполняют муниципальные облигации, что позволяет обеспечить 2/3 требуемого финансирования для инфраструктурных проектов. В ряде европейских стран наибольшее распространение получили проектные облигации, предложенные Еврокомиссией совместно с Европейским инвестиционным банком.

Еще один институт развития проектов ГЧП – это Российская венчурная компания. Как правило, под венчурным фондом понимается «инвестиционный фонд, ориентированный на работу с инновационными предприятиями и проектами, осуществляющими инвестиции в ценные бумаги, или доли предприятий с высокой или относительно высокой степенью риска в ожида-

нии чрезвычайно высокой прибыли». Как показывает практика, большая доля таких проектов (70–80 %) не приносит отдачи, но прибыль от оставшихся 20–30 % окупает все убытки [10].

С 2021 года в рамках реформы институтов развития РВК входит в структуру Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), суверенного фонда Российской Федерации. Связано это с тем, что РВК так и не удалось аккумулировать приток частного капитала в свои проекты. Основная цель РФПИ в совместных проектах с соинвесторами – обеспечение высокой доходности на вложенные средства [12].

Другой институт – Инвестиционный фонд Российской Федерации, возник в 2006 году. Однако из-за недостаточной эффективности был упразднен спустя 11 лет, вместо него остались региональные инвестиционные фонды.

Выводы. В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 1-1 статьи 8 Федерального закона «Об инновационном центре "Сколково"», предлагается новая схема координации институтов развития под эгидой ВЭБ.РФ. По сути ВЭБ.РФ должен стать драйвером роста для других институтов развития, определять стратегию и основные направления деятельности их, поддерживать финансами и гарантиями, формировать стандарты политики управления рисками и временно свободными средствами.

По настоящее время мы наблюдаем такую закономерность, когда деятельность институтов развития проектов ГЧП в нашей стране признается неэффективной. Цели, поставленные перед ними, не достигнуты, а задачи – не решены по разным причинам. Все эти негативные обстоятельства усиливаются на фоне экзогенных факторов, и в частности беспрецедентного влияния извне.

Внесение ВЭБ в черный список (SDN, Specially Designated Nationals And Blocked Persons List) означает, что банк полностью отрезан от финансовых институтов США, активы, которые находятся в американских банках или в долларовой валюте, полностью заморожены. То есть на физические и юридические лица США распространяется запрет на проведение сделок с ВЭБом. Позднее Великобритания объявила, что ВЭБ.РФ не может совершать операции и в фунтах. Кроме того, санкции распространяются на дочерние компании ВЭБа, то есть организации, находящиеся во владении банка более чем на 50 %. Между тем ВЭБ.РФ находится под санкциями длительное время (более семи лет), в связи с чем банк заметно сократил долю операций в долларах.

Аналогичные ограничительные меры введены в отношении Российского фонда прямых инвестиций и Российской венчурной компании.

Подобная ситуация требует от институтов развития усилить содействие в реализации новых стратегических проектов с ориентиром на отечественное предпринимательское сообщество, а от государства – интенсификации усилий по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур.

Сейчас бизнесу предстоит работа по импортозамещению в условиях снижения потенциала экспортного рынка, и альтернативных механизмов защиты от госрегулирования практически нет. В условиях глобальной нестабильности ГЧП – это один из наиболее устойчивых механизмов, который имеется в арсенале предпринимательского сообщества.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30.

2. Аганбегян А. Г., Ершов М. В. Нет длинных денег – нет роста. Ведомости. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg/ (дата обращения 15.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.

3. Васин С. Г., Ахматова Д. Р., Кабакова В. М., Чикаев Р. А. Распределение рисков в проектах государственно-частного партнерства: современные вызовы и пути решения // Экономические науки. – 2020. – № 185. – С. 90–96.

4. Вейс Ю. В. Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – № 2. – С. 41–48.

5. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // Alter Economics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93-115.

6. Говтвань О. Д. Денежно-финансовые ограничения экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6 (183). – С. 81-91.

7. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти / Джеффри Делмон. – Красноармейск: [б. и.], сор. 2010. – 154 с.
8. Зельднер А. Г. Институционализм в управлении развитием партнерских отношений государства и бизнеса: состояние и тенденции // Экономические науки. – 2022. – № 206. – С. 48–55.
9. Кокодей Т. А. 1.1. Теория и мировая практика государственно-частного партнерства // Роль государственно-частного партнерства в развитии социальной инфраструктуры регионов. Коллективная монография, отв. ред. Намханова М. В., Севастополь, 2019. – С. 6-22.
10. Крылов Т. А. Венчурные фонды в России / Т. А. Крылов. – М.: РАВИ, 2007. – 125 с.
11. Ленчук Е. Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации. Экономическое возрождение России. – 2018. – Т (1). – С. 16–22.
12. Манько Н. Н. Роль институтов развития в реализации проектов государственно-частного партнерства // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 45. – С. 211–217.
13. Порфирьев Б. Н. Перспективы экономического роста в России. Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90(3) – С. 243–250.
14. Резниченко Н. В. Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2010. – № 4. – С. 58–83.
15. Савчук Р. Р. Государственно-частное партнерство как эффективная форма инвестирования // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. – 2016. – С. 15–22.
16. Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России. Экономическое возрождение России. – 2020. – Т. (1). – С. 18–25.
17. Стратегия развития «ВЭБ.РФ» на период до 2024 года и на перспективу до 2030 года. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://veb.ru/o-banke/strategiya-razvitiya/ (дата обращения: 05.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
18. Beuve J., de Brux, J. Saussier, S. Renegotiations. Discretion and Contract Renewals: An Empirical Analysis of Public-Private Agreements. Working Paper EPPP, Sorbonne Business School (2014).
19. CamiloBenítez-Ávila, Andreas Hartmann, Geert Dewulf, Jörg Henseler, Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution. International Journal of Project Management. Vol. 36. Issue 3. 429-443 (2018).
20. Delmon J. (2010). Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: BOT, DBFO, DCMF, Concession, Lease… Policy. Research working paper; no. WPS 5173. Washington, DC: World Bank.
21. E. R. Yescombe. Public-Private Partnerships for Infrastructure, 2nd Edition. Principles of Policy and Finance, 2018. P. 484.
22. Ernst & Young. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.ey.com/ru/ru/industries/government---public-sector/ppp-survey-2012-terms-of-financing (дата обращения: 19.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
23. Eugenio Caperchione, IstemiDemirag, Giuseppe Grossi, Public sector reforms and public private partnerships: Overview and research agenda. Accounting Forum. Vol. 41. Issue 1, 1-7 (2017).
24. Gonzalo Ruiz Diaz, The contractual and administrative regulation of public-private partnership. Utilities Policy. Vol. 48, 109-121 (2017).
25. Jenny Chao, Angela M. Toro. How to foster a more inclusive environment for SMEs in PPPs? World bank group. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/how-foster-more-inclusive-environment-smes-ppps (13.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
26. L. B. Sagalyn. Public-private development: Lessons from history, research, and practice. Journal of the American Planning Association, 73 (1), 7-22 (2007).
27. Makovšek D. Public–Private Partnerships, Traditionally Financed Projects, and their Price. Journal of Transport Economics and Policy (JTEP), 47(1), 143-155 (2013).
28. Marco Buso, Frederic Marty, PhuongTra Tran, Public-private partnerships from budget constraints: Looking for debt hiding? // International Journal of Industrial Organization. Vol. 51, 56-84 (2017).
29. Richard Burke, Istemi Demirag, Risk transfer and stakeholder relationships in Public Private Partnerships. Accounting Forum, Vol. 41. Issue 1, 28-43 (2017).

References:

1. Aganbegyan A. G. Dva glavnyh vyzova, stoyashchih pered Rossiej: po sokrashcheniyu katastroficheski vysokoj smertnosti pri vosstanovlenii sohrannosti naroda i perekhodu k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu rostu // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 1 (71). – S. 14–30.
2. Aganbegyan A. G., Ershov M. V. Net dlinnyh deneg – net rosta. Vedomosti. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg/ (data obrashcheniya 15.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Vasin S. G., Ahmatova D. R., Kabakova V. M., CHikaev R. A. Raspredelenie riskov v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: sovremennye vyzovy i puti resheniya // Ekonomicheskie nauki. – 2020. – № 185. – S. 90–96.
4. Vejs YU. V. Modeli i mekhanizmy realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii investicionnyh proektov s uchastiem korporacij // Modeli i mekhanizmy realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii investicionnyh proektov s uchastiem korporacij // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. – 2017. – № 2. – S. 41–48.
5. Glaz'ev S. YU. Global'naya transformaciya cherez prizmu smeny tekhnologicheskih i mirohozyajstvennyh

ukladov // Alter Economics. – 2022. – T. 19. – № 1. – S. 93-115.
6. Govtvan' O. D. Denezhno-finansovye ogranicheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii // Problemy prognozirovaniya. – 2020. – № 6 (183). – S. 81-91.
7. Delmon Dzh. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture: prakticheskoe rukovodstvo dlya organov gosudarstvennoj vlasti / Dzheffri Delmon. – Krasnoarmejsk: [b. i.], cop. 2010. – 154 s.
8. Zel'dner A. G. Institucionalizm v upravlenii razvitiem partnerskih otnoshenij gosudarstva i biznesa: sostoyanie i tendencii // Ekonomicheskie nauki. – 2022. – № 206. – S. 48–55.
9. Kokodej T. A. 1.1. Teoriya i mirovaya praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii social'noj infrastruktury regionov. Kollektivnaya monografiya, otv. red. Namhanova M. V., Sevastopol', 2019. – S. 6-22.
10. Krylov T. A. Venchurnye fondy v Rossii / T. A. Krylov. – M.: RAVI, 2007. – 125 s.
11. Lenchuk E. B. Rol' nauki i obrazovaniya v reshenii zadach novoj industrializacii. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2018. – T (1). – S. 16–22.
12. Man'ko N. N. Rol' institutov razvitiya v realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Voprosy ekonomiki i prava. – 2012. – № 45. – S. 211–217.
13. Porfir'ev B. N. Perspektivy ekonomicheskogo rosta v Rossii. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – T. 90(3) – S. 243–250.
14. Reznichenko N. V. Modeli gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. – 2010. – № 4. – S. 58–83.
15. Savchuk R. R. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak effektivnaya forma investirovaniya // Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty social'nyh institutov prava, ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Gumanitarno-social'nyj institut. – 2016. – S. 15–22.
16. Sorokin D. E. Politicheskaya ekonomiya tekhnologicheskoj modernizacii Rossii. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2020. – T. (1). – S. 18–25.
17. Strategiya razvitiya «VEB.RF» na period do 2024 goda i na perspektivu do 2030 goda. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://veb.ru/o-banke/strategiya-razvitiya/ (data obrashcheniya: 05.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Beuve J., de Brux, J. Saussier, S. Renegotiations. Discretion and Contract Renewals: An Empirical Analysis of Public-Private Agreements. Working Paper EPPP, Sorbonne Business School (2014).
19. CamiloBenítez-Ávila, Andreas Hartmann, Geert Dewulf, Jörg Henseler, Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution. International Journal of Project Management. Vol. 36. Issue 3. 429-443 (2018).
20. Delmon J. (2010). Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: BOT, DBFO, DCMF, Concession, Lease… Policy. Research working paper; no. WPS 5173. Washington, DC: World Bank.
21. E. R. Yescombe. Public-Private Partnerships for Infrastructure, 2nd Edition. Principles of Policy and Finance, 2018. P. 484.
22. Ernst & Young. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.ey.com/ru/ru/industries/government---public-sector/ppp-survey-2012-terms-of-financing (data obrashcheniya: 19.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
23. Eugenio Caperchione, IstemiDemirag, Giuseppe Grossi, Public sector reforms and public private partnerships: Overview and research agenda. Accounting Forum. Vol. 41. Issue 1, 1-7 (2017).
24. Gonzalo Ruiz Diaz, The contractual and administrative regulation of public-private partnership. Utilities Policy. Vol. 48, 109-121 (2017).
25. Jenny Chao, Angela M. Toro. How to foster a more inclusive environment for SMEs in PPPs? World bank group. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/how-foster-more-inclusive-environment-smes-ppps (13.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
26. L. B. Sagalyn. Public-private development: Lessons from history, research, and practice. Journal of the American Planning Association, 73 (1), 7-22 (2007).
27. Makovšek D. Public–Private Partnerships, Traditionally Financed Projects, and their Price. Journal of Transport Economics and Policy (JTEP), 47(1), 143-155 (2013).
28. Marco Buso, Frederic Marty, PhuongTra Tran, Public-private partnerships from budget constraints: Looking for debt hiding? // International Journal of Industrial Organization. Vol. 51, 56-84 (2017).
29. Richard Burke, Istemi Demirag, Risk transfer and stakeholder relationships in Public Private Partnerships. Accounting Forum, Vol. 41. Issue 1, 28-43 (2017).

Сведения об авторах

Арсланов Шамиль Джавадович	*к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru*
Ахмедуев Абас Шапиевич	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: achmeduev@mail.ru*
Богатырев Сергей Индрисович	*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономической экспертизы и финансового мониторинга» Института комплексной безопасности и специального приборостроения Российского технологического университета (МИРЭА), e-mail: bogsi54@yandex.ru*
Борталевич Светлана Ивановна	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, e-mail: 454647489@mail.ru*
Гасанов Гасан Атабабаевич	*к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: ms.economi@mail.ru*
Гасанов Тофик Атабабаевич	*к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», e-mail: ms.economi@mail.ru*
Далгатова Изахат Далгатовна	*старший лаборант ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», e-mail: dalgatova2012@mail.ru*
Данилова Светлана Витальевна	*к.э.н., доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск e-mail: svaprel@yandex.ru*
Зоидов Хуршеджон Кобилджонович,	*младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
Зяблицкая Наталья Викторовна	*д.э.н., профессор кафедры «Экономика, менеджмент и право» филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» в г. Нижневартовске, e-mail: econ10@rambler.ru*
Идзиев Гаджимурад Идзиевич	*д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: textima@mail.ru*
Курбанов Казбек Керимович	*к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: kkurbanov@mail.ru*
Кутышкин Андрей Валентинович	*д.т.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск e-mail: avk_200761@mail.ru*
Лунева Марина Викторовна	*бакалавр, e-mail: Luneva.Lunevamary@yandex.ru*
Меджидов Заур Уруджалиевич	*к.э.н., научный сотрудник отдела Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия, Республика Дагестан, доцент кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г. Махачкала, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru*
Москвина Анастасия Юрьевна	*студент магистратуры, филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» в г. Нижневартовске, e-mail: moskvinaanastasia123@yandex.ru*
Саламатина Юлия Валерьевна	*к.п.н., доцент, доцент кафедры Московского международного университета, e-mail: Kpn1308@mail.ru*
Саругланов Адил Нисредович	*преподаватель, бакалавр, Нижневартовский Нефтяной институт Россия, Нижневартовск, e-mail: saruglanov98@list.ru*
Тихомиров Александр Вадимович	*очный аспирант, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, e-mail: 6060010@mail.ru*
Шахтаманова Лейла Гаджикурбановна	*младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: leylashka-n@mail.ru*
Шульгин Олег Валерьевич	*к.э.н., доцент, руководитель научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск e-mail: shul.oleg.val@mail.ru*

Information about author

Arslanov Shamil Djavadovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru*
Akhmeduev Abas Shapievich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: achmeduev@mail.ru*
Bogatyrev Sergey Idrisovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of "Economic Expertise and Financial Monitoring" of the Institute of Integrated Security and Special Instrumentation of the Russian Technological University (MIREA), e-mail: bogsi54@yandex.ru*
Bortalevich Svetlana Ivanovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: 454647489@mail.ru*
Gasanov Gasan Atababayevich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: ms.economi@mail.ru*
Gasanov Tofik Atababaevich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: ms.economi@mail.ru*
Dalgatova Izakhat Dalgatovna	*Senior laboratory assistant at Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: dalgatova2012@mail.ru*
Danilova Svetlana Vitalievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Laboratory of Simulation Modeling of Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia e-mail: svaprel@yandex.ru*
Zoidov Khurshedjon Kobilzhonovich	*Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
Ziablitskaya Natalia Viktorovna	*Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Law of the branch of the South Ural State University (National Research University) in Nizhnevartovsk, e-mail: econ10@rambler.ru*
Idziev Gadzhimurad Idzievich	*Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, email: textima@mail.ru*
Kurbanov Kazbek Kerimovich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: kkurbanov@mail.ru*
Kutyshkin Andrey Valentinovich	*Dr.Sc of Technics, Professor, Chief Researcher of the Research Laboratory of Simulation Modeling of the Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia e-mail: avk_200761@mail.ru*
Luneva Marina Viktorovna	*Bachelor's degree, e-mail: Luneva.Lunevamary@yandex.ru*
Medzhidov Zaur Urudzhalievich	*Ph.D. in Economics, Researcher at the Department of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security of the Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru*
Moskvina Anastasia Yurievna	*Master's degree student, branch of the South Ural State University (National Research University) in Nizhnevartovsk, e-mail: moskvinaanastasia123@yandex.ru*
Salamatina Yulia Valeryevna	*Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Moscow International University, e-mail: Kpn1308@mail.ru*
Saruglanov Adil Nisredovich	*Lecturer, Bachelor, Nizhnevartovsk Petroleum Institute Russia, Nizhnevartovsk, e-mail: saruglanov98@list.ru*
Tikhomirov Alexander Vadimovich	*full-time postgraduate student, RANEPA under the President of the Russian Federation, e-mail: 6060010@mail.ru*
Shakhtamanova Leyla Gadzhikurbanova	*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: leylashka-n@mail.ru*
Shulgin Oleg Valerievich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Research Laboratory of Simulation Modeling Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia e-mail: shul.oleg.val@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 16.08.2022 г. Сдано в печать 19.08.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 13,25. Заказ № 550.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15